

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития

А. ИСАКОВ

О. УШУРЕЛУ

Власть и оппозиция

«Мягкая сила» России

В. КОМЛЕВА

С. МИРОНОВ, Р. ШАНГАРАЕВ

**Россия – Белоруссия:
системы образования**

**Противодействие
идеологии терроризма**

**Формационно-цивилизационные особенности
модернизации России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития

5

В. Штоль, А. Задохин

Авторы рассматривают проблемы, связанные с вызовами развития цивилизаций и, как следствие, странами – претендентами на статус лидера. Катастрофические последствия для Европы Первой и Второй мировых войн поставили перед европейцами вопрос о том, на каких организационных и ценностных принципах будет основываться новый мировой порядок и глобальная безопасность и какова роль государства, претендующего на статус лидера.

Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии

21

В. Комлева

В статье проанализировано общее образовательное пространство России и Белоруссии, его структура и активность международных образовательных акторов, конкурентные позиции России. Основные вызовы связаны с нарастанием соперничества разных систем образования; подчёркивается его значение для интеграции, влияющее на мировоззрение, формирующее установки будущих элит и акторов, принимающих решения.

Формационно-цивилизационные особенности модернизации России

XX век – начало XXI века

34

В. Бакланов

Исследуя опыт российской модернизации в совместном и диалектическом сопряжении формационного и цивилизационного подходов, автор утверждает, что

в отличие от западных стран российская модернизация носила нелинейный характер – с ускоренными и насильственными рывками вперёд (в советский период) и реверсивной реставрацией дооктябрьского строя (в 90-е годы XX в.).

Власть и оппозиция

43

А. Исаков

В статье на большом фактическом материале рассматриваются вопросы правомерности существования оппозиции, её взаимоотношений с властью. Значительная часть публикации посвящена оппозиции в России.

«Мягкая сила» России: проблемы понимания

56

О. Ушурелу

Трансформация международных отношений привела к более широкому применению «мягкой силы» во внешней политике. В России до сих пор нет единого подхода к её определению. Автором проведён анализ существующих подходов к определению «мягкой силы» в научном сообществе и эволюции её отражения в концепциях внешней политики России.

Психологические аспекты информационного противоборства Противодействие террористической идеологии

66

С. Миронов, Р. Шангараев

Запрещённая в России террористическая группировка «Исламское государство» (ИГИЛ) понесла серьёзные потери, но полностью не уничтожена. Опасность её возрождения остаётся, что требует проведения профилактической работы с целью недопущения её восстановления как в тех государствах, где она действовала (Ирак и Сирия), так и в других странах (Россия, страны ЕС и Юго-Восточной Азии).

Вызовы безопасности на постсоветском пространстве На примере стран Южного Кавказа и Центральной Азии

76

Л. Гусев, В. Тихова

На сегодняшний момент возникла серьёзная угроза терроризма и экстремизма для стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Авторы рассматривают, как происходит борьба с терроризмом в таких странах, как Азербайджан, Грузия, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, и дают рекомендации по её решению.

Проблемы кооперативного движения в аграрной отрасли Мировая практика

87

О. Зозуля

Ретроспективный анализ международного кооперативного движения, в том числе в аграрном секторе, показал, что эта парадигма в современной глобали-

зирующей экономике не утратила своей актуальности в большинстве стран мира. Автор указывает, что кооперативное движение является эффективным инструментом развития сельских регионов, борьбы с бедностью и реализации социальных инициатив.

Научная жизнь

На фоне усиления антироссийских санкций

V Международная научно-техническая конференция

«Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики»

108

Б. Габараев, А. Джалавян

По сравнению с предшествующей конференцией (2016 г.) значительно увеличилось число иностранных участников и расширилась её география, несмотря на усиление антироссийских санкций. Представленные доклады свидетельствуют о том, что в мире идёт поиск выхода из глобального кризиса мировой ядерной энергетики. Конференция ещё раз подтвердила свой статус признанного международного форума в области разработки инновационных проектов и технологий ядерной и термоядерной энергетики.

Содержание на английском языке / Contents in English

115

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития

Владимир ШТОЛЬ
Александр ЗАДОХИН

В период глобальной эволюции идёт соперничество великих держав в борьбе за контроль над мировым пространством. Побеждает держава, по своей совокупной материальной и интеллектуальной мощи превосходящая другие и диктующая им прямо и опосредованно соответствующие правила игры. Это может быть лидер именно в цивилизационном контексте, а возможно – просто геополитический гегемон.

Как показывает история, на статус именно цивилизационного лидера могли претендовать только некоторые государства. Вопрос в том,

насколько эти государства соответствуют понятию «государство-лидер», т. е. проблема заключается в выборе критериев и методологии.

По мнению американского культуролога русского происхождения М. Н. Эпштейна, «поскольку в однонаправленном времени нашего мира все события однократны и не могут быть повторены, точкой отсчёта может служить сопоставление этого явления с альтернативными, которые и выявляют свой смысл лишь по отношению к их альтернативам» [1]. Это не является простым сравнением, а умением увидеть альтернатив-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: государство-лидер, Россия/СССР, США, Китай, Япония, Османская империя.

¹ Эпштейн М. Н. Категория смысла и квантовая физика. Как объединить гуманитарные науки с естественными // Независимая газета-Наука. 2016. 27 апреля.

ную модель организации управления и её возможности в контексте будущего. Даже если нам кажется (или хочет казаться), что альтернатив у свершившего не может быть, – «у истории нет сослагательного наклонения», – их надо найти, предположить, чтобы не только понять сегодняшнюю реальность, но также разработать возможные варианты развития ситуации в контексте будущего.

Можно констатировать, ссылаясь на мировую историю, что, например, на статус государства-лидера в определённую эпоху с большой вероятностью могли претендовать Римская и Византийская империи, в Восточной Азии – Китайская империя [2]. Важно подчеркнуть, что эти государственные образования отличались не только своей военной мощью и геополитическим влиянием, но и передовым для своего времени технологическим, научным и культурным потенциалом, а также являлись системообразующим ядром региональных цивилизаций.

Исследователи утверждают, что по многим своим качествам названные империи были лидерами в глобальном цивилизационном развитии [3]. Но главное, по их мнению, что при всех издержках важен их вклад в развитие человеческой ци-

вилизации. Пожалуй, именно с этих позиций и следует оценивать государство в контексте понятия «лидер». Как отмечал известный швейцарский исследователь Андре Боннар, «цивилизации в своём развитии проходят путь созданий природы, например растений. Они зарождаются, развиваются, укрепляются; достигая эпохи своего классицизма, они расцветают, затем увядают, старятся, клонятся к упадку, гибнут. Возможно, однако, что они совсем не гибнут. Они сохраняются для людей будущего, как тоска по родине, как шелест воспоминаний об их прошлом, и потомкам иногда случается согласовывать с ними свои замыслы, свои новые творения. Даже потерпев неудачу, они являют собой надежды не сбывшиеся, но и не превратившиеся в ничто, а живые и действенные в памяти человечества» [4, с. 17]. Более того, Боннар утверждал, что «эти периоды упадка, эти „наклонные плоскости,“ цивилизаций не всегда целиком отрицательны и бесплодны: они ещё создают новое; они ставят перед человечеством новые, иногда более сложные проблемы... Периоды упадка – это также и периоды открытий; цивилизации скорее изменяются, чем умирают, их существование – непрерывное возрождение» [4, с. 18].

Например, Европа получила в наследство от античной цивилизации не только римские дороги и римское

² Успенский Ф. И. История Византии. В 5 томах. М.: Астрель; АСТ, 2005; Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Избранные статьи. В 2 книгах М.: Восточная литература, 2006; Фортунатов В. В. История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011.

³ Моммзен Т. История Рима. В 5 томах / пер. с нем. М.: Гос. соц. – экономич. изд-во, 1936–1949; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 томах. Т. 3: Время мира / пер. с фр. М.: Прогресс, 1992.

⁴ Боннар А. Греческая цивилизация. В 3 томах. Т. 3. От Еврипида до Александрии / пер. с фр. М.: ИЛ, 1958.

право, но и идею «империи» как института – организатора большого пространства. А главное – идею демократии как формы самоорганизации общества, обеспечивающей достаточный для развития уровень разнообразия.

Античная цивилизация возродилась в Ренессансе, деятельности просветителей и идеях Французской революции.

Французская революция оказала влияние не только на Европу, но и на весь мир. Как констатировал французский историк Мишель Фуше, «революция 1789 года имела двойное значение для Европы. Она породила универсальные идеалы: права человека, политическое равенство, гражданство» [5], т. е. именно то, что делает из человека личность. В конкретике революция конца XVIII в. во Франции быстро исчерпала себя, но её идеи сохранились: они актуальны «для людей будущего». Заметим, что «свободолюбивая» Америка неоднозначно приняла результаты революции [6]. Не говоря уже о европейских монархах [7].

После окончания Первой мировой войны на статус мирового лидера

в глобальном цивилизационном развитии претендовала Советская Россия, которая попыталась развить «изобретённую» в Европе социалистическую идею и реализовать её в формате «Советское государство» [8].

После Второй мировой войны уже Советский Союз предложил миру некую универсальную модель социальной «гармонии» для решения всех проблем человеческого сообщества. Как было отмечено в одном из документов КПСС, СССР «является ярким примером и самым могущественным оплотом для народов всего мира в борьбе за... социальный прогресс» [9, с. 46].

Тот факт, что изначальные заявленные социальные идеи, например, Французской революции и Октябрьской революции (1917 г.), не реализовались, а попытки реформы (перестройки) советской модели социализма потерпели неудачу, не исключает значимости этих идей как таковых. В процессе эволюции человеческой цивилизации возникла потребность в социальной гармонии и справедливости [10] или хотя бы в каком-то балансе социальных интересов, пусть и на перспективу как ориентир. Кроме того,

⁵ Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры. Эссе / пер. с фр. М.: Международные отношения, 1999. С. 34; Фюре Ф. Постигание Французской революции. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998; Кротошкин П. А. Великая Французская революция. 1789–1793. М.: Наука, 1979; Palmer R. R. The World of the French Revolution. N. Y., 1971.

⁶ The United States and the French Revolution, 1789–1799 // URL: <https://history.state.gov/milestones/1784-1800/french-rev>; Александренко В. Н. Внешняя политика САСШ и учение Монроэ // Журнал министерства юстиции. 1903. № 4. С. 143; Effects of the French Revolution in U. S. // URL: http://www.publicbookshelf.com/public_html/Our_Country_vol_2/effects_of_bfi.html

⁷ Надлер В. К. Меттерних и европейская реакция. Харьков: Университетская типография, 1882.

⁸ Клевцов П. Б. Социалистическая идея в контексте современности // Вестник СПбГУ культуры и искусств. 2011. № 3.

⁹ Программные документы борьбы за мир демократию и социализм. М., 1961.

¹⁰ Галкина Л. А. Гильдейский социализм. Критический анализ. М.: Наука, 1988.

существуют проблемы будущего человеческой цивилизации и планеты вообще, которые необходимо решать [11].

Если же говорить о вкладе СССР в мировую историю, то бесспорным является его решающая роль в разгроме фашистской Германии, ликвидации нацистского режима и Квантунской армии Японии на материке, а в последующем – в поддержке международной стратегической безопасности. Необходимо учесть и тот факт, что идеи социализма были приняты целым рядом стран и народов третьего мира. В определённой степени многие достижения советского государства являлись ориентирами и для западных государств.

Можно также говорить об опыте культурной модернизации советского общества, в частности, о существовавшей в многонациональном государстве терпимости в отношениях народов различных культур и цивилизаций. Методы достижения результатов, ошибки, неудачи СССР сопоставимы с подобными у предшественников, а в период холодной войны существовала не только гонка вооружений, но и конкуренция социальных идей. В этом смысле можно утверждать, что при всех возможных «но» СССР был одним из цивилизационных лидеров в мировой истории. Важно отметить без всякого пафоса, что СССР объективно внёс свой вклад в глобальное развитие человеческой цивилизации, как и другие исторические государства-лидеры.

После распада СССР заявку и на статус единственной сверхдержавы и абсолютного мирового лидера заявили Соединённые Штаты Америки. Тезис о том, что «США есть мировой лидер», конечно, может оспариваться, как и могут оспариваться любые претензии на это других государств, хотя бы потому, что неопределённость развития человеческой цивилизации остаётся, и это основная глобальная проблема. На знание модели «светлого» будущего вряд ли сейчас кто-то может претендовать, но трудно отрицать большие технологические, финансовые и военные возможности США. Но в этом ли только заключается суть феномена лидерства в контексте будущего? Однако проблема роли лидера в развитии цивилизации поставлена, как и вброшенные американскими политологами и политиками другие термины, типа «мягкая сила», «умная сила» и т. д. Но всё-таки у США сила на первом месте в их глобальной стратегии, что создаёт угрозы международной безопасности.

Отвлекаясь от темы «США – лидер свободного мира» или «СССР „является ярким примером и самым могущественным оплотом для народов всего мира в борьбе за... социальный прогресс“», есть смысл в методологическом плане рассмотреть не столько семантический ряд термина «лидер», а сколько за этим термином может стоять по существу. Например, «полюс» и «центр силы», «сверхдержава», государство-мессия, т. е. «спаситель мира».

¹¹ Мазур И. И., Чумаков А. Н., Кацура А. В. Планетарное человечество. На краю пропасти. М.: Проспект, 2016. С. 15–17, 33–34.

Исторически на роль мессии претендовали все великие державы. Мессианство как мироощущение исходит из того, что мир по определению несовершенен, следовательно, его необходимо изменить, спасти от катастрофы. И это само по себе уже достижение человеческого разума. Истоки же самого понятия «мессия» надо искать в эпоху распространения мировых религий.

Государства-лидеры по-разному видели и видят свою роль в эволюции. Одни усматривают своё предназначение в обеспечении международной безопасности; другие – в культуртрегерстве/модернизации; третьи – в распространении определённой идеологии.

В XIX и начале XX в. наиболее развитым политическим и международно-правовым опытом в области регулирования международных отношений являлись именно европейские державы, включая Россию [12]. Очевидно, что войны и восстания заставили их политические элиты задуматься над вопросами мироустройства. Сюда относились, например, проблемы социальных и идейных истоков международного насилия, соотношения внутренней и внешнеполитической деятельности и стабильности и т. д. и т. п. В указанный период европейские

державы неоднократно собирались на международные конференции, на которых вырабатывались основы международного права и модели безопасного мироустройства [13].

Современная Европа своей миссией считает международное сотрудничество в сфере глобальной безопасности и традиционно – распространение гуманистических и демократических ценностей.

У Российской империи была своя великодержавная миссия. Начало положила теологическая и мировоззренческая идея «Третьего Рима» [14]. Культивируемая в течение нескольких столетий, эта идея в конечном итоге трансформировалась во внешнеполитическую миссию – освобождение от османского ига славянских и православных народов Балкан и их единение под эгидой России. В концепции панславизма центральное место занимала оппозиция «Россия – страны романо-германской Европы» [15]. Это выражалось в создании и обосновании концепции единения/объединения народов и государств славянской этноязыковой группы. Как бы ни относиться к названным идеям, но они привели к пониманию российской национальной самобытности. Идеи славянофилов способствовали развитию

¹² *Bridge R. Europe's Balance of Power, 1815–1848 // Allied Diplomacy in Peacetime: The Failure of the Congress 'System', 1815-23/ Alan Sked. 1979.*

¹³ *Талейран Ш.-М. Мемуары. М.: Academia, 1934; Ермошин В. В. Проблема мира в политико-правовых учениях Нового времени. М.: Наука, 1989; Файф Ч. А. История Европы XIX века. В 3 томах. М.: К. Т. Солдатенков, 1889–1890; Томсинов В. А. Развитие Русского права в первой половине XIX века. М.: Наука, 1994. С. 262–273; Егоров С. А. 1-я Гаагская конференция мира: история и современность // Российский ежегодник международного права. 1994.*

¹⁴ *Палеолог М., Штоль В. Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе // Обозреватель-Observer. 2013. № 7. С. 10*

¹⁵ *Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Эксмо, 2017.*

общественного сознания, пониманию собственной культуры и её самодостаточности. Ряд сторонников панславизма выступали за создание политического союза, а некоторые даже за объединённое государство всех славян и православных [16]. В панславизме присутствовал и свой гуманистический потенциал – освобождение славян от иноземного насилия.

Русская традиция была заимствована Советским Союзом в формате социалистической идеи как альтернативы европейскому капитализму [17]. Социалистическая идея в СССР имела чётко выраженный мессианский характер. Советский Союз не просто пытался распространять своё идеологическое влияние, но и поддерживал революционное и национально-освободительное движение, а также страны социалистической ориентации. Кроме того, СССР своей важной миссией на мировой арене считал борьбу за сохранение и укрепление всеобщего мира.

В свою очередь, преувеличение Соединёнными Штатами своего вклада в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии и послевоенный рост американской мощи укрепил их изначальный мессианизм, «веру в то, что Америка – помазанница божья» [18]. Более

того, американская модель общества уже рассматривается как нечто универсальное. Так начинается продвижение/экспансия американского образа жизни [19]. В американском сознании утверждаются представления, будто их продвижение в мир происходит только благодаря особым качествам их национальной модели государства. Кстати, стоило бы понять, в чём заключается эта особость, которая способствует разнообразию интеллекта или свободного новаторства.

Мессианское предназначение США является составной частью национального сознания американцев.

Как свидетельствуют преподаватели школ Америки, приобщение юных американцев и претендующих на американское гражданство иммигрантов к мессианскому предназначению Соединённых Штатов Америки начинается именно со школы.

Американская сторона российско-американского семинара (Москва, 1992 г.) отмечала, что национальное сознание США генетически наследует рациональную ментальность пуритан-переселенцев из Англии. В борьбе североамериканских колоний за выживание и независимость от метрополии Британской империи произошёл своеобразный синтез изоляционизма первых об-

¹⁶ Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. Иркутск: Аспринт, 2013.

¹⁷ Сторчак В. М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение. 2004. № 3.

¹⁸ Шлезингер А. Циклы американской истории / пер. с англ. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. С. 83.

¹⁹ Иноземцев В. Л. США в новом столетии: лидер или империя? // Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. XXXI.

щин переселенцев и рационалистических идей, свободных от традиций Старого Света. В общественном сознании утвердились принципы свободы и представления о превосходстве заокеанской цивилизации над старым миром. Эти представления послужили основой для формирования мифа об американской исключительности как главного источника мессианизма, т. е. убеждённости, что североамериканское общество может и должно продемонстрировать всему миру образец правильного жизнеустройства и оказать помощь в его организации.

Так, своеобразно трансформированный пуританский миф оформился и получил своё развитие в мессианской глобальной политике США во второй половине XX в. в период холодной войны и борьбы против СССР как «империи зла».

На Востоке в роли миссионеров выступали такие страны, как Китай и Япония. Исследователи отмечают, что «первоначальное самосознание китайской общности сформировалось в VII–VI вв. до н. э., став составной частью конфуцианского восприятия мира» [20]. Основы этого восприятия сохранялись и сохраняются в памяти поколений, оказывая прямо или косвенно влияние на их отношение к окружающему миру.

При этом современный Китай всё больше и больше внутренне осознаёт себя прямым наследником и продолжателем многотысячелетней «страны-цивилизации» мирового уровня, сохранившей, несмотря на

войны, восстания и кризисы, тенденцию к развитию. На протяжении большей части своей истории Китай доминировал в регионе Восточной Азии и оказывал значительное культурное влияние на развитие региона. Но первые качественные изменения в представлениях китайского общества обнаруживаются во второй половине XIX – начале XX в. Пересмотр традиционных ценностей был весьма сложным и длительным, а под влиянием социалистических движений в Европе подобное зарождается и в Китае.

Руководители КПК не просто мечтали о восстановлении исторического величия Китая, но и в пике Коминтерну и КПСС стали рассматривать свою страну в качестве потенциального центра всемирной революции, непременно хотели иметь «всё своё», включая «собственный» китаизированный марксизм-ленинизм, который рассматривался как идеология модернизации и одновременно исторического реванша страны.

На XIX съезд КПК (18–24 октября 2017 г.) говорилось не только о том, что за последние несколько лет Китай перешёл от роли игрока на международной арене к лидеру, определяющему повестку глобальных процессов, но и о том, что необходимо сформировать более справедливые международные отношения нового типа, основой которых являлось бы сотрудничество и взаимный выигрыш. Говорилось, что на примере китайского пути человечеству будет продемонстрирована новая

²⁰ Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 355.

модель развития в его поиске лучшего общественного строя.

Соседняя с Китаем Япония исторически не принадлежала к великим державам и долгое время являлась «страной в себе». Её периферийное положение неизбежно рождало комплексы и страхи по отношению к внешнему миру и, как следствие, потенцию к агрессии. Стремясь вырваться из своего островного положения, она попыталась сначала «китаизироваться», а затем «европеизироваться». В конечном итоге Япония приходит к выводу, что ей предназначена особая судьба и особый путь. Именно с этого момента, как признают сами японские исследователи, «природный» этноцентризм начинает трансформироваться в «концептуальный национализм, в котором избранность японской нации и её мессианская предназначённость являются основными элементами» [21]. Теперь речь уже шла о том, чтобы бросить вызов как историческому региональному гегемону Китайской империи, так и колониальным державам – европейским метрополиям.

Победа Японии над Китаем (1894–1895 гг.) и в Русско-японской войне (1904–1905 гг.) подогрели националистические милитаристские настроения японских властных элит. Причём победа в Русско-японской войне имела особое символическое значение для японского общества – это победа над «белой расой». Соответственно, растут амбиции

правлящих кругов и зарождаются экспансионистские планы в отношении всей Восточной Азии.

Военные и националистические интеллектуалы сформулировали особую формулу японской миссии: «Азия для азиатов». Так, для её реализации они намеревались выдвинуть все западные государства из Азии и заняться просвещением остальных азиатских народов.

Начавшаяся экспансионистская политика Японии на континенте осуществлялась под лозунгом глобальной миссии по отношению ко всем народам континента и призывом осуществить паназиатскую солидарность.

Японский премьер-министр Хара Танака в мае 1919 г. открыто заявлял, что «XX век должен стать веком распространения теории национального объединения „цветных народов“ и отказа от чуждой цивилизации». Япония, утверждал он, как самая передовая сила в Азии призвана стать освободителем «цветных народов» от «белого империализма» [22, с. 92]. Обязательным «долгом Японии является сражаться с Россией и вытеснить её с востока, а затем создать основу для великого континентального объединения, включающего Маньчжурию, Монголию и Сибирь как один регион» [23]. Более того, в интерпретации военного министра Угаки Япония призвана закрыть дорогу в Азию не только европейскому деспотическому капитализму, но и уничтожить и русский большевизм [22, с. 82].

В конце XIX в. большие региональные и многонациональные империи переживают кризис. Так,

²¹ Тосака Дзюн. Японская идеология. М.: Прогресс, 1991. С. 85–102.

²² Цит. по: Японский милитаризм (военно-историческое исследование). М.: Наука, 1972.

²³ Сьюмпэй Окамото. Японская олигархия в русско-японской войне / пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003. С. 87.

в Османской империи османистские идеи приводят к зарождению своей мессианской идеи как исторического реванша тюркских наций. Соответственно, ставилась цель борьбы с европейскими колониальными империями в союзе с Германией, что явилось «одной из причин вовлечения страны в войну, которая закончилась её поражением и крахом» [24].

В целом восточный мир после окончания Первой мировой войны пережил состояние сильнейшей фрустрации. Вместо надежд на освобождение, как плату за свой вклад в победу государств Антанты, они не получили ожидаемого. Поэтому на Востоке зарождаются корни этнонационалистического и религиозного экстремизма. Те же страны, которым удалось добиться права на создание своих государств, оказались под властью авторитарных режимов, зачастую враждующих между собой и обеспокоенных своим благополучием. И как следствие, в этих странах растёт недовольство масс. По словам Г. Мирского, «авторитарные режимы чувствуют, что земля начинает гореть у них под ногами» [25].

Исторический опыт свидетельствует, что панэтническая идея, сформулированная тем или иным государством на определённом этапе его развития или в определённый период, может выйти за рамки своего государства и обрести мессианский характер, ибо практически все этнические идеологии претендуют

на свою исключительность и одновременно на универсальность и некую особую историческую миссию.

Примером тому являются Италия и Германия. Их националистическая и расистская идеология провозглашала превосходство одной нации и расы над всеми другими.

Как отмечает профессор Е. П. Бажанов, «история человечества убедительно свидетельствует – всякий раз, когда какое-то государство набирало мощь, в нём рождались теории, обосновывающие его право и даже долг осуществлять экспансию, добиваться гегемонии на международной арене. И неважно, каким было данное государство – религиозным или атеистическим, коммунистическим или нацистским, авторитарным или демократическим, – рано или поздно оно начинает предпринимать попытки реализовать великодержавные теории на практике» [26].

Катастрофические последствия Первой и Второй мировых войн, распада биполярной системы международных отношений поставили вопрос о том, на каких организационных и ценностных принципах будет основываться новый мировой порядок и глобальная безопасность. Соответственно, встал вопрос и о роли государства, претендующего на статус «лидера», ведущего. Или что мир от него ждёт.

Исследователи отмечают, что в современном мире разворачивается «сложный процесс становления новых приоритетов и ценностей, утверждаются новые глобальные и региональные „центры силы“, уве-

²⁴ Кизюков С. В. Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. Бешкек, 2006.

²⁵ Мирский Г. Кризис, набирающий силу // Независимая газета. 2013. 13 марта.

²⁶ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Мир и война. М.: Восток – Запад, 2011. С. 33.

личивается состав активных членов международного сообщества, усложняется содержание взаимоотношений между ними. Каждое государство находится сейчас в том месте, которое образуется пересечением уникальной комбинации множества подсистем системы международных отношений, частью нескольких из которых оно является» [27].

Итак, речь идёт о том, что на повестку дня международной политики встаёт вопрос об изменении существующего миропорядка и новой системы глобального управления, а следовательно, и форм самоорганизации. Причём в эту систему включаются не только новые государственные, но и негосударственные акторы. Среди последних есть такие, как, например, запрещённое в России «Исламское государство», которые своими экстремистскими действиями разрушают мировой порядок и провоцируют глобальный хаос.

По мнению ряда исследователей, политиков и дипломатов, «многополярная» модель является оптимальной в условиях глобализации как альтернатива силовой модели биполярного мироустройства времён холодной войны и постбиполярной гегемонистской. Если говорить о многополярной модели мироустройства, то статусом полюсов могут обладать такие государства, как Китай, Россия и США. Кроме того, возникают и международные образования стран (Евросоюз, ЕАЭС, БРИКС и др.).

В то же время остаётся открытым вопрос о том, какова идеология мно-

гополярного мира. Может быть, многополярность будет тождественна подобным моделям в прошлом. Например, в межвоенный период в Европе.

Следует признать факт силового доминирования США в мировой политике. В то же время по своим геополитическим и экономическим параметрам, своей совокупной мощи и темпам развития Китай можно однозначно рассматривать как полюс влияния или как центр силы мирового уровня, который объективно уравнивает гегемонистские устремления американцев. И всё же Китай – больше, чем государство, это цивилизация мирового уровня, т. е. мировой цивилизационный полюс, который способен предложить свою модель развития, альтернативную США.

Особым цивилизационным полюсом является и Европейский союз. Он стимулировал своё развитие за счёт расширения европейского пространства и продвижения своих исторических ценностей, истоки которых следует искать в эпоху Ренессанса и Просвещения. Их испытанием стала массовая миграция в Европу беженцев из слаборазвитых стран Азии и Африки. Как отмечают исследователи, наблюдается не просто численный рост иммигрантов в странах Евросоюза, но идут изменения в культурном облике Европы как цивилизационного пространства, где происходит рост неевропейской составляющей, представители которой не принимают европейские ценности. С мигранта-

²⁷ Хазанов А. М. Центральная Азия среди планетарных и региональных игроков // Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004. С. 21.

ми в Европу приходит как цивилизация, так и культура Востока. Поэтому возможно размывание и местами вытеснение традиционной европейской культуры вследствие растущей экспансии восточных культурных традиций. В этом случае неопределённость глобального развития возрастает, что может привести к изменению мирового баланса региональных цивилизаций.

Особое место в ряду ведущих западных и азиатских государств занимает современная Япония. Несмотря на отсутствие пока стратегического военного потенциала, Япония обладает большой технологической мощью и особой культурой. Сохраняя свои традиции, Япония много восприняла от Запада, что даёт возможность видеть в её модели некий синтез Востока и Запада.

Россия по своим показателям является великой евро-азиатской державой – одним из геополитических полюсов мировой политики, играющей важную стабилизирующую роль в системе международной безопасности. Совокупная национальная мощь Российской Федерации даёт основания для таких утверждений. Континентальная протяжённость России и положение между Западом и Востоком с прямыми выходами на три океана заставляет учитывать другие державы в своей политике этот геополитический факт. Важное геоэкономическое значение имеет наличие у России крупнейших в мире запасов природных ресурсов как в целом, так и по многим отдельным их видам и т. д. Следует подчеркнуть, что в отличие от некоторых национальных стран Российское государство претендует на статус альтернативной цивили-

зации, предполагающей защиту традиционной и классической культуры, а также сохранение традиционных нравственных ценностей.

Важно отметить, что у России есть большие потенциальные возможности реализовать себя в качестве глобального лидера, объективно являясь таковым в международных образованиях Евразии, СНГ, Таможенном союзе и ЕАЭС, Организации Договора о коллективной безопасности, ШОС. Россия – один из разработчиков и идеологов теории многополярного мира. Наконец, СССР (Российская Федерация как его правопреемница) со времени образования ООН является постоянным членом Совета Безопасности ООН. В то же время необходимо осознать, в чём причины российско-американского соперничества в военных и стратегических областях, является ли такое положение вещей традицией, истоки которой лежат в советском прошлом, и при сохранении минимального уровня сотрудничества во всех других областях и явного дисбаланса в оценке значимости друг друга.

Сама же многополюсная модель международных отношений ещё находится в процессе формирования, и неизвестно, что от этой модели ждать.

Между полюсами многополярного мира возникают различного рода проблемы, и часто государства-полюсы не находят консенсуса по вопросам международной безопасности (например, иракская, иранская и сирийская проблемы и др.). Следует констатировать, что мировые государства-полюсы и центры силы имеют различные системы

ценностей, которые сохраняют в себе исторический конфликт культур и цивилизаций, а также просто память о прошлых конфликтах. Другими словами, хотя многополюсный мир лучше однополюсного или биполярного, но это не гарантирует обеспечение международной безопасности. Более того, соперничество между странами мешает решать глобальные проблемы человечества.

Следует учесть, что в статусе «лидер» присутствует субъективная составляющая. Лидерство того или иного государства требует признания этого статуса другими государствами. Только в этом случае лидерские качества могут реализоваться в полной мере [28].

В любом случае оценку государству-лидеру может дать только история, важно, чтобы претендующая на статус лидера страна понимала это. Но часто мешают геополитическое мышление и амбиции элит. На субъективном уровне статус государства – это представление членов международного сообщества о положении этого государства в иерархии других государств. «Иерархия выстраивается в соответствии с ценным в сообществе критерием – например, военной мощью государства, размером или душевыми показателями его экономики, привлекательностью культуры и т. д. Признание высокого статуса какого-либо государства означает согласие членов международного сообщества с правом этого государства при-

менять ресурсы (например, силовые или экономические) для достижения важных для него целей в определённых ситуациях (например, на осуществление гуманитарной интервенции или включение соседей в „сферу особых интересов“» [29].

В настоящее время значительную роль в формировании положительного/негативного образа государства или признание/непризнание его мировым лидером играют средства массовой информации, в частности телевидение, причём не без участия государств. Скорее речь идёт уже о статусной конкуренции не самих национальных государств, а политических элит и олигархов.

Если иметь в виду буквально смысловую сторону термина «лидер», то этот термин неизбежно интерпретируется через ценностную систему объекта и его образные стереотипы, находящиеся в глубинных структурах языка, в его парадигмах. И поэтому каждая лингвистическая общность, объединённая языком, имеет дело со своим особым миром, с особой вселенной смыслов. Иерархия выстраивается в соответствии с национальной ценностной системой и критериями в ту или иную эпоху (военная и экономическая мощь государства, технологии и наука, уровень культуры и т. д.). А главное – какое всё это имеет отношение ко всему человечеству. В конце концов, история может дать свою оценку соответствия государства тому или иному заявленному им статусу. Если же иметь в виду

²⁸ Блищенко В. Признание государства в международном праве // Обозреватель–Observer. 2017. № 5.

²⁹ Троцкий М. Сила и слабость иерархии // Независимая газета–Сценарии. 2016. 23 декабря.

весь семантический ряд слова-знака «лидер», то объективно и точно выражает его значение в русском языке слово «ведущий» (антоним – «ведомый»). Именно этот термин даёт возможность определить критерии для доверия государству, претендующему на статус мирового лидера.

Признание же мировым сообществом высокого статуса какого-либо государства означает, что после соответствующих процедур и в соответствии с международным правом должно быть согласие членов международного сообщества с правом этого государства применять свои ресурсы от имени и по поручению

ООН в определённых ситуациях (например, осуществление миротворческой миссии, урегулирование международного и внутригосударственного конфликта, гуманитарной интервенции и т. д.). На практике часто западные державы или не справляются, или злоупотребляют предоставленными им полномочиями [30]. Более того, они берут на себя некую миссию.

Безусловно, за мессианской деятельностью могут стоять конкретные интересы геополитики и геоэкономики. Но интересы меняются, а побуждение к мессианизму всё равно сохраняется.

В современном мире в состоянии кризиса находятся и Запад, и Восток. Причём всё больше государств замыкаются в себе. Даже в Евросоюзе нарастают сепаратистские процессы, ширятся ряды евроскептиков. Наряду с государствами увеличивается влияние негосударственных акторов, представляющих различные религии и религиозные течения, в том числе и экстремистского толка, которые претендуют на глобальные, т. е. их можно рассматривать как силовые центры со своей идеологией.

Другими словами, в настоящее время человеческая цивилизация в точке бифуркации и переживает состояние хаоса как следствие развернувшегося глобального системного кризиса, что связано с тем, что современный мир по-прежнему живёт прошлым, а именно эпохой холодной войны и силового противостояния.

³⁰ Матар Дж. Двойные стандарты в международных отношениях // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html>

Библиография • References

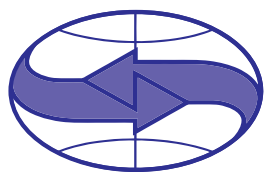
- Александренко В. Н.* Внешняя политика САСШ и учение Монроэ // Журнал министерства юстиции. 1903. № 4.
 [Aleksandrenko V. N. Vneshnyaya politika SASSH i uchenie Monroeh // Zhurnal ministerstva yusticii. 1903. № 4]
- Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Мир и война. М.: Восток – Запад, 2011. – 336 с.
 [Bazhanov E. P., Bazhanova N. E. Mir i vojna. M.: Vostok – Zapad, 2011. – 336 s.]
- Блищенко В.* Признание государства в международном праве // Обозреватель-Observer. 2017. № 5. С. 5–13.

- [*Blishchenko V. Priznanie gosudarstva v mezhdunarodnom prave // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 5. S. 5–13*]
- Боннар А. Греческая цивилизация. В 3 томах. Т. 3. От Еврипида до Александрии / пер. с фр. М.: ИЛ, 1958. – 388 с.*
- [*Bonnar A. Grecheskaya civilizaciya. V 3 tomah. T. 3. Ot Evripida do Aleksandrii. M.: IL, 1958. – 388 s.*]
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 томах. Т. 3: Время мира / пер. с фр. М.: Прогресс, 1992. – 679 с.*
- [*Brodel' F. Material'naya civilizaciya, ehkonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. V 3 tomah. T. 3: Vremya mira / per. s fr. M.: Progress, 1992. – 679 s.*]
- Галкина Л. А. Гильдейский социализм. Критический анализ. М.: Наука, 1988. – 253 с.*
- [*Galkina L. A. Gil'dejskij socializm. Kriticheskij analiz. M.: Nauka, 1988. – 253 s.*]
- Григорьева А. А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. Иркутск: Аспринт, 2013. – 200 с.*
- [*Grigor'eva A. A. Panslavizm: ideologiya i politika: 40-e gody XIX – nachalo XX veka. Irkutsk: Asprint, 2013. – 200 s.*]
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Эксмо, 2017. – 576 с.*
- [*Danilevskij N. YA. Rossiya i Evropa. M.: EHksmo, 2017. – 576 s.*]
- Егоров С. А. 1-я Гагская конференция мира: история и современность // Российский ежегодник международного права. 1994. С. 117–130.*
- [*Egorov S. A. 1-ya Gaagskaya konferenciya mira: istoriya i sovremennost' // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1994. S. 117–130*]
- Ермошин В. В. Проблема мира в политико-правовых учениях Нового времени. М.: Наука, 1989. – 207 с.*
- [*Ermoshin V. V. Problema mira v politiko-pravovyh ucheniyah Novogo vremeni. M.: Nauka, 1989. – 207 s.*]
- Иноземцев В. Л. С. США в новом столетии: лидер или империя? // Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. XXXI. – 352 с.*
- [*Inozemcev V. L. S. SSHA v novom stoletii: lider ili imperiya? // Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? M.: Ladomir, 2002. S. XXXI. – 352 s.*]
- Кизюков С. В. Внешнеполитические концепции республиканской Турции: экспансионизм или самоизоляция. Бешкек, 2006.*
- [*Kizyukov S. V. Vneshnepoliticheskie koncepcii republikanskoj Turcii: ehkspansionizm ili samoizolyaciya. Beshkek, 2006*]
- Клевцов П. Б. Социалистическая идея в контексте современности // Вестник СПбГУ культуры и искусства. 2011. № 3. С. 123–127.*
- [*Klevcov P. B. Socialisticheskaya ideya v kontekste sovremennosti // Vestnik SPBGU kul'tury i iskusstva. 2011. № 3. S. 123–127*]
- Кропоткин П. А. Великая Французская революция. 1789–1793. М.: Наука, 1979. – 576 с.*
- [*Kropotkin P. A. Velikaya Francuzskaya revolyuciya. 1789–1793. M.: Nauka, 1979. – 576 s.*]
- Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 413 с.*
- [*Kryukov M. V., Maljavin V. V., Sofronov M. V., Sheboksarov N. N. Ehtnicheskaya istoriya kitajcev v XIX – nachale XX veka. M.: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1993. – 413 s.*]
- Мазур И. И., Чумаков А. Н., Кацура А. В. Планетарное человечество. На краю пропасти. М.: Проспект, 2016. – 208 с.*

- [Mazur I. I., CHumakov A. N., Kacura A. V. Planetarnoe chelovechestvo. Na kraju propasti. M.: Prospekt, 2016. – 208 s.]
- Матар Дж. Двойные стандарты в международных отношениях // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html>
- [Matar Dzh. Dvojnye standarty v mezhdunarodnyh otnosheniyah // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160802/237396789.html>]
- Мирский Г. Кризис, набирающий силу // Независимая газета. 2013. 13 марта.
[Mirskij G. Krizis, nabirayushchij silu // Nezavisimaya gazeta. 2013. 13 marta]
- Моммзен Т. История Рима. В 5 томах / пер. с нем. М.: Гос. соц.-экономич. изд-во, 1936–1949.
- [Mommzen T. Istoriya Rima. V 5 tomah / per. s nem. M.: Gos. soc.-ehkonomich. izd-vo, 1936–1949]
- Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Избранные статьи. В 2 книгах М.: Восточная литература, 2006.
- [Myasnikov V. S. Kvadratura kitajskogo kruga. Izbrannye stat'i. V 2 knigah M.: Vostochnaya literatura, 2006]
- Надлер В. К. Меттерних и европейская реакция. Харьков: Университетская типография, 1882. – 286 с.
- [Nadler V. K. Metternih i evropejskaya reakciya. Har'kov: Universitetskaya tipografiya, 1882. – 286 s.]
- Палеолог М., Штоль В. Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе // Обозреватель–Observer. 2013. № 7. С. 5–14.
- [Paleolog M., SHtol' V. Pravoslavnaya cerkov' i istoki irredentizma v Vostochnoj i YUgo-Vostochnoj Evrope // Obozrevatel'-Observer. 2013. № 7. S. 5–14]
- Сторчак В. М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение. 2004. № 3. С. 33–47.
- [Storchak V. M. Religioznye istoki i smysl bol'shevistskogo messianizma // Religiovedenie. 2004. № 3. S. 33–47]
- Сюмпэй Окамото. Японская олигархия в русско-японской войне / пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003. – 317 с.
- [Syumpейh Okamoto. YАronskaya oligarhiya v rusско-yaponskoj vojne / per. s angl. M.: Centrpoligraf, 2003. – 317 s.]
- Талейран Ш.-М. Мемуары. М.: Academia, 1934. – 759 с.
- [Talejran SH.-M. Memuary. M.: Academia, 1934. – 759 s.]
- Томсинов В. А. Развитие Русского права в первой половине XIX века. М.: Наука, 1994. – 316 с.
- [Tomsinov V. A. Razvitie Russkogo prava v pervoj polovine XIX veka. M.: Nauka, 1994. – 316 s.]
- Тосака Дзюн. Японская идеология. М.: Прогресс, 1982. – 250 с.
- [Tosaka Dzyun. YАronskaya ideologiya. M.: Progress, 1982. – 250 s.]
- Троицкий М. Сила и слабость иерархии // Независимая газета–Сценарии. 2016. 23 декабря.
- [Troickij M. Sila i slabost' ierarhii // Nezavisimaya gazeta-Scenarii. 2016. 23 dekabrya]
- Успенский Ф. И. История Византии. В 5 томах. М.: Астрель; АСТ, 2005.
- [Uspenskij F. I. Istoriya Vizantii. V 5 tomah. M.: Astrel'; AST, 2005]
- Файф Ч. А. История Европы XIX века. В 3 томах. М.: К. Т. Солдатенков, 1889–1890.
- [Fajf CH.A. Istoriya Evropy XIX veka. V 3 tomah. M.: K. T. Soldatenkov, 1889–1890]
- Фортунатов В. В. История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011. – 528 с.
- [Fortunatov V. V. Istoriya mirovyh civilizacij. Spb.: Piter, 2011. – 528 s.]

- Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры. Эссе / пер. с фр. М.: Международные отношения, 1999. – 168 с.
[Fushe M. Evropejskaya respublika. Istoricheskie i geograficheskie kontury. EHsse / per. s fr. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. – 168 s.]
- Фюре Ф. Постигание Французской революции. СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. – 219 с.
[Fyure F. Postizhenie Francuzskoj revolyucii. SPb.: INAPRESS, 1998. – 219 s.]
- Хазанов А. М. Центральная Азия среди планетарных и региональных игроков // Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004.
[Hazanov A. M. Central'naya Aziya sredi planetarnyh i regional'nyh igrokov // Central'naya Aziya v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij. M., 2004]
- Шлезингер А. Циклы американской истории. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – 688 с.
[SHlezinger A. Cikly amerikanskoj istorii. M.: Progress; Progress-Akademiya, 1992. – 688 s.]
- Эшштейн М. Н. Категория смысла и квантовая физика. Как объединить гуманитарные науки с естественными // Независимая газета-Наука. 2016. 27 апреля.
[EHpshtejn M. N. Kategoriya smysla i kvantovaya fizika. Kak ob'edinit' gumanitarnye nauki s estestvennymi // Nezavisimaya gazeta-Nauka. 2016. 27 aprelya]
- Япония и мировое сообщество: социально-психологические аспекты интернационализации / отв. ред. Д. В. Петров. М.: МИКАП, 1994. – 240 с.
[Yaponiya i mirovooe soobshchestvo: social'no-psihologicheskie aspekty internacionalizacii / отв. red. D. V. Petrov. M.: MIKAP, 1994. – 240 s.]
- Японский милитаризм (военно-историческое исследование). М.: Наука, 1972. – 376 с.
[Yaponskij militarizm (voenno-istoricheskoe issledovanie). M.: Nauka, 1972. – 376 s.]
- Bridge R. Europe's Balance of Power, 1815–1848 // Allied Diplomacy in Peacetime: The Failure of the Congress 'System,' 1815–23/ Alan Sked. 1979. P. 34–53.
Effects of the French Revolution in U. S. // URL: http://www.publicbookshelf.com/public_html/Our_Country_vol_2/effects_of_bfi.html
- Palmer R. R. The World of the French Revolution. N. Y., 1971.
The United States and the French Revolution, 1789–1799 // URL: <https://history.state.gov/milestones/1784-1800/french-rev>

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2018 г.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

Единое образовательное пространство – важнейший фактор интеграции России и Белоруссии

Валентина КОМЛЕВА

Развитие общего образовательного пространства является условием успешности и устойчивости интеграционных процессов, определяя ценность самой интеграции для населения и элит. Это происходит благодаря социализирующей функции образования, которое влияет на жизненные, профессиональные и идеологические установки молодого поколения, представления об успешном жизненном сценарии и эффективных моделях управления государством. Высшее образование формирует будущие элиты, оказывая влияния на принятие политических решений. С этих позиций важнейшее значение для молодёжи приобретает вузовская среда, страна и программа обучения, а для государств – выбор партнёров для сотрудничества в сфере образования.

Белоруссия является стратегическим партнёром России, и развитие партнёрства требует формирования общих подходов к подготовке профессиональных кадров, принимающих решения в разных сферах российско-белорусского сотрудничества. С этих позиций общее образовательное пространство (ООП), повышение доступности высшего образования и возможностей академической мобильности является стратегической и приоритетной задачей, условием взаимопонимания российской и белорусской элит в перспективе.

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail*: Vv.komleva@migsu.ru

Ключевые слова: образовательное пространство, интеграционные процессы, Союзное государство, гуманитарное сотрудничество.

Понятие «российско-белорусское образовательное пространство» – это образовательное пространство, имеющее общие принципы государственной политики в сфере образования; согласованные государственные образовательные стандарты; программы, стандарты и требования по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ; равные возможности и свободы реализации прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории России и Белоруссии.

Российско-белорусское образовательное пространство регулируют:

- Договор о создании Союзного государства;
- Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, образования и науки (от 21 февраля 1995 г.);
- Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и званиях (от 27 февраля 1996 г.) и Протокол о внесении изменений в данное Соглашение, которым урегулированы вопросы признания документов об образовании, возникшие в ходе изменений законодательства об образовании в Белоруссии и России (от 18 июля 2012 г.);
- национальное законодательство обеих стран, а также документы, регламентирующие отношения в Болонской системе.

С правовой точки зрения отношения России и Белоруссии в области образования отработаны достаточно хорошо и являются самыми интегрированными на постсоветском пространстве. За 20 лет Союзного государства налажено межведомственное сотрудничество (на уровне рабочих групп, конференций, съездов, проектов).

Показателем сотрудничества является Белорусско-российский университет (создан в 2003 г. в Могилёве), в котором на российском бюджете обучаются 408 чел. Также созданы филиалы Российского государственного социального университета и Московского государственного университета экономики.

Имеются многочисленные договоры о сотрудничестве.

Анализ документов и проектов, касающихся международного сотрудничества и представленных на сайтах белорусских вузов, показывает, что большая доля (около 60% всех международных договоров) приходится на страны постсоветского пространства (более трети на Россию).

Конкурентные преимущества России в сфере образования

Важнейшими конкурентными преимуществами России являются:

- русский язык, который преподают почти во всех школах Белоруссии. Это повышает доступность российской и белорусской систем обра-

зования для граждан обеих стран. Однако намечается тенденция снижения интереса к русскому языку.

На центральном тестировании (ЦТ) в 2017 г. на русский язык зарегистрировалось почти на 3 тыс.

желающих меньше, чем в 2016 г. (75,4 тыс. и 78 тыс. абитуриентов соответственно). В то же время желающих сдавать белорусский язык в 2017 г. больше на 6 тыс., чем в 2006 г. (28,5 тыс. и 22,3 тыс. соответственно) [1];

- общие культурные, экономические, семейно-бытовые связи, которые делают обучение в России перспективным с точки зрения сохранения семейных отношений и трудоустройства;

- система квот для белорусских граждан.

42 квоты в 2017–2018 учебном году согласно Плану приёма иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, на обучение в Российской Федерации за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета;

- содержательное образование в России и Белоруссии, историко-культурные и системные связи. Современная система образования в Белоруссии является наследницей советской системы. Она достаточно консервативна и пока не испытала серьёзных изменений и влияний зарубежных систем. Поэтому обучение в России (даже после трансформации

российской системы образования) для части белорусских граждан является более привычным и понятным, что не ставит их в условия неопределённости, дискомфорта и риска;

- позиция Министерства образования Республики Беларусь. Следует отметить, что сохранению конкурентных преимуществ России способствует и государственная политика Белоруссии в области образования: преподавание на русском языке в школах, постепенное вхождение в Болонский процесс, информирование о российско-белорусских проектах, поддержка участия в российских проектах и другие формы сотрудничества.

Иными словами, имеются предпосылки для большей интеграции образовательных пространств России и Белоруссии. Вместе с тем отметим и тот факт, что сама Белоруссия стремится стать серьёзным международным актором на европейском образовательном пространстве, создаёт условия для повышения своей конкурентоспособности, привлекая для обучения в своих вузах иностранных студентов.

Белоруссия – актор на международном образовательном пространстве

Цель повышения качества высшего образования и улучшения имиджа системы высшего образования республики в мировом обра-

зовательном пространстве зафиксирована в государственной программе «Образование и молодёжная политика» на 2016–2020 гг. (под-

¹ Более 92 тыс. абитуриентов зарегистрировались на ЦТ // URL: <http://www.soyuz.by/news/youth/34444.html>

программа «Развитие системы высшего образования») [2]. Тем самым Белоруссия вступает в международную конкуренцию в сфере образования, в том числе и с Россией (что вполне естественно с точки зрения государственных интересов страны).

По информации, представленной на информационно-аналитическом портале Союзного государства, в белорусских вузах обучаются более 8 тыс. студентов из Туркмении (это связано с развитием белорусско-туркменских проектов в разных отраслях хозяйства).

На 2-м месте Китай, на 3-м – Россия [3].

По стоянию на август 2018 г. высшее образование в Белоруссии получают 20 тыс. иностранных студентов из 102 стран мира [4]. Это большая доля студентов с учётом того, что всего первокурсников в белорусских вузах немногим более 50 тыс. чел.

Образование рассматривается в Белоруссии как средство формирования позитивного имиджа государства на международной арене [3].

Белоруссия предпринимает шаги для привлечения российских студентов.

Например, президент Белоруссии А. Лукашенко подписал указ, согласно которому вводятся дополнительные резервные дни ЦТ, что даёт возможность тем, кто сдаёт ЕГЭ в России, приехать и сдать ещё ЦТ в Белоруссии.

Стремление Белоруссии занять достойное место в иерархии международных образовательных акторов подтверждает и вхождение в Болонский процесс (с 2002 г. после подписания Указа Президента РБ № 5 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабонская конвенция 1997 г.)»). Несмотря на то что в 2008 г. президент отверг часть инициатив по изменениям системы образования в Белоруссии, всё же к 2011–2012 учебному году был разработан Кодекс об образовании в Республике Беларусь с учётом перехода на двухуровневую систему (бакалавриат и магистратура), постепенного перехода на четырёх-летний период обучения первой ступени высшего образования. Для продвижения образования в республике, информирования о системе обучения в ней используются инструменты европейских партнёров, а именно сайт Офиса программы *Erasmus+* в Республике Беларусь [5]. На сайте были опубликованы документы *Belarusian Higher Education (Ministry of Education of the Republic of Belarus, National Institute for Higher Education International, Center of Collaboration in Education)* и *Belarus*

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 250 «Об утверждении Государственной программы „Образование и молодежная политика“ на 2016–2020 годы» // URL: <http://www.government.by/ru/solutions/2450>

³ Образование как средство формирования позитивного имиджа государства на международной арене // URL: <http://www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/573.html>

⁴ Высшее образование в Беларуси получают студенты из 102 стран мира // URL: <http://www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/40891.html>

⁵ Офис программы Erasmus+ в Республике Беларусь // URL: <http://erasmus-plus.belarus.unibel.by>

English Programs for the academic year 2015/2016.

Включение страны в Болонский процесс пока не имеет серьёзных последствий для трансформации национальной системы образования, так как ещё не принят ряд необходимых государственных документов и стандартов, реализующих приоритеты Болонского процесса (обеспечение сопоставимости систем образования, европейское измерение систем обеспечения качества и признание дипломов и периодов обучения за рубежом). Нет веских оснований говорить и о сильном влиянии включения Белоруссии в Болонскую систему на систему международного сотрудничества, так как трансформация системы международного сотрудничества в образовании началась задолго до обсуждения «болонского вопроса» в стране.

Но включение в Болонскую систему обеих стран (России и Белоруссии), несомненно, интенсифицирует сотрудничество с европейскими партнёрами, что (вкуче с последними решениями Минска по усилению своих международных позиций в образовании) может ослаблять российско-белорусское сотрудничество.

В последние годы интенсифицировалось влияние международных образовательных акторов (зарубежные университеты, зарубежные правительственные и неправительственные организации, частные инициативы), которые активно предлагают свои образовательные программы белорусским студентам, преподавателям, учёным, что, безусловно, формирует вызовы российско-белорусскому сотрудничеству в образовательной сфере.

Вызовы, связанные с международными акторами

Среди международных акторов, продвигающих интересы на образовательном пространстве Белоруссии, следует отметить **Евросоюз**.

До 2014 г. в стране работали программы Европейской комиссии *Tempus* и *Erasmus Mundus*. В период 2014–2020 гг. была запущена новая программа *Erasmus+*, рассчитанная на сферы образования, профессионального обучения, молодёжь и спорт. По программе финансируется более 10 проектов для разных стран.

В *Erasmus+* объединилось шесть предыдущих программ: *Lifelong Learning*, *Erasmus*, *Leonardo da Vinci*, *Comenius*, *Grundtvig*, *Youth in Action* и четыре программы международного сотрудничества:

Erasmus Mundus, *Tempus*, *Alfa*, *Edulink*, а также программы сотрудничества с развитыми странами.

Практически все программы доступны для Белоруссии как части программы «Восточное партнёрство». Бюджет программы был увеличен по сравнению с предыдущими на 40% и составил примерно 14,7 млрд евро на 2014–2020 гг.

В 2017 г. стартовал новый проект Европейского союза – *MOST (Mobility Scheme for Targeted People-to-People-Contacts)* – проект по расширению профессиональных контактов между гражданами Белоруссии и ЕС [6].

⁶ <http://most-belarus.eu/about/information>

По сути, это программа мобильности для развития целенаправленных межличностных контактов.

В рамках проекта 1500 участникам из Белоруссии предоставлялась возможность до декабря 2017 г. посетить ЕС.

Проект *MOST* направлен на расширение контактов между гражданами ЕС и Белоруссии для обмена передовым опытом и улучшения взаимопонимания. Главными сферами налаживания контактов являются культура, образование, молодёжь, наука, технологии.

Возможности обучения за рубежом предоставляют и **США**, например, по программе *Fullbright*.

Так, предложена подпрограмма для младших преподавателей белорусских вузов, которая позволяет им пройти профессиональную стажировку в учебном заведении США для разработки новых курсов и планирования реформы учебных программ в своих вузах; повысить профессиональное мастерство и овладеть новыми методиками преподавания; расширить информационную базу в своей научной области; установить долгосрочные профессиональные связи и прочные контакты.

Для белорусских граждан доступна и другая программа – Программа Хьюберта Хамфри для молодых специалистов в разных сферах, предлагающая 10-месячную стажировку на базе одного из выбранных университетов США.

Особо следует отметить программы США, направленные на поддержку контактов и солидарность выпускников разных программ, прошедших стажировки или обучение в США.

Программа *Alumni Affairs Program* представляет конкурс проектов среди выпускников про-

грамм, финансируемых Госдепартаментом США, курирование которой в Белоруссии осуществляет Отдел информации, образования и культуры посольства США.

Из числа европейских стран наиболее широкие возможности обучения и стажировок предоставляет **Германия**, которая ведёт многолетнюю системную работу, создавая на территории Белоруссии сети целевых учреждений для развития научно-образовательного сотрудничества Германии и Белоруссии и финансирования разных научных и образовательных программ.

Немецкие организации представляют:

– Институт им. Гёте, деятельность которого направлена на содействие изучению немецкого языка, а также международному культурному сотрудничеству. При институте имеется большой информационный центр с библиотекой, оснащённый современными техническими средствами, а также читальный зал в Витебске;

– Германская служба академических обменов (*DAAD*) (<https://www.daad.by/ru/>), содействующая развитию академических связей путём обмена студентами и учёными. *DAAD* ежегодно выделяет стипендии студентам, учёным и преподавателям высшей школы для прохождения стажировок в Германии и является серьёзным игроком, оказывающим влияние на формирование академической среды белорусских университетов;

– представительство зарегистрированного общества *Deutscher Volkshochschul-Verband e. V.* (Немецкая ассоциация народных университетов) (с 2009 г. в Республике Беларусь) ориентировано на образование взрослых и помогает деятельности в сфере образования, науки, культуры, просвещения, духовному развитию личности для преодоления бедности. В задачи службы входит укрепление организаций, предоставляющих образовательные услуги для взрослых и развитие сетевых контактов; содействие изучению истории, в том числе использованию современных подходов и методов обуче-

ния; лоббирование и продвижение концепта «образование взрослых» [7];

– Фонд Роберта Боша начал сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы ещё в 70-е годы. В Белоруссии фонд работает с 1995 г. с целью привлечения молодых людей к идее взаимопонимания между народами в области политики, гражданского общества и диалога в сфере СМИ, налаживанию продолжительных личных отношений, освоению иностранных языков и знакомства с культурами народов мира;

– Фонд им. Александра фон Гумбольдта осуществляет поддержку молодых учёных, проходящих научно-исследовательскую стажировку в Германии;

– Фонд *Konrad Adenauer Foundation* предлагает программы для студентов факультета журналистики с целью создать долгосрочную связь между представителями массмедиа стран, которые являются восточными соседями ЕС;

– Институт международных отношений способствует мирным взаимоотношениям между культурами и нациями, информирует о международном обмене в области искусства, культуры и науки;

– Институт немецких исследований в Белорусском государственном университете реализует в стране целый ряд образовательных программ и проектов.

Германия осуществляет координацию деятельности, способствует установлению контактов заинтересованных лиц с немецкими представителями в сфере культуры и образования в республике.

Следует отметить работу немецких служб на всех ступенях образования, в том числе в школах, что расширяет возможности будущих выпускников обучаться в университетах Германии и способствует продвижению немецкого языка.

Центральное управление школ за рубежом (*Die Zentralstelle für das Auslandsschulwesen*) осуществляет партнёрство с белорусскими школами и создаёт условия для учащихся сдавать экзамены на получение диплома по немецкому языку 2-й и 1-й степени.

Диплом по немецкому языку 2-й степени даёт право на учёбу в высших учебных заведениях Германии без сдачи дополнительного экзамена по языку, а диплом 1-й степени – на учёбу в колледже предвузовской подготовки Германии (*Studienkolleg*) без сдачи дополнительного экзамена по языку.

Сеть школ, с которыми работает немецкое Центральное управление школ за рубежом, представлена во всех крупных городах республики. Работает в Белоруссии и Служба педагогических обменов (*PAD*) для содействия развитию международных обменов в области школьного образования.

Таким образом, в настоящее время Германия имеет на территории Белоруссии наиболее организованную и разветвлённую сеть, работа которой направлена на развитие сотрудничества в сфере образования и продвижения немецкого языка.

Разные виды грантов предоставляет **Польша**.

В частности:

– грант Фонда королевы Ядвиги для проведения исследований;

– грант ЮНЕСКО совместно с правительством Польши на исследования *UNESCO/POLAND Co-Sponsored Research Fellowships*;

– программа им. Лэйна Киркланда (от Польско-американского фонда свободы и Польско-американской комиссии Фулбрайта);

– программа *Studytoursto Poland*;

– программа *Teraz Wroclaw*;

– стипендиальная программа Правительства Польши;

⁷ Институт международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных университетов (DVV) // URL: <http://www.dvv-international.org.ua/belarus>

- программа *Gaude Polonia*;
- стипендиальная программа им. Кшиштофа Скубишевского;
- стипендии *College of Europe*;
- программы в рамках проекта *Open Society Foundations Global Dialogues*;
- бесплатные школы разных направлений (на пример, летняя школа в Польше «Солидарность без границ»).

Можно отметить и **Великобританию** и её глобальную правительственную программу *Chevening*, финансируемую Министерством иностранных дел и организациями-партнёрами, которая предлагает стипендии для магистров.

Сравнительный анализ стран – лидеров в области экспорта образовательных услуг показывает, что во всех странах созданы государственные или негосударственные организации, службы содействия экспорту образовательных услуг и академическому обмену. Эти организации проводят постоянные информационно-рекламные кампании, готовят потенциальных студентов и аспирантов к учёбе в выбранной стране через языковые курсы и различные культурные программы.

Новыми игроками на образовательном пространстве Белоруссии являются:

- **Китай** – активно продвигает программы изучения китайского языка и культуры и лидирует по количеству открытых центров в белорусских университетах (центры Института Конфуция и центры китайистики);
- **Корея** – развивает программы академического обмена (например, между Брестским государственным техническим университетом и Университетом Аджу);

– посольство **Японии** в 2016 г. впервые объявило конкурс на стипендию Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии (*МEXT*) по программам стажировок в Японии.

По сравнению с таким количеством международных акторов и такими масштабами предложений академической мобильности российско-белорусское сотрудничество в сфере образования, особенно в сфере академических обменов, выглядит весьма скромно. Студенты и преподаватели белорусских и российских вузов не имеют широких возможностей для академической мобильности внутри Союзного государства, минимально и финансирование научных стажировок. Особенно это касается гуманитарной сферы. Поэтому эту нишу активно занимают другие страны, в частности европейские, предлагая новые возможности академической среде.

При этом для финансовой поддержки международного сотрудничества в сфере образования Союзного государства имеются уникальные возможности:

– бюджет Союзного государства, который предусматривает расходы для Министерства образования Республики Беларусь и Министерства образования и науки Российской Федерации на реализацию совместных программ и мероприятий (например, в 2016 г. было предусмотрено более 170 млн руб.);

– Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС).

Бюджеты Союзного государства и МФГС могли бы предусмотреть расходы на программы академической мобильности внутри Союзного

государства и даже в постсоветских странах, входящих в СНГ.

Перспективы развития системы академической мобильности на об-

разовательном пространстве СНГ могут быть связаны с развитием инструментов финансирования из указанных бюджетов.

Вызовы, связанные с доступностью образования

По разным источникам, за рубежом обучаются до 36 тыс. белорусских студентов. Точно подсчитать их число затруднительно, так как необходимо учитывать статистику Министерства образования, белорусских вузов, а также организаций, реализующих международные образовательные программы.

В России 2016–2017 учебном году из Белоруссии обучалось около 12,4 тыс. студентов за счёт средств бюджета, более 8,7 тыс. – за счёт внебюджетных средств, 38 чел. в рамках квоты Правительства России. Судя по числу выделяемых квот на страны – участницы СНГ и ЕАЭС, приоритеты отдаются Казахстану. В рамках распределения квоты в 2016–2017 учебном году Казахстан получил 403 места, а Белоруссия – 38. Это неравноценное распределение даже с учётом того, что жителей в Казахстане почти в два раза больше, чем в Белоруссии.

Механизм квот – успешный способ привлечения студентов, но их увеличение не безгранично. К тому же квоты не являются эффективным инструментом развития именно общего образовательного пространства. По сути своей, квоты – это «разрешение» белорусскому студенту войти в образовательное пространство России. Второй вариант «разрешения» – это сдача ЕГЭ и поступление в российский вуз на общих основаниях с российскими гражданами. Со стороны Белоруссии, если выпускники российских школ захотят учиться в белорусских вузах,

тоже нужно «разрешение» в виде сданного ЦТ.

Сдерживает передвижение студентов внутри российско-белорусского образовательного пространства и то, что студенты, обучавшиеся на бюджетной основе в белорусских университетах, должны отработать два года в стране, прежде чем уехать и поступать в магистратуру иностранного государства, в том числе и в Россию.

Фильтров для поступления в вузы ряда европейских стран меньше. Если в России абитуриенты должны иметь результаты ЕГЭ (в ряде вузов ещё и дополнительные экзамены), то в Польше или Германии этого не требуется. Студент должен знать язык страны обучения и предоставить документы о предыдущем уровне образования с оценками. По ряду специальностей в Польше признают документы об образовании выпускников белорусских вузов. С точки зрения теории формирования образовательных пространств – это первые шаги по созданию польско-белорусского образовательного пространства. С учётом активизации курсов польского языка в республике риски оттока студентов в польские вузы увеличиваются.

Сейчас нет официальных данных о числе белорусских студентов, обучающихся в польских вузах. По разным источникам статистики, таких от 800 до 3 тыс. чел., и связано это не только с доступом к обучению, но и с оценкой жизненных перспектив.

Вызовы, связанные с оценкой жизненных перспектив

Следует признать, что выбор страны обучения определяется не только с культурно-исторической и (или) этнонациональной идентификацией или с государственной политикой по привлечению студентов. Во многом это личный выбор, мотивированный оценкой собственных жизненных перспектив, ведь цель образования – помочь человеку самореализоваться и сделать его конкурентоспособным на рынке труда.

Жизненные перспективы связаны с такими социально-экономическими и социально-психологическими характеристиками, как качество обучения и востребованность выбранной специальности, уровень жизни, привлекательность образа жизни, ощущение стабильности и возможностей самореализации (что является сугубо индивидуальной оценкой) в той или иной стране.

Опрос студентов, обучающихся на факультете международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС, выявил следующие причины выбора обучения в России студентами из стран СНГ (перечислены от большего к меньшему выбору): «перспективное образование», «престижное образование», «хочу остаться в России», «это образование повысит мои шансы на трудоустройство», «хочу работать с Россией», «заинтересован какое-то время жить в России и посмотреть, как здесь живут люди», «хочу видеть ситуацию в России своими глазами и сравнить с информацией о России в моей стране».

Сравнение этих данных с результатами опроса студентов из европейских стран и США показывает

«перевернутый» рейтинг причин: «хочу видеть ситуацию в России своими глазами и сравнить с информацией о России в моей стране», «хочу лучше узнать культуру России», «хочу выучить русский язык», «это образование повысит мои шансы на трудоустройство в моей стране», «заинтересован какое-то время жить в России и посмотреть, как здесь живут люди», «хочу работать с Россией», «престижное образование».

Говоря о престижности образования, следует отметить, что конкурентоспособность образовательного пространства России и Белоруссии ниже, чем, например, США, Великобритании, Германии. Наше образование конкурентно для ряда стран в области *STEM* (естественные науки, высокие технологии, технические науки, математика). По специальностям в области политологии, социологии, управления, международным отношениям Россия проигрывает западноевропейским и американским университетам. Понимание этого и осознание последствий важно с той точки зрения, что выпускники именно этих направлений чаще других входят в элиту, принимающую решения. Поэтому выбор страны образования, где будущая элита проходит интеллектуальную и политическую социализацию, становится вопросом направленности действий будущих политических элит с учётом сформированного у них представления об эффективных моделях общественных отношений и управления, а также «размытого» менталитета.

Осмысление выбора страны обучения молодёжью позволяет сде-

лать вывод о причинах привлекательности России. Две основные причины определяют выбор: оценка личного благополучия (удовлетворение потребностей в стабильности, доходе и возможности самореализации); принадлежность к сильному геоэкономическому и геополитическому игроку (что вызывает чувство гордости и удовлетворяет потребности в безопасности и уважении). Вторичными причинами являются знание языка, личные и бытовые связи.

Оценивая перспективы личного благополучия и мобильности, молодые люди всё реже остаются в тех обществах, где не работают социальные лифты, где нет возможностей повышения уровня жизни и самореализации.

Таким образом, для развития заинтересованности молодёжи оставаться в рамках российско-белорусского пространства следует создавать возможности для самореализации и поиска работы. Практическим выражением этой идеи могло бы стать создание общей базы прохождения практики студентами Союзного государства и СНГ. Не видя

перспектив, молодёжь будет искать (и ищет) возможности в других странах. Создаются многочисленные организации, позволяющие реализовать эту потребность.

Например, в Белоруссии существует более 50 организаций, которые напрямую или косвенно занимаются трудоустройством и обучением белорусов за границей.

Международные программы являются каналом социальной мобильности и повышения конкурентоспособности на международном рынке труда. Тревога по поводу «утечки умов» и связанных с этим ухудшением демографической ситуации и воспроизводства населения это не что иное, как признание в собственном бессилии создать привлекательные условия для образованной части населения. Проблема не в изменении историко-культурной, этнонациональной, религиозной или иной идентификации молодёжи, проблема заключается в соответствии общественно-политических и социально-экономических условий и возможностей потребностям молодёжи в самореализации и повышении качества жизни.

Вызовы, связанные с идеологией образования и моделью выпускника университета

Ещё П. Бурдьё описал идеологическую функцию образования, сказав, что любая власть стремится укрепить своё положение через идеологию, которая транслируется на общество системой образования. Поэтому любой актор, желающий оказать влияние на общество, должен иметь ресурсы, чтобы оказывать влияние на сферу образования.

Российско-белорусское образовательное пространство несогласованно с идеологической точки. Нет общего ответа на вопросы: кого, как и для чего мы обучаем? Нет и идеала образованного человека с присущей ему системой ценностей и мотиваций.

Например, в США идеал выпускника университета – это успешный человек, ориентированный на индивидуальные достижения.

В Японии делают акцент на формирование умений работать в коллективе по заданным образцам и задачам.

Выпускник вузов СССР должен был быть идеологически подготовленным, нравственно и морально выдержанным, эрудированным человеком.

В общем, в российско-белорусском образовательном пространстве не сформулирована идеологическая составляющая, как, например, в общем европейском образовательном пространстве («Привести студентов в Европу. Принести Европу студентам»). Трудно понять, каких идеологических целей мы хотим достичь,

формируя ООП. Образование всегда интегрировано в соответствующую историческую эпоху и страну. Содержание образования определяется в соответствии с потребностями государств, поэтому в условиях разных государственных интересов трудно согласовать их интересы в ООП по вопросам целенаправленного воздействия на молодёжь для его адаптации к общим потребностям интеграционного объединения, способности к воспроизводству интеграционных отношений. С этой точки зрения европейское ООП и американские университеты более конкурентоспособны.

Подводя итоги, подчеркнём, что перспективы российско-белорусских отношений зависят от способности противостоять главным вызовам, связанным с тем, что зарубежные страны предлагают для молодёжи менее противоречивую идеологическую модель, подкреплённую привлекательным образом жизни; они создают многочисленные возможности доступа к этой модели не только молодёжи, но и лицам, оказывающим влияние на молодёжь (преподаватели, журналисты, блогеры и др.).

Вся глубина осмысления роли образования в интеграционных процессах связана с социализирующей ролью образования. Именно образование закладывает систему мировоззрения, установки, модели отношений между личностью и государством, формирует понимание общественных систем и общественных отношений, развивает чувство геокультурной уникальности. Поэтому развитие российско-белорусского образовательного пространства является главным фактором укрепления взаимного доверия, успешности интеграционных проектов, их принятия и одобрения общественным мнением, воспроизводства интеграционных отношений в будущем.

Библиография • References

- Более 92 тыс. абитуриентов зарегистрировались на ЦТ // URL: <http://www.soyuz.by/news/youth/34444.html>
 [Bolee 92 tys. abiturientov zaregistrovalis' na CT // URL: <http://www.soyuz.by/news/youth/34444.html>]
 Высшее образование в Беларуси получают студенты из 102 стран мира // URL: <http://www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/40891.html>
 [Vysshee obrazovanie v Belarusi poluchayut studenty iz 102 stran mira // URL: <http://www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/40891.html>]

Институт международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных университетов (DVV) // URL: <http://www.dvv-international.org.ua/belarus/> /
[Institut mezhdunarodnogo sotrudnichestva Nemeckoj associacii narodnyh universitetov (DVV) // URL: <http://www.dvv-international.org.ua/belarus/>]

Образование как средство формирования позитивного имиджа государства на международной арене // URL: <http://www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/573.html>

[Obrazovanie kak sredstvo formirovaniya pozitivnogo imidzha gosudarstva na mezhdunarodnoj arene // URL: <http://www.soyuz.by/news/humanitarian-dimension/573.html>]

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 250 «Об утверждении Государственной программы „Образование и молодежная политика“ на 2016–2020 годы» // URL: <http://www.government.by/ru/solutions/2450>

[Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 28 marta 2016 g. № 250 «Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy „Obrazovanie i molodezhnaya politika“ na 2016–2020 gody» // URL: <http://www.government.by/ru/solutions/2450>]

<http://most-belarus.eu/about/information/>

<http://erasmus-plus.belarus.unibel.by>

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2018 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // *Obozrevatel–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

Формационно-цивилизационные особенности модернизации России

XX век – начало XXI века

Вячеслав БАКЛАНОВ

Более полное и продуктивное осмысление векового и во многом противоречивого опыта модернизации России (начало XX – начало XXI в.) возможно представить при синергетическом моделировании как формационного (историко-материалистического) подхода, так и цивилизационного (преимущественно историко-духовного жизневоспроизводства). Вернее, при их совместном сопряжении.

Исходя из системного, но в то же время многомерного всемирно-исторического взгляда на историю России, нельзя не признать как и общую типологичность её развития в виде прохождения общих со странами Запада и Востока с эпохи Нового времени формаций (разница лишь в запаздывании или опережении), так и своеобразность российского исторического процесса с учётом логико-генетического развития русско-российской цивилизации, имеющей свои специфические черты и различия (например, русское православие).

Необходимо также подчеркнуть, что в рассматриваемый период из-за драматически сложной диалектики социальной эволюции/революции российское общество окончательно совершило переход от традиционного к модернизированному, промышленно-городскому и светскому. В отличие от западных стран российская модернизация носила нелинейный характер –

БАКЛАНОВ Вячеслав Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». *SPIN-код*: 6205-9359, *E-mail*: slava.home2010@mail.ru

Ключевые слова: модернизация, вестернизация, русско-российская цивилизация, двухформационное общество.

с ускоренными и насильственными рывками вперёд (в советский период) и реверсивной реставрацией дооктябрьского строя в 90-е годы XX в. По сути, дважды во время революций 1917 и 1991 гг. и государство и общество тотально меняли своё системное качество, радикально трансформируясь как в формационном, так и цивилизационном аспектах.

Формационно-цивилизационный синтез в период капиталистической модернизации 1900–1917 годов

На рубеже XIX–XX вв. Российская империя, будучи в цивилизационном качестве локальной русско-российской цивилизацией*, совершила качественный переход от целого ряда добуржуазных форм и отношений, главенствующей среди которых была азиатская вотчинно-государственная система** с её государственно-бюрократическим распределением ресурсов, к капиталистической формации. Так, в России возникло двух-трёхформационное общество: доминирующий с XVI в. вотчинно-государственный социально-экономический порядок, неизжитый феодализм и стремительно растущий капитализм.

Однако российский капитализм не стал ведущей формацией, а играл скорее подчинённую роль и по отношению к автохтонной государственно-центричной вотчинно-государственной системе, и по отношению к западному капиталистическому центру. Это был своеобразный вариант периферийного российского ка-

питализма и выбранной модели догоняющего развития [1, с. 299–303].

Социальная практика вскоре сурово проэкзаменовала такую модель модернизации: внешним вызовом (война с императорской Японией в 1904–1905 гг.) и внутренним (революцией 1905–1907 гг.). Позорно проигранная война полумодернизированной Японии, затем общероссийский революционный взрыв 1905–1907 гг. со всей очевидностью продемонстрировали правящему классу ущербность такой модели развития, руководимой патриархальным самодержавием, опирающимся на бюрократическо-феодалную верхушку. Затем последовала небольшая коррекция в виде учреждения буржуазного парламента (Государственной думы) и столыпинская аграрная реформа. Однако скорого и полноценного развития буржуазным институтам «вширь и вглубь» последние реформы Российской империи дать не могли.

¹ Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Либроком, 2012.

* Термин «русско-российская цивилизация» автор заимствовал у философа Н. Козина (Козин Н. Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический Проект; Alma Mater, 2012).

** Вотчинно-государственная система – это авторская концепция разновидности азиатского способа производства (Бакланов В. И. Восток – Запад – Россия в доиндустриальную эпоху. Междисциплинарный подход. М.: МГУПП, 2013. С. 50).

Итак, Россия начала XX в. в формационном отношении представляла собой гибрид в виде сохранявшейся вотчинно-государственной системы, неизжитого феодализма и недостроенного капитализма. При этом на формационную гибридность российского общества накладывалась ещё и цивилизационная гибридность.

Ещё с Петра I основы самобытной русско-российской цивилизации подвергались масштабной цивилизационной вестернизации со стороны динамичной западноевропейской цивилизации, проводимой самой самодержавной властью. И хотя эта вестернизация носила преимущественно верхушечный характер (в XIX в. она помимо феодально-бюрократической элиты уже охватила и городскую интеллигенцию), но всё равно она существенно изменила раннюю цивилизационно-культурную однородность российского общества, сделав его внутренне расколотым на вестернизированный модерн в верхах и традиционно-почвенное в низовом большинстве.

По словам историка А. Уткина, «культурные различия внутри российского общества, наличия в нём двух стилей жизни – современного, прозападного и традиционного – в конечном счёте раскалывали страну» [2].

Отсюда болезненность и крайняя противоречивость российской модернизации: с одной стороны, военно-имперское могущество России и быстрый рост полукапиталистической периферийной экономики, вплоть до Первой мировой войны,

а с другой – явное отставание от стран капиталистического ядра, помноженное на большую, чем на Западе, эксплуатацию народных низов и массу неизжитых докапиталистических пережитков, включая традиционное самодержавие, служилую феодальную аристократию, сословное неравенство, общинное землевладение.

Избранная модель модернизации, в виде периферийного капитализма, сращенного с государственно-феодальной бюрократией, даже несмотря на быстрый экономический рост, давала весьма скромные результаты.

По уровню жизни (ВВП на душу человека, продолжительности жизни и т. д.) могущественная Российская империя занимала одно из последних мест в Европе. А численность городского населения в 1917 г. в стране не превышала 15%.

При этом подавляющая часть населения жила в деревне с мечтой о «чёрном переделе», которую не могла реализовать во многом неудачная столыпинская аграрная реформа. Всё это, вместе взятое, подпитывало и без того мощные протестные оппозиционные движения.

Таким образом, царская Россия на рубеже XIX–XX вв. проводила модернизацию страны и традиционно-общества в рамках капиталистического модерна, но в условиях двух-трёхформационной и двухцивилизационной гибридности. Это создавало крайнее напряжение в обществе, которое буквально взорвалось во время тяжелейшей мировой войны и революций 1917 г. Попытка либеральной

² Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России. М.: Алгоритм, 2002. С. 151.

буржуазии и интеллигенции удерживать страну в рамках чисто капиталистического проекта, очищенного от всех докапиталистических укладов и пережитков, во время короткого правления Временного правительства и разложения воюющей армии лишь ускорила крах всей романовской империи. Их сокрушительное банкротство стало в итоге банкротством прозападного элитарно-колониального вектора развития страны.

Впервые в истории России олимпийское место высокородных царей заняла партия большевиков, попытавшаяся с помощью западного социально-радикального учения марксизма построить сначала в России, а в перспективе и во всём мире тысячелетнее «царство Свободы» – коммунизм. При этом социальная уто-

пия у большевиков сочеталась с жёстко централизованной партийной организацией во главе со сверхволевым и целеустремлённым вождём В. И. Лениным. «Марксисты-большевики с их чёткой организацией и верой в свою историческую миссию оказались, по существу, единственной партией, способной навести порядок в стране, переживающей распад экономической и социальной системы» [1, с. 344]. Уставший от «демократического бардака» Временного правительства народ был тут же укрощён железной властью большевистских вождей, которые начали самые масштабные в истории страны социальные преобразования, расколовшие общество и приведшие к трагедии Гражданской войны и иностранной интервенции.

Драматические перипетии коммунистическо-советской модернизации

С октября 1917 г. и до конца 80-х годов XX в. Россия модернизировалась в жёстких рамках нового проекта – коммунистическо-советского. Цели у большевиков были самые великие – построить наиболее прогрессивное в истории общество. Вот только средства для построения такого общества оказались преимущественно традиционные (насилие и всеобщая мобилизация) плюс новые, привнесённые рациональной идеологией и наукой. Сначала в горниле Гражданской войны, кавалерийской атаки на капитал в годы «военного коммунизма» капитализм большевиками был в целом разрушен. Лишь в 20-е годы, во время «тактического нэповского отступления», капиталистический рынок был

частично легализован в крестьянском сельском хозяйстве и в экономике «народного потребления», но уже к началу 30-х годов свёрнут окончательно. После этого анархический рынок был заменён сверхцентрализованной государственной планово-мобилизационной экономикой. Большевики во главе уже с новым вождём И. В. Сталиным стали создавать основы невиданного в мировой истории коммунистического общества. И первой фазой коммунистической формации был объявлен социализм как первое в истории «общенародное государство», лишённое какой-либо эксплуатации.

Однако насильственно упразднив капитализм, но не уничтожив его частнособственнические корни, большеви-

ки не сломали традиционную вотчинно-государственную систему. Она сохранилась несмотря ни на что и лишь была политически и идеологически видоизменена. Почему? Большевики, казалось бы, сделали многое, чтобы перестроить страну и превратить её в перwokлассную индустриальную державу в рамках новой коммунистической формации (исходя из учения Маркса). Однако по меркам развитого капиталистического Запада Россия с её множеством неизжитых докапиталистических укладов, цивилизационно разнородных территорий представляла собой общество, плохо подготовленное для коммунистического эксперимента. Неслучайно в своей уже «социалистической модернизации» большевики использовали преимущественно средства и методы из арсенала традиционной вотчинно-государственной системы: всеобщее огосударствление и мобилизацию ресурсов и людей, а также внеэкономическое принуждение только уже на основе светской идеологии, пропаганды и науки. В результате традиционная вотчинно-государственная система ими была адаптирована под нужды уже объявленной партией «социализма» [3].

Собственно никакого «социализма» как «первой фазы» коммунизма так и не было построено в СССР. В формационном отношении советское общество сохраняло свою гибридность. В нём присутствовали лишь ранние формы социалистического строительства общественных отношений, которые весь советский

период соревновались с неизжитыми до конца формами, укладами и отношениями предыдущих формаций. И в конце концов им и проиграли. Не последнюю роль в этом сыграл и внешний фактор – капиталистическое окружение. Советская система, будучи раннеиндустриальной формой развития общества (вплоть до 60-х годов), всё время запаздывала в конкуренции с западным капитализмом, находившимся в стадии зрелого и позднего индустриализма, в переходе от одного технологического уклада к другому [4]. Это приводило к постоянному отставанию от Запада в области материального производства.

Соревнование с более развитым финансово-технологичным Западом в области материального благополучия и качества жизни граждан было проиграно Советским Союзом, что стало очевидно, когда СССР вступил в фазу потребительского бума в последнее десятилетие своего существования. Но при всём при этом особая антикапиталистическая модель индустриального советского общества с партийно-коммунистическим режимом и социалистической идеологией в советский период оказалась на редкость эффективной в решении многих застарелых проблем социально-экономического и технологического развития страны. В любом случае это была намного более прогрессивная социальная система, чем все предыдущие в истории России, так как она наиболее полно реализовала материальные и духовные за-

³ Бакланов В. И. Много ли было социализма в СССР? // URL: http://historick.ru/view_post.php?id=226&cat=10

⁴ Бакланов В. И. Восток – Запад – Россия: XIX – первые десятилетия XXI века. М.: МГУПП, 2014. С. 289–290.

просы и интересы максимально большого количества людей в стране.

Зато сама попытка коммунистического руководства переделать самобытную цивилизационную сущность России в некую интернационально-коммунистическую формацию-цивилизацию по определению не могла быть успешной. Историческая русско-православная Россия всячески сопротивлялась цивилизационной ломке, устроенной большевиками, когда под запрет попал русский национал-патриотизм и было даже изменено историческое название государства: с России на СССР. Но даже в таких условиях историческая Россия продолжала жить. От проникательных русских эмигрантов (от Г. П. Федотова до Н. В. Устрялова) этот факт никогда не ускользал.

Тем не менее космополитичные большевики первой волны, «комиссары в пыльных шлемах», с чудовищным нетерпением ломали и корёжили историческую Россию – православную Русь, пытаясь на её месте создать утопический проект внационального мирового государства – Коммунии. В отличие от Троцкого, Бухарина, Каменева, Зиновьева и др. великодержавник и почвенник-большевик И. В. Сталин мыслил иначе. Сначала он уничтожил в 30-е годы всю космополитическую часть большевиков-ленинцев, а затем мобилизационными методами, но довольно успешно начал осуществлять модернизацию страны, готовя её к грандиозной войне с империалистическим Западом. Именно бывший семинарист И. В. Сталин начал сшивать разорванную в клочья православную и русскую Россию с Россией советской и коммунистической. В ходе социально-идеологической «кройки

и шитья» возникла пока ещё довольно новая аморфная общность – советский народ, со своей системой ценностей и стереотипами поведения.

Великая Отечественная война явилась самым суровым испытанием новой исторической общности – *Homo soveticus*, ядро которой всё равно состояло из более мощного и корневого русского исторического патриотизма. Что в итоге и предопределило Победу в той самой кровопролитной в истории России войне. Собственно сама война и самая великая в истории России Победа 1945 г. сблизил обе России (традиционную и советскую), сцементировали власть и общество, а заодно и укрепили коммунистическо-советскую государственность на десятилетия вперед. После войны окончательно сложился внутренне полярный друг другу, но всё равно сдвоенный цивилизационный универсум в виде вытесненной в полуподполье (но не уничтоженной совсем) русско-российской цивилизационной ипостаси и советской социально-исторической общности и связанной с ней идентичности.

В послевоенном СССР новая советская общность, формируясь строго по наднациональному и надэтническому критериям, уже обладала по ряду параметров (доля городского населения, уровень образования и культуры) чертами вполне модернизированного общества. Однако дальнейшая эволюция советской общности была остановлена угасанием коммунистической идеи (уже с середины 60-х годов), стремительным ростом буржуазного национализма во всех союзных республиках и ползучим процессом всеобщего обуржуазивания в брежневский период. Избыточно материалоёмкая

экономика явно забуксовала, а приток огромных нефтегазовых доходов либо «проедался» на западные товары ширпотреба, либо непроизводительно тратился на выросшие военные расходы и помощь странам соцлагеря.

Непоправимые ошибки, допущенные центральным руководством во время поспешной и непродуманной перестройки, окончательно похоронили коммунистическо-советский проект. По выражению философа

Н. Козина, тысячелетняя историческая Россия исторгла из себя коммунистический эксперимент за его подчёркнуто внецивилизационный и вненациональный характер [5]. Но исторгла по-варварски, с разрушением мощной советской научно-производственной базы и социальной защиты населения, что привело к масштабной деиндустриализации страны и её общим понижением статуса в мировой Табели о рангах.

О стагнирующей модели модернизации реставрированного капитализма

Либерально-демократическая реставрация капитализма в августе – декабре 1991 г. сопровождалась масштабной попыткой внедрить основы чужого для России западного цивилизационного мира. При этом цивилизационный опыт исключительно одного Запада объявлялся либеральными «демократами» как универсальный и общечеловеческий! Цель у радикальных «младореформаторов» во главе с Е. Гайдаром была «благодать» – превратить Россию в образцово капиталистическую страну и стать органичной страной коллективного Запада. Однако на деле не удалось ни того ни другого. В 90-е годы на фоне крайне разрушительных реформ (в частности, в ходе криминально-мошеннической приватизации госсобственности) в стране наблюдалось возрождение двухфор-

мационного общества, замешанного на базе феодально-сословного вассалитета (особенно в провинции) да ещё на чужой цивилизационной подкладке западного сообщества. Но если традиционная вотчинно-государственная система снова пока ещё (!) устояла, лишь приспособившись под нужды быстрорастущего, но глубоко периферийного российского капитализма, то эпигонствующая западнолиберальная цивилизационная модель была страной в начале XXI в. отвергнута. Россия стала всё больше идентифицировать себя с традиционными структурами русско-российской культуры, со всеми её вековыми комплексами. А по словам В. Цымбурского, Россия в начале XXI в. всё больше осознаёт себя в качестве особой цивилизации с присущей ей архетипическим комплексом «острова России» [6].

⁵ Козин Н. Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический Проект; Alma Mater, 2012. С. 517–518.

⁶ Цымбурский В. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007.

Очевидно, что трёхвековой и безоглядный вестернизаторский тренд России закончился, особенно после начала нового витка межкультурной холодной войны с коллективным Западом [7].

Да и российский капитализм за годы правления В. В. Путина смог встать на ноги, стать более зрелым, экспансионистским и даже дорасти до уровня полупериферии глобального капиталистического мира. На сегодняшний день России удалось впервые за 300 лет восстановить историческую преемственность со всеми этапами своей истории (старомосковским, петербургским и даже советским), стать при этом более самодостаточной в культурно-цивилизационном плане и занять по от-

ношению к Западу оборонительную позицию. Это особенно ярко проявилось после «крымского поворота» – воссоединения с Крымом. Власть и общество стали всё больше себя осознавать как цивилизация с «особым путём» развития.

По словам историка и политолога В. Никонова, Россия – «это стержневое государство самостоятельной цивилизации, назовём ли её российской или восточноевропейской, к которой европейская цивилизация наиболее близка» [8].

Цивилизационно-культурная однородность подкрепляется и большей этнонациональной однородностью России по сравнению с Российской империей и СССР, исходя из огромной доли русского этноса – до 82%.

Сегодня Россия вернулась к своему исторически оптимальному цивилизационному ритму развития в условиях существования формационно-симбиотического общества: традиционной вотчинно-государственной системы и капитализма с сохранением ряда докапиталистических отношений. Российский государственный капитализм удивительным образом сопряжён с авторитарно-патерналистской моделью управления президентской власти, консерватизмом в идеологии и православно-исламским клерикализмом для широких масс. В цивилизационном развитии Россия, совершив за несколько веков не один круг, вернулась «к себе самой», но всё равно обновлённой. Вот только её довольно низкое двухформационное качество слабо приспособлено к решению многих проблем и вызовов XXI в., так как постсоветский капитализм на основе бюрократизма и блага, выродившихся в теневое огосударствление, всё время паразитирует на «освоении» государственного бюджета и коррупционных сделках, но при этом ещё оказывается безразличным к инновациям и поддержке отечественной науки [9]. Страна, по факту управляемая в «ручном режиме», лишена естественной и самонаводящей социально-экономической динамики, что обрекает её на отставание от лидеров мировой модернизации.

Здесь нужна качественно иная модернизация (основанная на социальном прогрессе и решении коренной проблемы – установления социальной спра-

⁷ Муштук О. З. Назад, к социализму? // Обозреватель–Observer. 2017. № 5.

⁸ Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Э, 2016. С. 344.

⁹ Бузгалин, А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re-loaded). М.: Ленанд, 2018.

ведливости) государства и общества и главное – социально творческий ответ на все вызовы современности. У самой России для осуществления такой модернизации есть для этого все возможности (ресурсные и интеллектуальные), но нужна ещё и политическая воля и конкретные действия политического руководства по реформированию не очень продуктивной политико-социальноэкономической модели. Ведь государственно-центричная русско-российская цивилизация, как обычно, во всём зависит от центральной власти.

Библиография • References

- Бакланов В. И.* Восток – Запад – Россия в доиндустриальную эпоху. Междисциплинарный подход. М.: МГУПП, 2013. – 336 с.
[*Baklanov V. I.* Vostok – Zapad – Rossiya v doindustrial'nyuyu epohu. Mezhdisciplinarnyj podhod. M.: MGUPP, 2013. – 336 s.]
- Бакланов В. И.* Восток – Запад – Россия: XIX – первые десятилетия XXI века. М.: МГУПП, 2014. – 496 с.
[*Baklanov V. I.* Vostok – Zapad – Rossiya: XIX – pervye desyatiletija XXI veka. M.: MGUPP, 2014. – 496 s.]
- Бакланов В. И.* Много ли было социализма в СССР? // URL: http://historick.ru/view_post.php?id=226&cat=1
[*Baklanov V. I.* Mnogo li bylo socializma v SSSR? // URL: http://historick.ru/view_post.php?id=226&cat=1]
- Бузгалин, А. В., Колганов А. И.* Глобальный капитал. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re-loaded). М.: Ленанд, 2018. – 888 с.
[*Buzgalin, A. V., Kolganov A. I.* Global'nyj kapital. T. 2. Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded). M.: Lenand, 2018. – 888 s.]
- Кагарлицкий Б. Ю.* Периферийная империя: Россия и миросистема. М.: Librokom, 2012. – 456 с.
[*Kagarlickij B. JU.* Periferijnaya imperiya: Rossiya i mirosistema. M.: Librokom, 2012. – 456 s.]
- Козин Н. Г.* Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический Проект; Alma Mater, 2012. – 527 с.
[*Kozin N. G.* Rossiya. Shto ehto? V poiskah identifikacionnyh sushchnostej. M.: Akademicheskij Proekt; Alma Mater, 2012. – 527 s.]
- Муштурок О. З.* Назад, к социализму? // Обозреватель–Observer. 2017. № 5. С. 69–82.
[*Mushtuk O. Z.* Nazad, k socializmu? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 5. S. 69–82]
- Никонов В. А.* Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Э, 2016. – 672 с.
[*Nikonov V. A.* Kod civilizacii. Shto zhdyot Rossiyu v mire budushchego? M.: EN, 2016. – 672 s.]
- Уткин А. И.* Вызов Запада и ответ России. М.: Алгоритм, 2002. – 544 с.
[*Utkin A. I.* Vyzov Zapada i otvet Rossii. M.: Algoritm, 2002. – 544 s.]
- Цымбурский В.* Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.
[*Cymburskij V.* Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty 1993–2006. M.: ROSSPEHN, 2007. – 544 s.]

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2018г.

Власть и оппозиция

Анатолий ИСАКОВ

Переживаемая человечеством в настоящее время эпоха представляет собой переходный период от капитализма к социализму. В ней существует весьма распространённое явление – оппозиция, под которой понимаются определённые политические силы, обычно партии, которые противостоят существующему режиму.

На всех этапах существования любого государства противоборство власти и оппозиции составляло основное содержание его внутренней политики. Особенно важно понимание этого вопроса в период глобализации, которая, как показывают современные события, переживает глубокий социально-экономический кризис и стоит на грани новых потрясений.

У истоков

Развитие мирового сообщества показывает, что государственная власть всегда стремилась сохранить своё политическое господство и решительно подавляла малейшие проявления оппозиционной деятельности других политических группировок. Так было в Древней Греции и Древнем Риме, так обстояло дело в средневековых государствах, отличавшихся особой же-

стокостью по отношению к своим политическим противникам. Эту тенденцию подхватил капитализм, который, однако, не стал «играть с огнём», а допустил возможность существования определённых оппозиционных сил, но под контролем государства. Так, в странах Европы, США и других государствах возникли оппозиционные партии – консерваторы и лейбористы, рес-

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, профессор Института управления и информации. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: оппозиция, политическая борьба, партии, КПСС, Россия, власть, конституция.

публиканцы и демократы, правые и левые и т. д. [1].

В настоящее время можно наблюдать такую картину. Есть государства, где вообще нет оппозиции. Существуют страны, где официально признаётся её наличие, но она не представляет угрозы власти, а лишь выступает за частичное изменение сложившейся ситуации. Наконец, есть государства, которые, декларируя наличие оппозиции, на деле устанавливают такой режим, при котором её существование никоим образом не может изменить политику власти, т. е. её нет.

Для современной оппозиции в ряде стран мира характерны более реализуемые угрозы власти, чем это было в недалёком прошлом. Сейчас оппозиция значительно «полевела». Это можно наблюдать в таких странах, как Франция, Германия, Венгрия, Чехия, Италия и др., что порождает прямое осуждение её деятельности со стороны властей не только своих, но и других стран, прежде всего США, Великобритании, Канады, Бельгии, Голландии, Турции, России.

Среди левой оппозиции наблюдается активизация борьбы за экономические права граждан, стремление добиться политических уступок от существующей власти вплоть до ликвидации частной собственности в ведущих отраслях экономики.

В России это известно под лозунгом борьбы «за социализм с человеческим лицом», в других странах – борьбы «за демократическое народовластие». Подобные явления в действиях оппозиции следует рас-

сматривать как очередной этап в переходе мирового сообщества от капитализма к социализму.

Существенные перемены можно обнаружить в регулятивной подсистеме, которая включает в себя совокупность политических и правовых принципов и норм, составляющих политико-правовую основу функционирования общества.

В Советском Союзе, согласно Конституции 1977 г., ядром политической системы общества являлась Коммунистическая партия, выступавшая в качестве организующей и направляющей силы. Политическое развитие страны определялось, как известно, не только Основным законом и иными законодательными актами, но и программой правящей партии, документами её партийных съездов, конференций, а демократический централизм, на котором организационно она строилась, признавался исходным государственным принципом. Конституцией страны не предусматривалось разделение властей на самостоятельные ветви; наоборот, в основе деятельности Советов как органов государственной власти была заложена идея единства законодательной и исполнительной ветвей власти.

В данный момент в России политико-правовые принципы и нормы, лежащие в основе функционирования политической системы, сориентированы на международные демократические стандарты. Конституция Российской Федерации (1993 г.) провозглашает Россию демократическим федеративным правовым социальным государством с президентской формой правления, а единственным источником власти – её многонациональный народ. Органы государствен-

¹ Турлеев Н. Противовес власти // Историк. 2007. № 7.

ной власти Российской Федерации осуществляют свою деятельность на основе принципа разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых относительно самостоятельна. В стране конституционно признаётся и гарантируется система местного самоуправления, утверждается идеологическое и политическое многообразие, обеспечивается многопартийность.

Однако не все вопросы политико-правового регулирования общественной жизни получили своё решение. Так, сохраняют актуальность проблемы законодательного обеспечения принципа разделения властей, продолжается поиск оптимальной структуры так называемой «президентской вертикали», не до конца отработаны правовые вопросы, касающиеся деятельности судебных органов страны, и т. д. Например, в Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Формула, содержащаяся в ст. 13 Конституции, о цели объединения, наличие которой делает его неконституционным, свидетельствует о предупредительном характере института недопущения создания и деятельности любого общественного объединения в Российской Федерации. Запрет возможен, если имеется реальная угроза конституционному строю. Основанием для

запрета являются не отдельные нарушения конституционных норм. Таковые, если для этого есть основания, влекут установленную уголовным, гражданским, административным законодательством ответственность физических лиц. Речь идёт о наличии таких целей объединения, осуществление которых лишало бы его «идентичности» с конституционным строем государства. Причём упомянутую «идентичность» нельзя истолковывать как ограничение плюралистической демократии, свободы политической деятельности, в том числе по реформированию самого конституционного строя в соответствии с установленными Конституцией процедурами и в предусмотренных ею формах.

Представляется также, что проблема конституционности может и должна рассматриваться не только с точки зрения взаимоотношений объединения с другими участниками политического процесса, но и с точки зрения его внутренней структуры, основных принципов организационного построения и функционирования. Однако в последнем случае для запрета объединения нарушение демократических принципов организации и деятельности должно носить характер принципиально антидемократической позиции, выражающейся в отказе или грубом нарушении в широких масштабах прав человека, воспрепятствовании функционированию в установленном Конституцией порядке государственных институтов, суверенности государственной власти и пр. Соответствующие оценки, влекущие за собой обязательные юридические последствия, может давать только суд. При этом антиде-

мократическая позиция объединения должна быть подтверждена в суде совокупностью фактов, свидетельствующих о реальной угрозе такого объединения для конституционного строя, безопасности личности, общества и государства.

Немаловажным фактором, благоприятствовавшим законодательному закреплению многопартийной системы, стало принятие в октябре 1990 г. Закона «Об общественных

объединениях». С марта 1991 г. началась регистрация партий и их официальная деятельность. На политической сцене появились многочисленные политические объединения, принявшие статус политических партий. На ноябрь 2017 г. Министерством юстиции было официально зарегистрировано около 70 политических партий общероссийского уровня и 157 общественно-политических движений [2].

А как на деле

В современной России, по сути, нет оппозиции. Наряду с правящей партией «Единая Россия» в стране существуют ещё и другие партии, в частности, Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия, партия «Патриоты России», партия «Справедливая Россия» и др. Причём некоторые из них, имеющие программы и уставы, определённую организационную структуру, пытаются высказывать свои взгляды по ряду вопросов внутренней и внешней политики государства, иногда даже резко, критически. Но когда речь заходит о серьёзных социально-экономических преобразованиях в стране, они уходят в сторону и поддерживают курс «Единой России», т. е., несмотря на заявленную оппозиционность, это партии одного блока – блока власти.

Исключение составляет, пожалуй, КПРФ, которая пришла на смену КПСС, унаследовав от неё не только идеологические установки,

но и стремление улучшить благосостояние большинства населения. Однако на сегодняшний день КПРФ ещё далека от политического лидера народа (12% голосов на выборах различного уровня), и на это имеется ряд причин. Обратимся к недавней истории.

Как известно, КПРФ возникла в 1993 г., придя на смену правящей партии СССР – КПСС, которая к моменту распада Советского Союза насчитывала в своих рядах более 17 млн чел. Оправившись сравнительно быстро после августовских событий 1991 г., КПРФ вскоре заявила о себе как о влиятельной политической организации России и после 1993 г. стала основной оппозиционной силой в обществе. Российские коммунисты внимательно присматривались к первым шагам нового руководства страны во главе с Ельциным и пришли к выводу, что сладкий плод «демократии» привёл к развалу страны, выразился в социальном, политическом и культурном

² Российская газета. 2018. 11 февраля.

терроре, разграблении общенародной собственности.

В создавшихся условиях ряды сторонников КПРФ расширились, что отразилось в успехе партии на парламентских выборах 1996 г., когда «демократы» лишь ценой невероятных усилий (фальсификация, шантаж, клевета, использование чёрных схем *PR-технологий* через СМИ, политико-административного ресурса) удержали пост президента страны. Однако КПРФ в этих условиях не проявила себя бойцом за власть, самоуспокоилась, рассчитывая, что победа вот-вот будет у неё в руках. Но в политике полагаться на случайное стечение обстоятельств не принято (существует афоризм: «Если мы не занимаемся политикой, то политика займётся нами»). Правда, на очередных выборах в парламент (1999 г.) фракция коммунистов в Государственной думе существенно окрепла. Это был период широкой низовой поддержки партии, который позволил ей быть на равных с властью. В обществе нарастало ощущение, что настроение значительной части избирателей должно вылиться в победу явного большинства народа над властвующим меньшинством через механизм выборов.

Но пока массы жили надеждой на скорое отстранение команды Ельцина от власти, общенародная собственность растаскивалась вдруг появившимися олигархами, которые и привели его к власти, но на определённых условиях (так называемая «семибанкирщина»).

И это определило в конечном счёте дальнейший ход событий.

К 2000 г., т. е. к моменту прихода к власти В. В. Путина, надежды на сохранение советского уклада жизни уже были потеряны. На волне подскочивших нефтедолларовых доходов сократилась относительная доля расходов на оборону в госбюджете, расширились возможности новых руководителей страны сказать своё слово во внутренней и внешней политике. Утверждения власти о наступлении «экономического роста» звучали всё громче.

В этих условиях у части сторонников КПРФ ощущение возможности победы ушло. Коммунисты стали готовиться к позиционной борьбе идей, программ, принципов, в которой тонут все усилия по реальному завоеванию власти. Энтузиазм добровольцев снизился, а многие из них переключились на борьбу за частные экономические уступки власти и физическое выживание.

Отсроченная победа стала серьёзным испытанием как для самой партии, так и для её сторонников. Появились признаки разногласий внутри КПРФ, отход от курса партии части «красных губернаторов», руководителей некоторых региональных организаций и рядовых членов партии. Возникла группа Семигина – Потапова, пытавшаяся расшатать КПРФ. Но это серьёзное испытание коммунисты сумели в конце концов преодолеть.

Сегодня КПРФ, насчитывающая в своих рядах 162 173 члена партии, объединённых в 85 региональных организаций, имеет в Государственной думе и местных органах власти своих представителей и находится в оппозиции [3]. Партия использует

³ Правда. 2017. 4 ноября.

все возможности для пропаганды своей идеологии, критики политики власти (особенно внутренней). Но в целом КПРФ в таком положении, когда она ещё далека от того, чтобы уверенно бороться за власть с блоками проправительственных партий во главе с «Единой Россией». При этом КПРФ – весьма возрастная партия, что является безусловным минусом. Кроме того, у неё нет достаточной численности, «теневого кабинета» и реальной возможности повести за собой большинство населения страны, правоохранительные органы, армию, несмотря на некоторое повышение своих шансов в связи с обострением внутри- и внешнеполитической обстановки, вызванной экономическим кризисом и антироссийскими санкциями, ухудшением материального положения населения и систематическими проблемами в сфере безработицы, улаживанием положения на Северном Кавказе и предотвращением многочисленных чрезвычайных ситуаций.

В результате получается, что в современной России полноценной оппозиции не существует (точнее, существует, но «карманная»). Это существенно облегчает проведение внутренней и внешней политики руководством страны. Но данное обстоятельство вовсе не означает, что

власти должны спокойно взирать на сложившуюся обстановку в государстве и не предвидеть её возможного осложнения в связи с активизацией оппозиционных сил. Задача власти должна состоять в том, чтобы не только удержать и укрепить свои позиции, но и максимально ослабить влияние формальной оппозиции, в частности КПРФ, которая в обозримом будущем может составить для неё реальную угрозу. Одно из направлений реализации данной задачи – формальное признание властью правомерности деятельности оппозиции, но при двух обязательных условиях:

– *во-первых*, оппозиция должна быть ограничена в своих возможностях повести за собой массы;

– *во-вторых*, она не должна рассчитывать на поддержку со стороны различных неформальных организаций, многие из которых скатываются к экстремистской деятельности.

Для этого руководству страны необходимо пристально отслеживать любые шаги оппозиции, вплоть до её участия в органах власти, использования СМИ, в организации митингов, пикетов и демонстраций. Также нельзя не реагировать на различного рода политически невыдержанные высказывания представителей оппозиции.

Нужна ли оппозиция вообще и в России в частности

Такой вопрос возникает неслучайно, так как наличие оппозиции в системе власти любого государства, в том числе и России, необходимо, но в то же время нежелательно.

С одной стороны, казалось бы, что нужна. Ведь оппозиция – неотъем-

лемый атрибут любой демократической власти. Это реально. В борьбе мнений, как известно, рождается истина. Этого положения сейчас придерживается подавляющее большинство стран мира, которые усматривают в этом источник дальней-

шего развития и совершенствования общества.

Так обстоит дело в США, странах Европы, ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки. В известной мере это относится и к России.

Государства мира, несмотря на «полевение» оппозиции, видят в ней не только выражение волеизъявления народа через деятельность определённых политических партий, но и возможность сохранить статус-кво своего общественно-экономического устройства.

С другой стороны, наличие оппозиции заставляет правящие партии более решительно проводить свою политику и добиваться определённых результатов во внутренней и внешней политике. Иначе их не поймут избиратели и на следующих выборах или ещё до них откажут в доверии. Поэтому здесь есть и частные «подачки избирателям», и постоянное рекламирование их прав, и раздувание национальной исключительности и т. д. Иными словами, придя к власти, та или иная политическая группировка старается всеми правдами и неправдами как можно дольше сохранить своё политическое господство.

И ещё одно замечание. Наличие оппозиции в системе власти, по мнению мировых политиков, официально демонстрирует «истинную демократию», закреплённую к тому же в конституциях государств. Такое положение якобы подтверждает возможность каждого гражданина свободно выражать свои взгляды на политическое устройство общества.

Но в мире существует страны (Китай, Куба, КНДР, Вьетнам, Лаос, Венесуэла и некоторые другие), где

наличие оппозиции считается излишним и более того – преступным, поскольку в этих государствах власть принадлежит всему народу и нет необходимости иметь какие-то политические силы, интересы которых должны идти вразрез подавляющему большинству населения страны. Кстати, этих же взглядов придерживалось руководство СССР, которое не допускало наличия в стране оппозиции, зачастую прибегая к запретительной практике.

Однако было бы наивно полагать, что в подобного рода странах вообще не допускается свобода мысли, творчества, волеизъявления на выборах, существования демократических организаций. Это, конечно, не так. Но там свобода несовместима со вседозволенностью, а деятельность демократических институтов – с экстремизмом. Иными словами, в авторитарных государствах существование оппозиции допускается, но лишь в пределах, не представляющих угрозы существующему строю.

Так было в Советском Союзе, где это положение было закреплено в основных нормативно-правовых актах. Но любое посягательство на устой существующего общественно-экономического строя решительно пресекалось, и на это были веские основания.

В современной демократической России условия для деятельности оппозиции существенно изменились. Она получила возможность относительно свободно высказывать своё мнение, участвовать в выборах, массовых мероприятиях и т. д. Но оппозиция может не довольствоваться этими возможностями: она при всяком удобном случае будет стремиться объединяться с опреде-

лённой частью общественных и религиозных структур, которые вынашивают явные антиправительственные настроения. Поэтому, учитывая потенциальную опасность такого рода организаций, которые могут претендовать на власть, руководство страны предприняло ряд мер по борьбе с ними, ограничив их деятельность рядом федеральных законов, например, «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму» и др.

Так, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» указывается, что в России не допускается деятельность общественных и религиозных организаций, СМИ и физических лиц, направленных на насильственное изменение основ существующего конституционного строя и нарушение целостности страны, а также пропаганды и публичных призывов к осуществлению указанных действий. Для противодействия экстремистской деятельности предусматривается принятие профилактических мер (воспитательных и пропагандистских), а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных организаций и физических лиц.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» раскрывается содержание террористической деятельности и определён ряд мер правового, оперативного и силового характера, направленных на решительную борьбу с проявлениями терроризма с участием федеральных органов исполнительной власти, в том числе правоохранительных структур и вооружённых сил, а также местных органов самоуправле-

ния. Особое внимание в указанном законе уделяется выявлению и пресечению террористических акций, вплоть до проведения контртеррористических операций с введением особого правового режима (режима контртеррористической операции).

А сейчас попытаемся ответить на вторую часть вопроса. Действительно, организационные формы существования оппозиции могут быть, как показывает исторический опыт, различными. Наиболее распространённой из них является наличие в государстве политических организаций (партий), цель которых – улучшение условий жизни и труда населения страны или слом существующего общественно-экономического строя, а потом уже существенное повышение уровня благосостояния подавляющего большинства населения.

Особую роль в образовании и развитии партийных систем играет действующее в данном обществе законодательство, регулирующее правовые основы и порядок формирования и деятельности партийно-политических сил. При этом следует обратить внимание на сущность избирательной системы, от которой во многом зависит конкретный тип партийной системы, сложившейся в стране.

Так, наиболее широко распространены мажоритарная (голосование за конкретного кандидата, победа которого определяется по большинству голосов) и пропорциональная (голосование по партийным спискам) системы представительства, а также смешанная система, которые дают принципиально разные результаты при расстановке партийных сил в представительных органах.

Хорошо известно, что в результате голосования по мажоритарной системе, как правило, скла-

дывается широкое представительство в органах власти различных политических партий, в том числе тех, которые имеют незначительное влияние на избирателей (например, лишь на местном уровне, в отдельных избирательных округах).

Проведение выборов по партийным спискам, напротив, даёт преимущество крупным партиям, имеющим общенациональную поддержку, что ограничивает круг политических объединений, представленных в структурах власти.

Кроме того, на практическое влияние политических партий могут существенно влиять избирательные ограничения (цензы) для определённых категорий населения в тех странах, где они существуют.

Считается, что традиционно сильное влияние на граждан оказывают европейские политические партии, в которых состоит значительная часть взрослого населения.

Так, в ФРГ членами политических партий являются 4,5% лиц, имеющих избирательное право, Швейцарии – 8,5%, Италии и Нидерландах – по 9,5%, Бельгии – 10%, Швеции – 15%, Австрии – 23% [4]. Для сравнения можно отметить, что в 2015 г. в политических партиях России состояло лишь 5,7% от числа взрослых граждан.

Согласно наиболее распространённой методике все партийные системы рассматриваются как конкурентные и неконкурентные (однопартийные). Конкурентные партийные системы, в свою очередь, делятся на многопартийные, двухпартийные и многопартийные с доминирующей (господствующей) партией. Степень конкурентности при этом убывает по мере перечисления

видов представленных партийных систем.

Многопартийная система (интегральная многопартийность) характеризуется значительным количеством политических партий, имеющих общенациональное значение и играющих самостоятельную роль в политической жизни (например, во Франции и Италии).

К каким сложным ситуациям это может привести, свидетельствуют трудности с формированием правительства, например, в ФРГ в 2018 г. Как правило, в условиях многопартийности ни одна из представленных в парламенте партий не в состоянии самостоятельно создать правительство, а поэтому исполнительная власть работает на коалиционной, межпартийной основе. Многопартийность означает, что в обществе за счёт многочисленных политических партий представлены интересы самых различных слоёв населения (широкое представительство на основе дифференциации), однако она не в состоянии эффективно агрегировать эти интересы и разрозненные требования, а также гармонизировать их.

Интересен такой эпизод. Во время своего президентства (2008–2012 гг.) Д. А. Медведев высказал мысль, что в России «лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти» [5]. Видимо, он имел в виду политические партии, придерживающиеся одной идеологии. А как быть, например, с КПРФ, которая исповедует совершенно противоположные взгляды на развитие общества? Комментарии в ряде СМИ по этому поводу своди-

⁴ Зотов М. Я – банкир. От Сталина до Путина. М.: РУСАКИ, 2004. С. 231.

⁵ Российская газета. 2018. 7 марта.

лись к тому, что на «несистемную оппозицию» (КПРФ. – Авт.) это заявление «не распространяется и не может быть распространено».

В итоге получается, что, создавая широкие возможности для выражения интересов и рассредоточения власти, многопартийная система содержит в себе предпосылки возможной нестабильности органов государственной власти, частой смены правительств в результате острой конкурентной борьбы политических партий. Даже относительно небольшая партия, представленная в парламенте или правительстве, может дестабилизировать политическую ситуацию и привести коалиционное правительство к отставке. Компенсаторным механизмом в этих условиях может являться существование стабильных и прочных союзов партий, интегрирующих многообразные политические силы и снижающих степень неопределённости в ходе политической конкуренции.

Двухпартийная система складывается на основе взаимодействия двух крупных и наиболее влиятельных в стране политических партий. Двухпартийность не означает отсутствия других партий, в том числе на общенациональном уровне, однако все они практически не вмешиваются в противоборство ведущих политических сил.

Например, к оппозиции первого типа относятся демократы и республиканцы в США. Противоборство между ними, если его вообще можно так назвать, ведётся более 200 лет, но на одной и той же основе – сохранении существующей в стране общественно-экономической формации.

Противоречия между этими политическими группировками сводятся лишь к тому, какая из них в тот или иной период сумеет привлечь на свою сторону большинство избирателей, провозглашая наиболее востребованные обществом лозунги в области внутренней и внешней политики.

Подобным образом обстоит дело с оппозицией в странах, где уже на протяжении длительного времени сложилось противостояние противоположных, но не антагонистических политических группировок (например, Великобритания).

Возникает вопрос, как долго будет продолжаться такое положение? Видимо, до тех пор, пока жизнь не поставит на повестку дня смену общественных отношений. Уже нынешний финансово-экономический кризис, поразивший подавляющее большинство стран мира, породил в оппозиционных политических партиях настроение о пересмотре взглядов на дальнейшее развитие общества и на «игру в оппозицию».

К примеру, лидер Социал-демократической партии Германии, входящей в правительство, Г. Шрёдер заявил: «Современный капитализм, который не сознаёт своей ответственности перед обществом, должен быть отправлен в отставку. Действия распоясавшегося финансового капитала должны быть прекращены» [6].

Ему вторят лидеры многомиллионной Федерации немецких профсоюзов: «Если мы в своей стране не сумеем найти справедливого, приемлемого для людей выхода из кризиса, если из этого кризиса не будут сделаны выводы, тогда под угрозой окажется наше социальное рыночное хозяйство, да и сама наша демократия».

Да и сами лидеры правящих партий стран Запада понимают неизбежность отказа от модели «бескон-

⁶ Die Welt. 2017.

трольной саморегулирующейся рыночной экономики». Она действительно зашла в тупик, что вынужден признать даже президент США Д. Трамп, неоднократно заявлявший о необходимости принципиальных перемен во внутренней и внешней политике государства, направленных прежде всего против Китая и России [7].

Вот почему по мере обострения социально-экономических противоречий в государствах мира, вызванных, в частности, современным кризисом, предвестником кризиса мировой капиталистической системы, следует ожидать и активизации оппозиции, которая может пойти по пути решительных социальных преобразований в ряде стран мира.

А что же ожидает в этом случае Россию? Несмотря на внешнее спокойствие, подорванное, однако, в последнее время чередой непопулярных действий администрации, обстановка в стране становится намного сложнее и взрывоопаснее. Дело в том, что внутренние противоречия накапливались многие годы. Сейчас они резко обостряются на фоне кризиса, выход из которого российские власти видят не ближе 2024 г. Предпринятые антикризисные и противосанкционные меры привели к тому, что в 2017 г. промышленное производство выросло лишь на 1,5% (размер арифметической погрешности). Аналогичны провальные показатели с инвестициями в основной капитал. Если и дальше так пойдут дела, то падение экономики России в 2019 г. мо-

жет достичь 10%. Говорить в таких условиях о выходе России из кризиса в ближайшие годы весьма проблематично [8].

В сложившихся условиях Россия может рассчитывать лишь на силу, способную обуздать всевластие банковского и олигархического капитала, ведущего страну к краху, стабилизировать социально-экономическое положение в России и обеспечить материальное и моральное возрождение нации.

Роль спасителя положения могла бы взять на себя партия российских коммунистов. Но в силу рассмотренных выше причин она на сегодняшний день не способна этого сделать. Хотя руководители КПРФ считают, что только она может вывести страну из современного тяжелейшего кризиса, из материальной и моральной разрухи, бедности и нищеты. Так ли это – покажет будущее.

А пока перед государственной властью России стоят весьма сложные и трудные задачи: сохраняя прежний демократический путь социальных и экономических преобразований, сделать решительный поворот в стабилизации положения в стране за счёт ограничения господства банковского и олигархического капитала, ликвидации коррупции и безработицы, урегулирования положения на Северном Кавказе, укрепления авторитета государства на международной арене.

Именно от того, насколько руководство страны сумеет это осуществить в ближайшее время, будет

⁷ The New York Times. 2018.

⁸ Парламентский вестник. 2018. 27 сентября.

зависеть его авторитет среди подавляющей части населения страны и в мире. Нельзя допустить разочарования общества в пра-

вильности политического курса президента и правительства, несмотря на все трудности переживаемого периода.

Выводы

1. В современных условиях, несмотря на «полевение» в ряде стран мира, оппозиция является объективной реальностью и неизбежным спутником власти, тем катализатором, который побуждает её корректировать свой курс, максимально приспособивая его к интересам общества. Роль её в жизнедеятельности любого государства изменяется в зависимости от характера существующего в нём общественно-экономического строя.

2. В капиталистических государствах власть и оппозиция мирно сосуществуют, так как основная оппозиция в них не преследует цели изменения существующего строя и поэтому не представляет реальной угрозы для власти и её институтов. Она лишь контролирует деятельность политической группировки, стоящей у власти, и побуждает её к тем или иным действиям в области внутренней и внешней политики.

3. В странах социалистической ориентации, где существует подлинное народовластие, оппозиция фактически отсутствует. В случае возникновения оппозиционных проявлений, угрожающих устоям государственного строя, они решительно пресекаются, вплоть до принятия репрессивных мер.

4. В будущем мировом сообществе, где, вероятно, будут суще-

ствовать единая общенародная ответственность и народная власть, вряд ли появится необходимость в оппозиции. Движущей силой развития социума в таком обществе выступит мирное разрешение противоречий на основе критического осмысления результатов деятельности властных структур.

5. Распределение функций внутри партии (оппозиции) зависит не только от общих принципов её организации, но и от существующих в ней фракций и тенденций. Всем партиям (особенно оппозиционным), даже тем, которые на первый взгляд кажутся совершенно монолитными, в той или иной степени присущи внутренние политические и идеологические разногласия, соперничество и даже конфликтность в отношениях между группами. Всё это предполагает появление авторитетного партийного лидера. Бывает, что фракции отделяются от партий, как это не раз происходило с выделением различных фракций из социалистических партий после Октябрьской революции 1917 г. и демократических преобразований 1991 г. При этом коммунистические партии в своё время сдерживали фракционность только одним способом – жёстким следованием принципу демократического централизма и строгой партийной дисциплине.

Библиография • References

Зотов М. Я – банкир. От Сталина до Путина. М.: РУСАКИ, 2004. – 469 с.
[Zotov M. YA – bankir. Ot Stalina do Putina. M.: RUSAKI, 2004. – 469 s.]

Парламентский вестник. 2018. 27 сентября.
[Parlamentskij vestnik. 2018. 27 sentyabrya]

Правда. 2017. 4 ноября.
[Pravda. 2017. 4 noyabrya]

Российская газета. 2018. 11 февраля.
[Rossijskaya gazeta. 2018. 11 fevralya]

Российская газета. 2018. 7 марта.
[Rossijskaya gazeta. 2018. 7 marta]

Турлеев Н. Противовес власти // Историк. 2007. № 7. С. 36–40.
[Turleev N. Protivoves vlasti // Istorik. 2007. № 7. S. 36–40]

Die Welt. 2017.

The New York Times. 2018.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2018 г.

**Продолжается подписка на 2019 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

«Мягкая сила» России: проблемы понимания

Ольга УШУРЕЛУ

Распад биполярной системы до сих пор оказывает влияние на восприятие понятия «сила» в мировой политике. Порой это приводит к частичному отказу от традиционных инструментов «жёсткой силы» и их заменой на инструменты «мягкой силы», которые бывают более эффективны в реализации целей внешней политики государства. При этом отработка и отладка новых эффективных внешнеполитических механизмов нередко осуществляется методом проб и ошибок. Доминирование одной из доктрин – «мягкой» или «жёсткой» силы – ведёт к снижению эффективности реализации внешней политики. Так, перекося в сторону использования инструментов «жёсткой силы», как правило, приводит к негативным последствиям (например, санкционные режимы, угрозы военного вторжения).

Нестабильность современного миропорядка с большим числом внесистемных угроз и вызовов приводит к злоупотреблению инструментами «жёсткой силы», в том числе и в гуманитарных целях. Поэтому успешность реализации внешнеполитического курса зависит от сбалансированности методов и инструментов «жёсткой» и «мягкой» силы.

В России возникла ситуация, когда понимание самого концепта «мягкой силы» при большом количестве обсуждений так и не сложилось. Существующие споры научного сообщества существенно отличаются от определения, заложенного в Концепции внешней политики России.

УШУРЕЛУ Ольга Владимировна – аспирант Московского государственного областного университета. *E-mail:* olga-ushurelu@mail.ru

Ключевые слова: «мягкая сила», концепции внешней политики, Россия.

Введение в мировую политику понятия «мягкая сила»

В России написано много работ о происхождении концепции «мягкой силы» и её авторе. Концепция была предложена Дж. Наем в 1990 г.

«Мягкая сила» (*soft power*), по Наю, позволяет государству целенаправленно влиять на внутривнутриполитические процессы в других странах, которые представляют для него геополитический интерес. При помощи культуры и иных гуманитарных компонентов формируется необходимый образ, наполненный реально существующими возможностями для человека, общества и государства, которому стремятся соответствовать другие участники международных отношений. Это позволяет формировать правящие элиты, правительства, общественное мнение и пр.

Несмотря на то что *soft power* активно используется многими государствами в реализации своей внешней политики, сама концепция подвергается постоянной критике.

Т. Холл критикует концепцию Дж. Нае за отсутствие ценности для науки, утверждая, что она имеет больше практическое значение, чем аналитическое. Он полагает, что Най сформулировал её для использования в политических дебатах США в рамках нелиберальной теории, усиливая доводы либералов в споре о внешней политике с кон-

серваторами [1]. По Т. Холлу, «мягкая сила» может использоваться не только в международных отношениях, но и являться инструментом внутривнутриполитической борьбы.

Отсутствие объяснений того, как работает «мягкая сила» со стороны психологии, ставит все доводы Нае, по мнению Дж. Меттери, в ряд с аналитически бесполезными процессами. Он полагает, что базирование на привлекательности, которая эмпирически не подтверждена и неотличима от других процессов, является ошибочной. Помимо критики Дж. Меттерн вносит и предложение: разделить «мягкую силу» на три составляющие – институциональную (возможность действовать в рамках международных организаций), репутационную (имидж и всё, что с ним связано) и представительскую (возможность формировать международную повестку для продвижения собственных интересов).

С. Льюкс отмечает, что Най не проводит различия между изменением структуры побуждений и способами их формирования, а также условиями, в которых формируются интересы, и тем, с помощью какого механизма они создаются [2].

На возникновение концептуальных основ «мягкой силы», по мнению Я. Керстена, повлияла приверженность Нае идеям нелиберализма [3]. Использование понятия

¹ Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. № 3.

² Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. Millennium // Journal of International Studies. June 2005. № 33.

³ Kersten J. Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Potsdam: Universitätsverlag, 2013.

«жёсткая сила», которая основана на военной мощи и санкциях, является частью концепции неореализма, а сотрудничество в рамках деятельности в международных институтах, отвечающее принципам теории неолиберализма, позволяет с уверенно-

стью говорить об эффективности «мягкой силы» в мире, что и нашло отражение в концепции Ная.

Огромное количество последователей и критиков концепции «мягкой силы» сделали её популярным трендом на всех континентах.

«Мягкая сила» в российском научном понимании

Появление концепта «мягкая сила» вызвало в научном сообществе России большое количество исследований и споров.

Дискутировали о смысловой точности использованного перевода термина *soft power*. Наиболее распространён перевод «мягкая сила» или «мягкая власть», а иногда и как «гибкая власть», но каждый перевод несёт разный смысл. Помимо смысловой нагрузки каждого слова существуют особенности восприятия тех или иных версий, что меняет наполнение концепта. *Power* можно перевести и как сила, и как власть. Но при переводе целой фразы возникает противоречие, так как *soft* имеет значения и мягкий, и гибкий. Если использовать вариант «мягкая власть», то возникает ассоциация с некоей рыхлостью, слабостью, неуверенностью или податливостью, что не соответствует смыслу, так же как и использование «гибкая власть», что является основой любой грамотной политики и дипломатии. Стоит также учесть, что слово «власть» вызывает ассоциацию с насилием

и преимущественно с «жёсткой силой». Поэтому чаще всего используют перевод «мягкая сила».

В российской научной литературе «мягкая сила» имеет большое количество трактовок. Исследователи включают в неё государственную модель экономики, средства реализации «мягкой силы», идеологию, информационные ресурсы, стиль управления государством и пр. Иногда полагают, что возможности «мягкой силы» являются важным ресурсом только для тех, кто претендует на статус мирового центра или полюса власти [4], хотя это противоречит утверждению Дж. Ная о том, что привлекательность страны может быть больше, чем её военные или экономические потенциалы.

По мнению части учёных, «мягкая сила» является для небольших государств синонимом соотношения эффективности использования их ограниченных ресурсов [5].

Другие оспаривают «натянutosть» различных самостоятельных концепций (психологии влияния, власти, маркетинга и пр.) на концепт

⁴ Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия «Философия». 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–162.

⁵ Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012. С. 20.

«мягкой силы», полагая, что «мягкая сила» представляет собой гуманитарные ресурсы государства, которые не нужно применять (использовать), а необходимо просто транслировать [6, 7], хотя и это идёт вразрез с утверждениями самого Дж. Наю, полагающего, что только правильное использование приносит результат.

Такое большое количество трактовок концепта «мягкой силы» появилось благодаря автору концепции, который в разные годы приводил его разные определения, объясняя разнообразие своих толкований тем, что «„мягкая сила“ – это образное обобщение, а не нормативно выраженная концепция» [8].

Профессор МГУ О. Г. Леонова обобщила большинство интерпретаций «мягкой силы» в отечественной науке и выделила следующие подходы:

- силовой (О. Ф. Русакова, Д. Звягина) – предполагающий добровольное подчинение, способ некоего властвования, заставляющий другую сторону принять позицию или мнение. Хотя согласно работе самого Дж. Наю, «мягкая сила» не даёт предписаний, и результатом её целей могут быть не обязательно действия, могут быть некие психологические реакции;

- влиятельный (инфлюентный) (Ю. Давыдов, М. В. Харкевич, С. В. Новосёлов) – акцентирующий внимание на понятии «влияние». Ис-

следовались разные зарубежные интерпретации понятия «мягкая сила», и пришли к выводу, что их объединяет общее понимание – «сила», которая представляет собой способность влиять на поведение другого государства и устанавливать различные формы зависимости между ними, в том числе на основе привлекательности страны;

- технологический (П. Б. Паршин) – рассматривающий «мягкую силу» как технологию, обладающую совокупностью техник, практик и инструментов;

- коммуникативный (О. Ф. Русакова, М. В. Харкевич) – «мягкая сила» выступает в качестве эффективного коммуникационного средства воздействия, которое настраивает субъектов на определённый образ мыслей и поведения. При этом подразумевается равноправное участие сторон и согласование интересов, что позволяет меньше манипулировать аудиторией;

- конструктивистский (О. Ф. Русакова, Е. П. Панова, Ю. А. Ермаков, Д. А. Звягина) – состоит из конструирования смыслов, идей, ценностей и представляет собой некое манипулирование сознанием. «Мягкая сила» воздействует на идейно-ценностном уровне с целью незаметного переформатирования ментальных структур. Тем самым производится манипулятивное воздействие, которое сводится к PR-коммуникациям, управлению имиджем и брендом.

⁶ Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель-Observer. 2014. № 3.

⁷ Леонова О. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer. 2015. № 2.

⁸ Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2014.

Реальность конструируется «мягкой силой», что является манипуляцией в чистом виде;

– романтический – противопоставляется цинично-манипулятивному конструктивистскому. Происходит вовлечение в сотрудничество, привлекая культурой, политическими идеалами и программами. (О. Леонова утверждает, что сегодня это невозможно в чистом виде, так как каждое государство имеет множество предложений о сотрудничестве. – *Авт.*);

– инструментальный (В. А. Должников, А. В. Протасов, М. В. Харкевич) – «мягкая сила» рассматривается в качестве инструмента внешней политики России. М. В. Харкевич провёл анализ статей и выступлений официальных лиц (В. В. Путина, С. В. Лаврова, Г. Б. Карасина) и пришёл к выводу, что в их многочисленных выступлениях прослеживается ярко выраженный инструменталь-

ный подход в отношении понятия «мягкая сила» как лоббизм, пропаганда или даже информационная война;

– ресурсный (П. Б. Паршин) – «мягкая сила» определяется в качестве притягательной силы, которая задаётся определённым списком факторов, которые создают хорошую репутацию стране и привлекают к ней внимание. На основании ресурсного подхода создаются разные индексы и рейтинги государств по возможностям использования «мягкой силы» [7].

Несмотря на широту подходов к пониманию «мягкой силы», можно с уверенностью утверждать, что для её реализации России необходимо учитывать исторический опыт взаимодействия государств и обществ, специфику социально-психологических взглядов, мировоззренческие и культурные приоритеты и многое другое.

Концептуальное понимание «мягкой силы» в России

За почти 30 лет современной России было принято пять редакций Концепции внешней политики, каждая из которых соответствовала состоянию России на момент принятия.

Считается, что концепт «мягкая сила» появился в России в 2012 г. во время выступления президента России В. В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом. Хотя в документе 2010 г. «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» уже есть определение «мягкой силы», но

не используется сам термин. Ещё ранее министр иностранных дел России С. Лавров в интервью газете «Известия» (март 2008 г.) подчеркнул значимость и важность привлечённости России во всех направлениях, для построения доброжелательных отношений с партнёрами и формирования безопасности отношений. Всё это было продолжением развития культурно-гуманитарного сотрудничества.

Рассмотрим эволюцию «мягкой силы» в Концепциях внешней политики страны.

Концепция внешней политики 1993 г. является документом пере-

ходного периода, что обуславливает обобщённый характер выдвигаемых идей [9].

Так, если рассматривать данную концепцию в историческом контексте первой половины 90-х годов, то очевидно, что в данном документе скорее подводится итог дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, которые привели к формированию нового государства – Российской Федерации. Данный документ можно рассматривать как одну из первых попыток доктринального осмысления новой геополитической реальности, в которой внешнеполитические ориентиры советского периода утратили свою актуальность. Для изменения приоритетов культурно-гуманитарной политики существенным стало институциональное изменение геополитического пространства, когда вместо одного государства появились новые независимые государства, которые формировались на национальной основе. Впервые в истории Российское государство оказалось в ситуации, когда значительное число её граждан не по своей воле стали иностранцами на территории своего постоянного проживания.

В данном документе выдвигаются идеи общего характера: стремление стать центром научно-технического и культурного сотрудничества, упрочить, сохранить и расширить сотрудничество за счёт превращения военных технологий в гражданские и стремление перенять опыт

и технологии зарубежных стран; государственная поддержка науки и образования, включение государства в процесс мирового научно-технического развития.

В Концепции отмечается необходимость защиты прав соотечественников и русскоговорящего населения, создания с каждой страной договорно-правовой базы, гарантирующей защиту прав граждан России и русскоговорящего населения, что определило практический характер гуманитарного направления внешней политики России: взаимное признание дипломов, культурное и научное сотрудничество, взаимодействие по защите граждан.

Используется термин «народная дипломатия», подчёркивающий важность контактов между людьми.

В Концепции внешней политики 2000 г. большое внимание уделяется информационной безопасности и информированию широкой международной общественности о России и её достижениях в культурной, научной и интеллектуальной сферах для формирования позитивного восприятия на международной арене, создания собственных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом [10]. Активно этот тезис будет развиваться в последующих концепциях 2008 и 2013 гг.

В культурно-гуманитарном отношении Россия стремится сохранить и приумножить общее культурное наследие. Вопросы прав соотечествен-

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г.) // URL: <https://www.twirpx.com/file/1822127/>

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>

ников за рубежом в документе упоминаются трижды, что подчёркивает важность данного вопроса, хотя в целом в Концепции недостаточно говорится о гуманитарных аспектах российского внешнеполитического курса. Данному направлению уделяется особое внимание в рамках тезисов «Внешняя культурная политика России – год 2000», опубликованных в журнале «Дипломатический вестник» (апрель 2000 г.).

В рамках тезисов впервые были выделены вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества за пределами концепции, что подчёркивает важность культурно-гуманитарного аспекта российского внешнеполитического курса. Большое внимание уделяется работе с соотечественниками, традиционным формам гуманитарного сотрудничества. Особо отмечается необходимость расширения Российских центров науки и культуры, особенно в странах СНГ.

В Концепции внешней политики 2008 г. полнее раскрываются вопросы важности культурно-гуманитарного сотрудничества, основанные на идее «Русского мира» [11]. Уже в преамбуле говорится о необходимости формирования положительного восприятия Российской Федерации в мире, поддержке и популяризации русского языка и культуры. В Концепции заявляется об укреплении международных позиций России, необходимости использования инструментов привлекательности для достижения внешнеполитических целей.

Приоритетность гуманитарного направления подчёркивается в следующих аспектах:

- необходимость распространения русского языка в мире;
- противостояние попыткам переписать историю в угоду недружественно настроенных в отношении России сил;
- привлечение гражданского общества;
- использование инструментов общественной дипломатии и публичной дипломатии для формирования объективного образа России в мире.

В документе уделяется особое внимание необходимости защиты прав соотечественников, о чём говорится четыре раза. В Концепции сформулирована идея об объединении русскоговорящей диаспоры и используется понятие «Русский мир».

Несмотря на то что Концепция 2008 г. содержала широкий круг вопросов, в 2010 г. принимается ещё один важный в этой сфере документ – «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», который представляет собой «дорожную карту» России в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества по весьма широкому спектру вопросов.

«Мягкая сила» становится неотъемлемой частью внешней политики Российского государства. Документ обозначает превращение культуры

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г.) // URL: <http://present5.com/koncepciya-vneshnej-politiki-2008-g-utverzhdena-prezidentom-rossijskoj/>

в своеобразный товар, и многие государства стремятся сделать всё возможное для продвижения его на мировой рынок. Основными формами «мягкой силы» становятся культурные обмены, увековечивание важных исторических дат и событий, развитие гражданского общества, культурные и религиозные диалоги, участие в фестивалях, укрепление сотрудничества в области образования и науки и пр.

Отдельно выделяется включение России в международное образовательное пространство, экспорт образовательных услуг, расширение связей российских вузов, подключение к международной системе стандартов качества образования с последующей унификацией дипломов, научных степеней и др.

Приоритет отдаётся работе по сохранению, укреплению и развитию использования русского языка в странах постсоветского пространства, подготовке преподавателей-русистов, сохранению роли русского языка в мире.

Концепция внешней политики 2013 г. назначает ответственным за развитие культурно-гуманитарных отношений Агентство по делам Содружества Независимых Государств – Россотрудничество, отмечая, что духовно-интеллектуальное развитие населения, рост его благосостояния и повышение уровня инвестиций в человека обеспечивает

устойчивое развитие любого государства [12].

Официально признаётся, что «мягкая сила» стала неотъемлемой частью мировой политики, способствующей диалогу и партнёрству между культурами. Впервые в доктринальном документе используется термин «мягкая сила» и даётся её определение. Но если в предыдущих редакциях Концепций не было понятно, чем является для России «мягкая сила», то в Концепции-2013 ей придаётся статус только инструмента внешней политики.

В *Концепции внешней политики 2016 г.* декларируется задача усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве [13]. Отдельно рассматриваются интересы российских граждан за рубежом и соотечественников, что отражает особое отношение к статусу гражданства России. Вопрос гражданства становится важным инструментом мировой политики.

Расширение экспертных связей с иностранными специалистами становится частью «мягкой силы» России. Также получил развитие тезис о защите прав соотечественников. Теперь их права рассматриваются в образовательной, культурной, социальной, трудовой, гуманитарной и иных сферах.

В отличие от Концепции-2013 Концепция-2016 дипломатично обходит вопрос «мягкой силы», но ей

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

придаётся большее значение, включая в неё возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие подходы и технологии, дополняющие традиционные дипломатические методы.

В целом необходимо отметить, что каждая Концепция носит реактивный характер, т. е. в большей степени отвечает на вопросы, актуальные для периода её написания,

и не носит прогностического характера.

Тем не менее можно отметить динамику постепенного увеличения внимания к «мягкой силе». Так, например, Россотрудничество подчёркивает готовность государства не только декларировать гуманитарные цели внешнеполитического курса, но и превращать «мягкую силу» в активный инструмент отстаивания позиций России на мировой арене.

В России научное сообщество и официальные представители власти по-разному воспринимают «мягкую силу».

Учёные придают концепту черты властвования, влияния, установления зависимости, набора технологии, коммуникативного средства, идейно-ценностного конструктора, инструмента внешней политики со списком факторов, которые можно настроить и просчитать, и пр. Однако фактически не сформировался научный единый подход к концепту.

Если первоначально официальные документы говорили о «мягкой силе» как об инструменте внешней политики, то Концепция внешней политики 2016 г. смягчила данный посыл и включила в неё возможности гражданского общества, СМИ, гуманитарные и иные методы и технологии.

Библиография • References

- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г.) // URL: <https://www.twirpx.com/file/1822127/>
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Rasporyazheniem Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 aprelya 1993 g.) // URL: <https://www.twirpx.com/file/1822127/>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>
- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 28 iyunya 2000 g.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263>]
- Концепция внешней политики (утв. Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г.) // URL: <http://present5.com/konceptsiya-vneshnej-politiki-2008-g-utverzhdена-prezidentom-rossijskoj/>
- [Konceptsiya vneshnej politiki (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 iyulya 2008 g.) // URL: <http://present5.com/konceptsiya-vneshnej-politiki-2008-g-utverzhdена-prezidentom-rossijskoj/>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/122186

- [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 fevralya 2013 g.) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptfCkV6BZ29/content/id/122186]
- Леонова О. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель–Observer. 2015. № 2. С. 80–89.
- [Leonova O. Interpretaciya ponyatiya «myagkaya sila» v nauke // Nauchno-analitcheskij zhurnal Obozrevatel'–Observer. 2015. № 2. S. 80–89].
- Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18–28
- [Leonova O. «Myagkaya sila»: instrument i koehfficiency vliyaniya // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 3. S. 18–28]
- Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2014. – 448 с.
- [Naj Dzh. Budushchee vlasti. Kak strategiya umnoj sily menyaet XXI vek. M.: AST, 2014. – 448 s.]
- Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия «Философия». 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–167.
- [Rusakova O. F., Rusakov V. M. Diskursy i koncepty «myagkogo» vliyaniya v sovremennom gumanitarnom znanii // Vestnik NGU. Seriya «Filosofiya». 2012. T. 10. Vyp. 3. S. 161–167]
- Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012. – 276 с.
- [Smirnov A. I., Kohtyulina I. N. Global'naya bezopasnost' i «myagkaya sila 2.0»: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii. M., 2012. – 276 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2016 g. № 640 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>]
- Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. № 3. P. 189–211.
- Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. Millennium // Journal of International Studies. June 2005. № 33. P. 477–493.
- Kersten J. Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Potsdam: Universitätsverlag, 2013. – 107 S.

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2018 г.

Психологические аспекты информационного противоборства

Противодействие террористической идеологии

Сергей МИРОНОВ
Руслан ШАНГАРАЕВ

Геополитические аспекты терроризма

Поскольку геополитика постулирует существование двух полярных субъектов мировой политической истории (атлантизм и евразийство, Море и Сушу), геополитический анализ любой проблемы становится верным лишь в том случае, если рассматриваемая ситуация приводится к изначальному геополитическому дуализму. Геополитика утверждает, что приоритетной зоной столкновения интересов двух полюсов является береговая зона – римланд, простирающаяся по евразийскому материка с Запада Европы к Дальнему

Востоку, захватывая всё Средиземноморье, Центральную Азию и Индию. Здесь нагляднее всего даёт о себе знать противоречие между геополитическими векторами. Эти территории, а также другие периферийные зоны мировой политики, такие как Африка или Латинская Америка, представляют собой полосу потенциальных конфликтов, так как по правилам геополитической игры и атлантизм и евразийство стремятся усилить свои позиции – естественно, за счёт ослабления позиций соперника. Неслучайно именно

МИРОНОВ Сергей Иванович – кандидат военных наук, профессор кафедры национальной и международной безопасности Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* sergmirn1959@mail.ru

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* iamr.cwe@dipacademy.ru

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, Ирак, терроризм, экстремизм, идеология, новые религиозные движения.

эта географическая зона является ареной наиболее радикальных террористических действий [1].

Терроризм, так же как и экстремизм, угрожает безопасности всех стран, вне зависимости от религии и вероисповедания, что влечёт за собой существенные политические, экономические и социально-психологические изменения, которые меняют устоявшиеся правила политических систем и «мировой геополитической игры».

Сегодня уже происходит эскалация и формирование новой формы террористической деятельности, не существовавшей ранее, которая выходит за пределы национальной безопасности государства, становится проблемой всех стран, которые вынуждены объединяться в коалиции и бросать армии на борьбу с этой глобальной угрозой.

Совершенно очевидно, что как для появления, так и для переформатирования любой террористической группировки необходимо существование по крайней мере двух условий: достаточного финансирования и возможностей для успешной вербовки новых членов. При этом необходимо исходить из того, что само по себе наличие финансовых средств ещё не гарантирует, что вербовка будет проходить успешно: здесь крайне важны

и факторы психологические. Ведь несмотря на то что боевикам выплачивалось определённое материальное вознаграждение, однако оно было в общем-то достаточно скромным (по крайней мере для рядовых членов), а поэтому не может служить в этом плане определяющим фактором.

В период наиболее активной фазы экспансии ИГИЛ* на иракской и сирийской территориях количество боевиков составляло около 30 тыс. чел. на оба фронта, при этом до 80% из них были гражданами иностранных государств, в том числе находящимися за десятки тысяч километров от театра военных действий [2]. При этом игиловской лихорадкой оказались охвачены практически все европейские государства, включая Россию [3]. Что касается Северного Кавказа, то там уже на протяжении целого ряда лет работает подпольная агентурная сеть, которой оказывают постоянное противодействие российские спецслужбы. Однако в ИГИЛ устремляются не только представители исламской веры.

В ряды этой группировки хотели вступить либо вступили такие далёкие от ислама и вполне благополучные молодые граждане России, как студентка МГУ Варвара Караулова и известный российский актёр Вадим Дорофеев.

¹ Геополитика / под ред. Е. П. Бажанова. Кн. 1. Тенденция глобального развития в XXI веке. М.: Весь мир, 2015. С. 234.

² Щегловин Ю. Б. О присутствии «Исламского государства» в Ираке // URL: <http://www.iimes.ru/?p=44104>

³ Туручиева А. И. Боевики ИГ среди нас? Что толкает молодых людей к насильственной радикализации // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27201>

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

Психологические аспекты терроризма

Основным мотивом вступления в ИГИЛ всё же служит не материальный фактор, и даже не соображения религиозного порядка, а нечто другое. Многие адепты террористической идеологии, особенно выходцы из европейских стран, в действительности не являются особо религиозными людьми и Коран знают весьма поверхностно [4]. Понимание причин массового притока молодых людей в ИГИЛ (а судя по всему, это причины именно психологического характера) дало бы возможность разработать один из способов превентивной работы, направленной на то, чтобы свести на нет все усилия террористов по вербовке новых членов.

В этой связи необходимо отметить, что на данный момент борьба с финансированием терроризма ведётся достаточно успешно: по линии банковских переводов по всему миру введены строгие меры, которые сводят к минимуму возможности финансирования террористической деятельности. А вот идейно-психологическая составляющая профилактической работы всё же не является достаточно эффективной. Об этом говорит хотя бы тот факт, что поток желающих вступить в ряды ИГИЛ – даже в то время, когда уже стало очевидным, что дни этой группировки сочтены – не иссякает, хотя и существенно ослабел в последние месяцы [5].

Таким образом, для успешных профилактических антитеррористических мер необходимо прежде всего нейтрализовать те факторы, которые позволяют игольцам даже в самые трудные для них времена вовлекать в свои ряды всё новых членов.

Чем же ИГИЛ столь привлекательно для желающих вступить в его ряды? Быть может, революционной романтикой?

Именно так иногда объясняют стремление молодёжи поучаствовать в деятельности этой террористической группировки. Совершенно очевидно, что нет, поскольку игольцы не являются революционерами [6]. Действительно, бывает так, что угнетённый восстаёт против своих угнетателей и случайно преступает границы разумного в своём протесте, переходя к «зверским» акциям. Однако в отношении ИГИЛ совершенно иная ситуация. Серьёзная деградация государства и гражданского общества, ослабление законности и правопорядка на фоне роста социально-экономических проблем стали причиной того, что у определённой части населения создаётся соответствующий настрой: чтобы выжить и сохранить человеческое достоинство, нужно примкнуть к той или иной группировке или бандформированию. При этом не так уж важно, по какому принципу сформированы подобные образования – по религиоз-

⁴ Сурма И. В., Шангараев Р. Н. Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни // Обозреватель–Observer. 2017. № 7. С. 50.

⁵ Ногмов А. М., Шангараев Р. Н., Васина А. А. К вопросу об имплементации военной силы России в Сирии // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 63.

⁶ Тауфик М. З. Middle Eastonline // URL: (<http://www.middle-east-online.com/?id=204184>)

ному, политическому или какому-либо другому. Главное здесь в том, что данное формирование

даёт вступившему в неё защиту, обеспечивая ему более-менее приемлемый уровень безопасности.

Идеологические факторы при вербовке новых членов для террористических формирований

Вступление в группировку психологически повышает уровень веры в собственные силы, а это особенно важный момент для тех, кто в значительной мере утратил достойное место в обществе. Особо актуально это для Ирака, и прежде всего для суннитской части его населения, поскольку после американской агрессии 2003 г. в стране серьёзно изменился баланс сил: если раньше у власти стояли в основном сунниты, то после 2003 г. они подверглись определённой политической и экономической маргинализации, что и стало причиной усиления протестных настроений в первую очередь именно в суннитских провинциях. Данную террористическую группировку следует воспринимать как высшую степень недовольства суннитов в Ираке и Сирии тем балансом в социально-экономической сфере, который установился после американского вторжения [2]. С учётом этого территории проживания представителей данной конфессии априори следует рассматривать как потенциальный источник существования террористической группировки. По этой причине весьма сложно говорить о той или иной численности ИГИЛ на данный момент, поскольку любая территория, на кото-

рой традиционно проживают сунниты, является питательной почвой для ИГИЛ, поскольку наряду с неким «руководящим звеном» или «центром» имеется внушительное число сочувствующих, которые сейчас разошлись по домам, однако в любой момент могут снова встать под его знамёна [7].

Отдельно стоит упомянуть и об идеологии политизированной религии, которую используют исламисты. Тут можно выделить «чёрно-белый» взгляд на мир и категоричное деление на «свой – чужой», «добро – зло» без каких либо промежуточных или переходных восприятий. Следствием этого является категоричная позиция «Кто не с нами, тот против нас». Также стоит учитывать, что экстремистская идеология организации представляет собой одностороннее продолжение и развитие до абсурда распространённых мусульманских идей и взглядов. Эти идеи, вырванные из контекста и возведённые в абсолют, обросли рядом последствий, в том числе и практического характера. Стоит отметить, что данная идеология отличается стройностью, логичностью и примитивностью, но не в смысле неразработанности системы, а в смысле крайней упрощённости общего ми-

⁷ Шангараев Р. Н. Позиции внерегиональных акторов в урегулировании сирийского кризиса // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 9. С. 660.

ровоззрения. Именно поэтому она пользуется популярностью у неопитов и людей, не обременённых глубокими религиозными или научными знаниями [8]. Люди поддерживают террористов по очень разным причинам: экономическим, политическим, моральным и даже гендерным, когда девушки едут искать себе мужей. Но совершенно очевидно, что у ИГИЛ есть чёткая система навязывания своих ценностей.

ИГИЛ, используя исламизм и международный терроризм как политический инструмент, в современных геополитических условиях фактически стало одним из проявлений глобализации и уже затрагивает интересы всех стран, внося дисбаланс как в их внутреннюю политику, так и внешнюю международную обстановку, и активно вовлекается в геополитическое противоборство.

Большинство совершённых в последнее время террористических актов осуществлялось присягнувшими на верность ИГИЛ представителями исламских экстремистских организаций. Идеологи запрещённой организации стараются преподнести со-

бытия, происходящие на Ближнем Востоке и в Европе, как «конфликт цивилизаций». Однако на практике речь идёт не о столкновении между исламской и христианской цивилизациями, а о создании так называемого «очищенного от примесей» исламистского подобия государства от Персидского залива до Восточного Средиземноморья, которое ведёт полномасштабную войну с другими мусульманскими странами.

Следует отметить, что важной чертой в исследованиях современного международного терроризма является необходимость более детального учёта множества факторов политического, экономического и социального порядка, влияющих на его развитие и распространение.

Политическая структура ИГИЛ тесно связана с идеологией сторонников салафизма, но в ещё более извращённой форме. Публичные казни, массовые убийства женщин, детей, учёных, пленных не вписываются в философию традиционного ислама, в то время как ИГИЛ пропагандирует чуть ли не «творчество в убийстве», что противоречит основным ценностям религии.

Информационный аспект распространения террористической идеологии

Вербовке ИГИЛ помогает активная агитация в Сети и массмедиа. В Интернете и социальных сетях активно распространяются специально подготовленные материалы, максимально упрощённые для обывателей, и жестокие видео с терактами,

казнями и профессиональной пропагандой, отличающиеся крайне высоким качеством режиссуры, реализации и, соответственно, стоимостью.

Выпущенный в мае 2014 г. ролик «Звон мечей» (запрещён в России) телекомпания CNN назвала

⁸ Коровиков А. В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990.

фильмом, снятым профессиональными кинематографистами.

В этом плане определённый интерес представляют видеоролики, которые игиловцы снимали в пропагандистских целях и распространяли в Интернете. На кадрах – молодые улыбающиеся люди с чёрными знамёнами после того, как совершили те или иные зверские преступления [9]. И причина здесь проста: все они находятся под воздействием преимущественно двух гормонов: окситоцина («гормон удовольствия») и тестостерона (мужской половой гормон). При этом воздействие этих вырабатываемых самим организмом веществ на мозг человека даже более мощное в сравнении с наркотическими препаратами типа кокаина или же алкогольными напитками. Эти вещества продуцируются организмом в результате соответствующего психоэмоционального настроения, возникающего в результате принадлежности человека к данной группировке и применения определённых практик (совместные молитвы, прослушивание проповедей и т. д.) [6].

Дополнительным мощным фактором является так называемая «когнитивная закрытость», т. е. стремление индивидуума отгородиться от «вредной» либо «ненужной» информации.

Признательные показания задержанных боевиков свидетельствуют, что информационный поток в ИГИЛ подвергался жёсткой фильтрации: ря-

довым боевикам перекрывался доступ к информации, которая могла бы поступить извне, и его члены вынуждены были довольствоваться исключительно игиловскими СМИ.

В результате боевик-игиловец подвергался зомбированию, становясь готовым к самопожертвованию (либо на поле боя, либо в качестве смертника) во имя служения той общности, которой он отныне принадлежит. В итоге игиловцы, беспрекословно выполняя указания своих главарей, становились безжалостными, не ведающими сострадания изуверами, которые не останавливались перед убийством даже своих родственников и знакомых только потому, что последние не принадлежали к данному сообществу. Причину подобного поведения следует искать не в религии, а в психологии. Здесь крайне важно понять, что подвигло того или иного человека присоединиться к группировке. Изначально, как правило, у индивидуума имеются те или иные психологические проблемы, т. е. он не может найти достойное место в обществе, самореализоваться в существующих условиях, а ИГИЛ, вербуя себе новых членов, в своей пропагандистской работе как раз и обещает, что после вступления в группировку новые члены смогут полностью самореализоваться и обрести смысл жизни. Особенно это касается женщин: большинство смертниц, как оказалось, находились в разводе и были в основном бездетными, а некоторые из них

⁹ Крылов Д. С. Анализ трактата «Тридцать шесть стратагем» в контексте современной информационной войны на примере сирийского конфликта // Вестник молодых учёных-международников. 2018. № 2.

были обезображены семьёй мужа в наказание за мнимую или реальную неверность.

В качестве других причин, толкающих молодых мужчин и женщин в ряды ИГИЛ, называются экономическая и социальная неустроенность (в том числе не только у себя на родине, но и в европейских странах в случае иммиграции), дискриминация по религиозному либо национальному признакам и т. д.

В то же время, говоря о «когнитивной закрытости» боевиков, тем не менее следует отметить, что далеко не все игиловцы являются необразованными. Если бы это было действительно так, победа над этой террористической группировкой была бы достигнута очень быстро. Однако факт остаётся фактом: в рядах террористов весьма значителен процент людей компетентных и имеющих хорошее образование. Такая ситуация была характерна для террористических группировок и ранее [10].

В статье С. Атрона «Романтизм терроризма» (опубликована в британской газете *The Guardian* 19 июля 2010 г.) отмечается, что террористами становятся не из-за бедности, не по причине необразованности либо полученного ранее опыта обучения в религиозных школах или так называемого «промывания мозгов». В качестве примера в этой связи упоминается Усама бен Ладен, который был весьма богат и имел неплохое образование.

В этот же ряд ставится Хаттаб Тамер Ас-Свейлим, ранее работавший в компании *Saudi Aramco*, а также иорданский врач Х. Аль-Баляви (известен под именем Аби Аль-Харасани). Доктор был хорошим специалистом, пользовался заслуженным ав-

торитетом среди медицинского сообщества и своих пациентов, однако, несмотря на вполне благополучную с точки зрения стороннего наблюдателя жизнь, 31 декабря 2009 г. совершил самоподрыв на американской военной базе в афганской провинции Хост, в результате которого погибло несколько сотрудников ЦРУ.

В статье особо отмечается, что врач ранее не имел каких-либо связей с радикальными группировками, а его биография была вполне стандартным резюме обычного врача и выделялась лишь тем, что в годы обучения в средней школе Х. Аль-Баляви достиг впечатляющих успехов: общий балл аттестата средней школы составил 97%.

Про ИГИЛ можно сказать то же самое: если рядовые боевики и не отличаются особыми познаниями, то его командный состав укомплектован весьма подготовленными военными кадрами из иракской армии С. Хусейна [10].

Опорой режима можно назвать последователей ИГИЛ, сторонников среди суннитских племён, офицеров и чиновников из партии «Баас» С. Хусейна, а также иностранных добровольцев. Силам Башара Асада, иракским военным и курдам не удавалось существенно потеснить исламистов даже при поддержке западной авиации, и только после того, как Россия начала военную операцию в Сирии (по просьбе правительства страны), в данном направлении наметилась положительная динамика.

Многочисленные бомбёжки западной коалиции и работа российских ВКС нанесли существенный урон инфраструктуре организации, но, скорее всего, не способны полно-

¹⁰ Аль-Рахмона А. Притягательность ИГИЛ // Научно-консультативный центр «Идрак» // URL: <http://idraksy.net/wp-content/uploads/2016/03/isis-attractive-1.pdf>

стью уничтожить её. Причина в отсутствии централизованной армии ИГИЛ, которая в основном состоит из различных исламистских группировок, объединяющихся стихийно (хотя порой и вступают в борьбу между собой), а также их мобильности и использовании подземных коммуникаций.

Территорию, подконтрольную ИГИЛ, можно назвать своеобразным «плавильным котлом», куда стекались те, кто не смог встроиться в мирную среду развитых государств, маргиналы разных стран: преследуемые законом преступники, профессиональные наёмники, сепаратисты, притеснённые сунниты, идеологические и религиозные фанатики и неофиты со всего мира, в том числе из России и из стран Центральной Азии. Сама обстановка беспределности, вседозволенности исламистов и беззакония на территории Сирии и Ирака только способствовала этому.

Сформированная наспех инструкторами США, армия Ирака буквально разваливалась под натиском профессионально обученных исламистов.

Так, экономический и промышленный центр, важная стратегическая точка Мосул был сдан ИГИЛ без боя из-за предательства военной элиты: ирак-

ская армия просто ушла из города, бросив на дорогах большое количество оружия и техники, которое перешло к исламистам.

Оценивая ситуацию, происходящую сейчас в Сирии и Ираке, можно предположить, что была попытка создать некий «управляемый хаос» (политическая теория и практика), следуя которому США для поддержки собственной гегемонии целенаправленно погружают прочие страны мира в хаос, способствуя возникновению в них таких явлений, как гражданская война, межнациональная напряжённость, экономические неурядицы, продовольственные проблемы, коррупция [11].

Есть и другое обстоятельство: «Исламское государство», по опыту «Аль-Каиды» и спецслужб, уже уходит в глубокое подполье по всему миру, развивая сеть своих «автономных спящих ячеек». При этом руководство и идеологи ИГИЛ «попросили людей остаться в их странах и воевать там, убивать граждан, взрывать здания, делать всё что угодно, что в их силах. Приезжать необязательно» [12]. Этот процесс уже начался, так как совместно с массовым «исходом» беженцев в страны Европы в их рядах находятся и боевики, обученные и идеологически обработанные.

Таким образом, отсутствие высокого уровня образования либо низкий социальный статус всё же нельзя априори считать определяющими факторами, толкающими того или иного индивидуума к вступлению в ИГИЛ, и истинные причины необходимо искать в психологической сфере.

Итак, психологическая составляющая играла и продолжает играть весомую роль в вербовке новых членов для террористических формирований.

¹¹ Управляемый хаос // <http://ruxpert.ru>

¹² Майкл Вейсс. Откровения шпиона ИГИЛ // | The Daily Beast http://www.inopressa.ru/article/16nov2015/dailybeast/isis_1.html

Для проведения успешной борьбы с терроризмом необходимы жёсткие контрмеры с активным использованием СМИ и других инструментов пропаганды, с массовым вовлечением в эту работу представителей молодого поколения. При этом психологическая работа должна быть дифференцированной с учётом большого разрыва в общем образовательном уровне рядовых членов и главней ИГИЛ.

Сегодня всё более явной становится тенденция, которую можно охарактеризовать как «психологическое привыкание к террору». Люди и структуры, которые призваны обеспечивать безопасность, начинают воспринимать расстрелы, захваты и взрывы в качестве неизбежного фона своей жизни. Из-за такого «привыкания» приглушается восприятие остроты политической и общественной опасности указанных преступлений, создаётся обманчивое впечатление их обыденности и повседневности, а многочисленные человеческие жертвы террористических актов приобретают обезличенный характер. Стоит подчеркнуть, что для «нового» терроризма характерно насаждение в социуме и сознании людей именно такого восприятия реальности.

Библиография • References

- Аль-Рахмона А. Притягательность ИГИЛ // Научно-консультативный центр «Идрак» // URL: <http://idraksy.net/wp-content/uploads/2016/03/isis-attractive-1.pdf>
- [Al'-Rahmona A. Prityagatel'nost' IGIL // Nauchno-konsul'tativnyj centr «Idrak» // URL: <http://idraksy.net/wp-content/uploads/2016/03/isis-attractive-1.pdf>]
- Баринов И. У ДАИШ есть чёткая система навязывания своих ценностей // URL: <http://lifenews.ru/news/179129>
- [Barinov I. U DAISH est' chyotkaya sistema navyazyvaniya svoih cennostej // URL: <http://lifenews.ru/news/179129>]
- Геополитика / под ред. Е. П. Бажанова. Кн. 1. Тенденция глобального развития в XXI веке. М.: Весь мир, 2015. – 432 с.
- [Geopolitika / pod red. E. P. Bazhanova. Kn. 1. Tendenciya global'nogo razvitiya v HKHI veke. M.: Ves' mir, 2015. – 432 s.]
- Коровиков А. В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990. – 170 с.
- [Korovikov A. V. Islamskij ehkstremitizm v arabskih stranah. M.: Nauka, 1990. – 170 s.]
- Крылов Д. С. Анализ трактата «Тридцать шесть стратагем» в контексте современной информационной войны на примере сирийского конфликта // Вестник молодых учёных-международников. 2018. № 2. С. 10–20.
- [Krylov D. S. Analiz traktata «Tridcat' shest' stratagem» v kontekste sovremennoj informacionnoj vojny na primere sirijskogo konflikta // Vestnik molodyh uchyonyh-mezhdunarodnikov. 2018. № 2. S. 10–20]
- Ногмов А. М., Шангараев Р. Н., Васина А. А. К вопросу об имплементации военной силы России в Сирии // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 59–65.
- [Nogmov A. M., SHangaraev R. N., Vasina A. A. K voprosu ob implementacii voennoj sily Rossii v Sirii // Diplomaticheskaya sluzhba. 2018. № 4. S. 59–65]
- Сурма И. В., Шангараев Р. Н. Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни // Обозреватель–Observer. 2017. № 7. С. 48–59.
- [Surma I. V., SHangaraev R. N. Religiozno-politicheskij terrorizm i ego social'no-istoricheskie korni // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 7. S. 48–59]

Тауфик М. З. Middle Eastonline // URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=204184>

[*Taufik M. Z.* Middle Eastonline // URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=204184>]

Туручиева А. И. Боевики ИГ среди нас? Что толкает молодых людей к насильственной радикализации // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27201>

[*Turuchieva A. I.* Boeviki IG sredi nas? Chto tolkaet molodyh lyudej k nasil'stvennoj radikalizacii // URL: <http://www.iimes.ru/?p=27201>]

Управляемый хаос // URL: <http://ruxpert.ru>

[*Upravlyaemyj haos* // URL: <http://ruxpert.ru>]

Шангараев Р. Н. Позиции внерегиональных акторов в урегулировании сирийского кризиса // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 9. С. 656–662.

[*SHangaraev R. N.* Pozicii vneregional'nyh aktorov v uregulirovanii sirijского krizisa // Voprosy politologii. 2018. T. 8. № 9. S. 656–662]

Щегловин Ю. Б. О присутствии «Исламского государства» в Ираке // URL: <http://www.iimes.ru/?p=44104>

[*SHCHeglovин YU.B.* O prisutstvii «Islamskogo gosudarstva» v Irake // URL: <http://www.iimes.ru/?p=44104>]

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2018 г.

Вызовы безопасности на постсоветском пространстве

На примере стран Южного Кавказа и Центральной Азии

Леонид ГУСЕВ
Владлена ТИХОВА

В настоящее время для евразийских государств СНГ, особенно для стран Кавказа и Центральной Азии, значимую опасность представляют террористические и экстремистские организации. Геополитическая ситуация в этих государствах обусловлена влиянием зон политической нестабильности и конфликтов, исходящих из Афганистана, Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, Ближнего и Среднего Востока, включая Сирию и Ирак. Для этих стран террористическая угроза очень высока [1].

Для Кавказа угроза исходит прежде всего с Ближнего Востока. Что касается Центральной Азии, то её безопасности угрожает ситуация в Афганистане, где талибы оказывают большую организационную и материальную поддержку «Исламскому движению Узбекистана», радикальной таджикской оппозиции и уйгурским сепаратистам. В последние же несколько лет в Афганистане появились ячейки «Исламского государства» (ИГИЛ); деятельность данных организаций на территории России запрещена.

Что касается противодействия террористическим угрозам, которые затрагивают другие регионы мира и пересекаются с нетрадиционными вызовами безопасности (плохо контролируемые миграционные процессы, орга-

ГУСЕВ Леонид Юрьевич – кандидат исторических наук, эксперт ЦИПЦАА ИМИ МГИМО МИД России. *E-mail:* lgoussev@yandex.ru

ТИХОВА Владлена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России. *E-mail:* vladlena.tikhova@gmail.com

Ключевые слова: Южный Кавказ, Центральная Азия, экстремизм, терроризм, безопасность.

¹ Алексеева Т., Казанцев А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс, 2012.

низованная преступность и наркомафия) [2], то такое противодействие требует укрепления взаимодействия постсоветских государств в сфере безопасности.

Уровень террористической угрозы в **Азербайджане** в целом ниже, чем на Северном Кавказе или в странах Центральной Азии. Историческая специфика данной страны заключается в традиционном распространении шиитской ветви ислама (как минимум со времени вхождения Азербайджана в средневековое государство Сефевидов в XVI в.). Поэтому террористические группировки, придерживающиеся суннитской версии ислама, не всегда находят опору среди азербайджанского населения, а с другой стороны, в Азербайджане спецслужбы боролись и с радикальными шиитскими группами.

Экстремистские группировки наиболее распространены в северных частях страны (там живут представители северокавказских народностей, в частности лезгины, и сказывается влияние религиозно-экстремистских групп с Северного Кавказа) и в районе г. Сумгаит. Также стоит отметить, что в Азербайджане действовали подразделения «Аль-Каиды»* (90-е – начало 2000-х годов), а сейчас ИГИЛ.

По официальным данным, воевать на Ближний Восток уехали более 100 чел., по неофициальным – более 200. Назад вернулись 49 чел. [3]. В независимых источниках можно встретить и более тревожные оценки: от 300 до 700 чел., воюющих в Сирии, Ираке и Афганистане, выехали из Азербайджана [4].

Среди действующих в Азербайджане экстремистских и террористических структур стоит выделить «Джейшуллах» («Армия Аллаха»).

Представители азербайджанского подразделения этой структуры совершили убийство известного экстрасенса Этибара Эркина и его двух несовершеннолетних сыновей, осуществили вооружённое нападение на офис Европейского банка реконструкции и развития в Баку, планировали теракты против посольств западных государств.

«Джейшуллах» была разгромлена в 90-х годах.

Также в Азербайджане было уничтожено подразделение «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»).

Важнейший элемент террористической угрозы – деятельность базирующихся на юге страны группы «Лесных братьев».

² Тихова В. Формирование общей внешней политики и политики безопасности Европейской союза (1992–2004 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

³ The Soufan group. Foreign fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. December 2015 // URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL.pdf

⁴ Баку ужесточил методы борьбы с терроризмом и оппозицией // безформата. ru // URL: <http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/uzhestochil-metodi-borbi-s-terrorizmom/54636677/>

* Террористическая организация, законодательно запрещённая на территории Российской Федерации (все далее перечисленные террористические организации также на территории России запрещены).

Эта организация во главе с Ильгаром Моллачиевым в августе 2008 г. совершила атаку на мечеть «Абу-Бекр» в Баку, столице Азербайджана.

В сентябре 2008 г. в Дагестане в результате сотрудничества спецслужб Азербайджана и Российской Федерации были убиты трое подозреваемых в причастности к этой атаке.

В 2007 г. азербайджанскими силовиками была уничтожена одна из групп «Лесных братьев» во главе с лейтенантом вооружённых сил Азербайджана Кямраном Асадовым и связанная с «Аль-Каидой» группа Абу-Джафара.

В ноябре 2013 г. были задержаны члены группы, планировавшей теракт в шиитской мечети «Мешади Дадаш» в Баку.

3 декабря 2016 г. Служба государственной безопасности страны (СГБ) сообщила о ликвидации силовиками Эмина Джамии Азизага-оглу, пытавшегося взорвать пояс смертника возле торгового центра «Бина», а 25 ноября 2016 г. – о ликвидации в ходе спецоперации в селе Дюзтахироба местного жителя Рамига Назира оглу Рагимова, который был назван лидером боевиков, воевавших в других государствах.

26 января 2017 г. СГБ сообщила об убийстве в ходе спецоперации Оджагова Джейхуна Ислама-оглу, которого силовики назвали религиозным экстремистом.

31 января 2017 г. СГБ проинформировала о том, что при попытке задержания группы жителей, примкнувших к действующим за пределами Азербайджана террористическим организациям, были убиты четверо подозреваемых, ещё один задержан.

В 2018 г. в Кодекс об административных правонарушениях Азер-

байджана была внесена поправка, согласно которой физические лица, юридические лица и государственные учреждения, не участвующие в замораживании активов в рамках борьбы с финансированием терроризма, будут привлечены к административной ответственности [5].

В этом случае должностные лица будут оштрафованы на сумму от 1500 до 2500 манатов (881–1468 долл.), а юридические лица – от 15 до 25 тыс. манатов (8810–14684 долл.).

Таким образом, за последние годы азербайджанские силовые структуры по образцу российских на Северном Кавказе всё активнее переходят к тактике физической ликвидации выявленных террористов и экстремистов. Кроме того, в стране создаётся юридическая база для пресечения финансирования террористических организаций.

В Грузии, за исключением Панкисского ущелья, ситуация с угрозой терроризма достаточно благополучна. Панкисское ущелье – это территория, где компактно проживают чеченцы-кистинцы.

Согласно исследованию *Global Terrorism Index 2016* Грузия попала в список стран с низким влиянием терроризма, заняв 87-е место из 163 стран мира [6].

Серьёзное обострение ситуации в Панкисском ущелье происходило практически синхронно с ситуацией

⁵ <http://kavkaznews.az/2018/02/v-azerbajdzhane-gosstruktury-organizatsii-nechastvuyushhie-v-bor-s-finansirovaniem-terrorizma-budut-shtrafovat-sya>

⁶ Влияние терроризма на Грузию минимально // Sputnik, 20 ноября 2016 г. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20161120/233874864/Vlijanie-terrorizma-na-Gruziju-minimalno.html>

в Чечне, что указывает на взаимосвязь угроз безопасности на Большом Кавказе. К сожалению, ситуация в ущелье не нормализовалась и после прекращения боевых действий в Чечне. Там активно действуют экстремистские сети, идёт вербовка в террористические структуры.

Из этого региона происходил покойный глава «Северного фронта» ИГИЛ Тархан Батирашвили, известный также под именем Абу Умар аш-Шишани.

Грузия активно борется с терроризмом.

В 2014 г. были приняты поправки в Уголовный кодекс страны, которые подразумевают введение уголовной ответственности за участие в международном терроризме и вербовке лиц в террористическую организацию. В июне 2015 г. была введена уголовная ответственность и за деятельность иностранных террористов, а также за подстрекательство к терроризму.

Кроме того, грузинское руководство предприняло меры по усилению охраны границ и борьбе с финансированием терроризма. Одновременно начала проводиться работа с местной молодёжью, её стали активно привлекать к участию в образовательных и спортивных программах. Правда, эти меры особых результатов не приносят.

В Грузии вербовке в международные террористические структуры преимущественно подвергаются две

группы населения с традиционной исламской идентичностью – этнические чеченцы-кистинцы, живущие в Панкисском ущелье, и, в существенно меньшей степени, жители Аджарии (этнические грузины, исповедующие ислам).

Всего из Грузии происходят 50 международных террористов-боевиков [3]. По другим данным, только на территории Сирии и Ирака воюют от 50 до 100 граждан Грузии [7].

Доказательством активной вербовочной деятельности в Панкисском ущелье стал арест (июнь 2015 г.) 37-летнего имама Айуфа Борчашвили и трёх других граждан Грузии за связи с ИГИЛ. 7 марта 2016 г. Тбилисский городской суд приговорил его к 14 годам заключения. Что касается остальных задержанных, все трое были признаны виновными в том, что, попав под влияние А. Борчашвили, намеревались отправиться через Турцию в Сирию для участия в террористических действиях джихадистов [7].

Террористические группы на территории Грузии с 2015 г. стали активно использовать для своей пропаганды социальные сети [7]. При этом изменился сам характер пропаганды. Так, в распространённом в соцсетях видеообращении (ноябрь 2015 г.) выходцы из Грузии, воюющие в Сирии, призывали грузинских мусульман к нападениям на «неверных» на родине, хотя раньше были призывы присоединиться к террористам только к военным действиям на территории Сирии и Ирака или же к нападениям в России.

Эти призывы находят определённую поддержку.

⁷ Грузия остаётся надёжным партнёром США в борьбе с международным терроризмом // Голос Америки. 3 июня 2016 г. // URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/state-department-terrorism-report/3360629.html>

Так, в августе 2016 г. Служба госбезопасности Грузии сообщила о раскрытии дела о подготовке террористического акта и о задержании семи человек, собиравшихся взорвать газопровод, по которому поступает природный газ из России в Армению.

В августе 2018 г. СГБ сообщила, что уроженец Панкисского ущелья, Малхаз Тохосашвили, был задержан по обвинению в контактах с иностранной террористической организацией, а также незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия.

Действия грузинских спецслужб показывают, что они понимают опасность ситуации и предпринимают всё возможное для предотвращения деятельности террористических групп на территории республики и их ликвидации.

В Казахстане из-за событий (взрывы в г. Актобе и Астане, вооружённые столкновения в г. Жанаозене) активно обсуждалась и продолжает обсуждаться проблема роста потенциала террористической деятельности. Здесь, как и в странах Центральной Азии, главными проводниками идей террора являются исламистские течения и организации. Для минимизации их воздействия на жителей республики руководство Казахстана предприняло меры по усилению работы, направленной на повышение религиозного образования, а также духовного развития казахского общества. Для этого в республике было создано специализированное ведомство – Агентство по делам религий. В этих же

целях был осуществлён мониторинг более 10 тыс. интернет-порталов, в результате чего судом г. Астаны вынесены решения о признании незаконной деятельности и прекращении распространения на территории республики продукции 51 иностранного сайта за пропаганду экстремизма и терроризма. Принятые меры и проводимая руководством страны политика толерантного отношения ко всем конфессиям и национальностям способствуют обеспечению в стране безопасности.

Террористическая активность в Казахстане имеет серьёзное международно-политическое измерение.

Ряд экспертов, например руководитель киргизского аналитического центра *Prudent Solutions* Э. Усубалиев, указывая на направленность волнений в г. Жанаозене против китайского собственника, отмечает потенциальную возможность объединения казахского подполья с уйгурскими сепаратистами. Эксперт также считает, что создание террористических групп и распространение идеологии джихада в нефтеносных районах Каспия и северо-запада Казахстана могут в будущем угрожать интересам КНР в регионе [8].

В последнее время появилась тенденция к тому, что обычные бандиты стали исповедовать радикальный ислам. Особенно это заметно на примере Западного Казахстана. Очагом распространения там исламского экстремизма (как в Киргизии, так и в ряде регионов России) стали места лишения свободы. В Ка-

⁸ <http://polit.uz/archives/7745>

захстане сейчас 100% мест лишения свободы становятся «зелёными зонами», т. е. территориями, неформально контролируемые исламскими экстремистами (в противоположность «чёрным», контролируемым традиционными уголовниками, и «красным», контролируемым администрациями) [9].

В 2018 г. Комитет национальной безопасности Казахстана разработал государственную программу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Казахстане на 2018–2022 гг., на реализацию которой направляются средства республиканского и местных бюджетов, а также из других источников финансирования, не запрещённых законодательством Республики Казахстан. Общие затраты из бюджета на реализацию программы составят 286 млрд 981,6 млн тенге (774252831,75 долл.) [10].

В программе отмечается необходимость обеспечения пограничного контроля, выявления и пресечения каналов (маршрутов) и способов проникновения религиозных экстремистов и террористов на территорию республики либо ввоза запрещённых материалов, в том числе с использованием каналов незаконной миграции и поддельных документов. Также планируется обучение сотрудников право-

охранительных органов и улучшение материально-технического оснащения и инфраструктуры отделов участковых инспекторов полиции.

Таким образом, власти Казахстана серьёзно ужесточают борьбу с террористами. Необходимо отметить, что за последние два года в стране произошли многочисленные аресты экстремистов, связанных с криминальными кругами и схемами (в частности, с кражей нефти в Западном Казахстане) [11].

Довольно сложная ситуация возникла в **Таджикистане**. Правительство страны за последние годы усилило борьбу с экстремистскими группировками.

В конце ноября 2014 г. были задержаны 20 террористов, которые готовили диверсионные акты на севере страны. Все преступники были членами группировки «Исламское движение Узбекистана» [12].

При обыске у задержанных обнаружили так называемые «пояса шахидов», взрывчатку, детонаторы и экстремистскую литературу.

В связи с этими событиями в 2014–2015 гг. началась ещё более жёсткая кампания по борьбе с религиозным экстремизмом. В частности, представители правительства присутствовали на проповедях

⁹ Гусев Л. Основные направления политического и экономико-энергетического развития Казахстана. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016.

¹⁰ <https://www.caravan.kz/news/v-kazakhstan-na-borbu-s-terrorizmom-potratyat-286-mlrd-tenge-413755/>

¹¹ Казанцев А. Российская политика в Центральной Азии и регионе Каспийского моря // Евразийские исследования. 2008. Т. 20. № 6.

¹² <http://mir24.tv/news/incidentest/11608068>

в мечетях и там, где проповеди были сочтены излишне радикальными, мечети закрывались (чаще всего помещения затем передавались различным культурным центрам).

Всего было закрыто порядка 2000 мечетей. Только в районе Абдурахмани Джоми (Хатлонская область на юге Таджикистана), было закрыто 50 мечетей [13].

Во всех городских центрах жёсткие меры предпринимались по обеспечению антирелигиозного «дресс-кода»: административной кодификации подверглись одежда, например, ношение женщинами платков, ношение бород мужчинами и т. п. Осенью 2015 г. даже началась кампания по борьбе с женщинами-проповедницами, так как сочли, что их деятельность способствует распространению экстремизма.

В 2015 г. одним из фактов влияния экстремизма было дезертирство и уход в ИГИЛ на территории Сирии полковника ОМОН Гулмурода Халимова. В своём видеообращении он заявил на фоне пальм и бородатых вооружённых людей, что находится в Сирии, где будет «бороться за права мусульман». Полковник обещал вернуться в Таджикистан, чтобы установить там законы шариата. Но через пару лет (сентябре 2017 г.) он был уничтожен в сирийском городе Дейр-эз-Зор в результате авиаудара ВКС России [14].

Его сын, Бухрузи Гулмурод Халимов, в июле того же года был приговорён в Таджикистане к 10 годам лишения свободы. По данным следствия, он через соцсети связался со знакомыми отца и намеревался сам примкнуть к террористам, выехав в Ирак или Сирию.

Осенью 2015 г. произошёл военный мятеж в Душанбе и Вахдате, бывшем Орджоникидзебаде, городе в 20 км к востоку от таджикской столицы, который возглавил заместитель министра обороны генерал-майор Абдухалим Назарзода. Во время мятежа в двух террористических атаках в Таджикистане погибли 17 чел., которые были военнослужащими.

Генерал-майор А. Назарзода был членом «Партии исламского возрождения» (ПИВТ) и бывшим полевым командиром Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). После подписания мирного соглашения (1997 г.) он был зачислен в вооружённые силы Таджикистана по 30-процентной квоте. После мятежа ПИВТ была запрещена. Однако сами её руководители утверждали, что структуры партии к мятежу причастны не были.

В мае 2018 г. во время встречи президентов Таджикистана и Белоруссии в Душанбе Э. Рахмон и А. Лукашенко выразили решимость укреплять сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком, незаконной торговлей оружием.

Таким образом, в стране заметно усилилась борьба с террористическими организациями, а также всё больше развивается сотрудничество со странами – членами ОДКБ.

Политика, проводимая властями **Узбекистана** по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, традиционно является чрезвычайно жёсткой. Но и узбекские экс-

¹³ <http://islamnews.tj/tajikistan/1070-neoficialnye-mecheti-preobrazovali-v-kulturnye-centry.html>

¹⁴ <https://ru.sputnik-tj.com/radio/20170908/1023285327/ivashov-likvidatsiya-halimova-perelomit-hod-voyuny-v-sirii.html>

тремистские структуры (особенно «Исламское движение Узбекистана» – ИДУ) – самые сильные и агрессивные в регионе.

Так, по мнению британской газеты *Financial Times*, террористическая группировка ИДУ доказала, что она представляет долгосрочную угрозу и взаимодействует с «Аль-Каидой» и пакистанской террористической группой «Лашкар-э-Тайба». В конце 90-х годов группировка ИДУ насчитывала всего несколько сотен узбекских и таджикских боевиков, но теперь в ней тысячи боевиков из всех государств Центральной Азии, а также Китая, Турции, Азербайджана и России (Чечня) [15].

Крайне важным событием (май 2018 г.) является подписание Узбекистаном и Таджикистаном совместного плана комплексных мероприятий на 2018–2019 гг. по противодействию деятельности экстремистских и террористических структур в Интернете под условным названием «Чистая сеть».

Следует отметить, что глубинные причины роста экстремизма в этой стране кроются в политических, социально-экономических и межэтнических проблемах, особенно характерных для наиболее густонаселённых районов Ферганской долины. Ферганская и Каратегинская долины являются также удобными районами для скрытой деятельности террористических формирований [16].

В Киргизии основной угрозой является распространение экстремистских групп из Таджикистана и Узбекистана, особенно на юге страны. Одной из причин этого является слабость правоохранительных структур страны. В основном речь идёт об узбекской диаспоре. Сами киргизы были вовлечены в эту деятельность сравнительно слабо, в том числе из-за низкого уровня исламизации.

Однако деятельность псевдопросветительских групп, таких как «Хизб-ут-Тахрир» (формально не ставящих задачу вооружённой борьбы, но включённых в списки террористических организаций, принятых службами ключевых государств мира), постепенно начала охватывать и киргизов.

В последние годы появилась новая тенденция – джихадистские группы, вытесняемые из Казахстана, оказывают влияние на салафитские джамааты (объединения) в Киргизии [17].

Известны случаи, когда заключённые в тюрьму члены этих организаций за короткое время обращали сокамерников в своих ярых сторонников.

Последним проявлением терроризма был взрыв 30 августа 2016 г., совершённый террористом-смертником у здания китайского посольства в Бишкеке. Смертник протаранил ворота, заехал на 40–50 м на территорию посольства, после чего автомобиль взорвался. Четверо сотрудников дипломатии пострадали, террорист-смертник погиб на

¹⁵ В Центральной Азии зреет кризис, а крупные державы интересуют лишь «Большая игра» // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/38077>

¹⁶ <http://www.cisnews.org/expert-opinion/2866-terrorizm-i-religioznyy-ekstremizm-strany-centralnoy-azii-byut-trevoгу.html>

¹⁷ Кулик С., Никитин А., Никитина Ю., Юргенс И. ОДКБ: Ответственная безопасность. М.: ИНСОП, 2011.

месте. По информации Государственного комитета национальной безопасности Киргизии, теракт совершил член международной террористической организации «Исламское движение Востока Туркестана» [18].

Согласно данным ООН, за последние 8 лет количество осуждённых за терроризм и религиозный экстремизм в Киргизии возросло в 5,3 раза – с 79 чел. в 2010 г. до 422 чел. в 2017 г. При этом каждый пятый из них – женщина. По информации МВД Киргизии, только в январе – апреле 2018 г. к уголовной ответственности за преступления экстремистского характера в республике привлекли 4470 чел., в том числе 865 женщин.

Однако в целом власти Киргизии в последнее время серьёзно интенсифицировали борьбу с религиозным экстремизмом и влиянием различного рода салафитских течений, что является довольно позитивной тенденцией.

За последние годы обострилась ситуация на границе Туркмении и Афганистана. В этой связи сотрудничество России и Туркмении в об-

ласти терроризма усилилось. Так, в октябре 2017 г. во время визита президента России в Туркмению стороны договорились продолжать предпринимать совместные усилия против терроризма и незаконного оборота наркотиков.

В начале октября 2018 г. была создана Служба финансового мониторинга при Министерстве финансов и экономики Киргизии. Главной её целью является претворение в жизнь задач, вытекающих из закона страны «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» и международных договоров.

Ситуация в стране контролируется властями, однако в последние несколько лет на границе Туркмении и Афганистана происходили столкновения между отрядами талибов и туркменскими армейскими подразделениями. В связи с этим президент и правительство Туркмении активно стали искать новые возможности по защите государства.

Террористические организации в последнее время активизировали свою деятельность как в Кавказском, так и в Центрально-Азиатском регионе. Для эффективной борьбы с ними необходимо стремиться к объединению усилий национальных организаций на постсоветском пространстве и международных организаций. Чтобы осуществить это, необходимо совершенствование организационной структуры Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) для противодействия угрозам терроризма. Целесообразно сотрудничество соответствующих структур ОДКБ с международными организациями, такими как ШОС, ЕС и НАТО.

Для борьбы с терроризмом перспективным является сотрудничество региональных организаций в рамках специальных программ, что может повысить гибкость реагирования на угрозы [19].

¹⁸ Теракты в Бишкеке: сколько попыток дестабилизировать ситуацию предпринято террористами в последние годы // URL: <https://knews.kg/2017/08/31/terakty-v-bishkeke-skolkopytok-destabilizirovat-situatsiyu-predprinyato-terroristami-v-poslednie-gody>

¹⁹ Тихова В. Роль ОДКБ во внешней политике России // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. материалов V Всероссийской научной конференции. М., 2018.

Очень важным является борьба с финансированием экстремистской и террористической деятельности. Это одно из основных перспективных направлений международного сотрудничества, которое требует налаживания широкого международного взаимодействия и отказа от «двойных стандартов» в сфере борьбы с терроризмом.

Библиография • References

- Алексеева Т., Казанцев А.* Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс, 2012. – 223 с.
[*Alekseeva T., Kazancev A.* Vneshnepoliticheskij process. Sravnitel'nyj analiz. M.: Aspekt-Press, 2012. – 223 s.]
- Баку ужесточил методы борьбы с терроризмом и оппозицией // безформата.ru // URL: http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/Baku_uzhestochil-metodi-borbi-s-terrorizmom/54636677/
- [*Baku uzhestochil metody borby s terrorizmom i oppozitsiyey* // bezformata.ru // URL: http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/Baku_uzhestochil-metodi-borbi-s-terrorizmom/54636677/]
- Влияние терроризма на Грузию минимально // Sputnik, 20 ноября 2016 г. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20161120/233874864/Vlijanie-terrorizma-na-Gruziju-minimalno.html>
- [*Vliyanie terrorizma na Gruziju minimalno* // Sputnik, 20 noyabrya 2016 g. // URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20161120/233874864/Vlijanie-terrorizma-na-Gruziju-minimalno.html>]
- В Центральной Азии зреет кризис, а крупные державы интересуется лишь «Большая игра» // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/38077>
- [*Tsentralnoy Azii zreyet krizis. a krupnyye derzhavy interesuyet lish «Bolshaya igra»* // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/38077>]
- Гусев Л.* Основные направления политического и экономико-энергетического развития Казахстана. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 102 с.
[*Gusev L.* Osnovnye napravleniya politicheskogo i ehkonomiko-ehnergeticheskogo razvitiya Kazahstana. M.; Berlin: Direkt-Media, 2016. – 102 s.]
- Грузия остаётся надёжным партнёром США в борьбе с международным терроризмом // Голос Америки. 3 июня 2016 г. // URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/state-department-terrorism-report/3360629.html>
- [*Gruziya ostayotsya nadyozhnym partnyorom SSHA v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom* // Golos Ameriki. 3 iyunya 2016 g. // URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/state-department-terrorism-report/3360629.html>]
- Казанцев А.* Российская политика в Центральной Азии и регионе Каспийского моря // Евразийские исследования. 2008. Т. 20. № 6. С. 1073–1088.
[*Kazancev A.* Rossijskaya politika v Central'noj Azii i regione Kaspijskogo morya // Evrazijskie issledovaniya. 2008. T. 20. № 6. S. 1073–1088.]
- Кулик С., Никитин А., Никитина Ю., Юргенс И.* ОДКБ: Ответственная безопасность. М.: ИНСОП, 2011. – 68 с.
[*Kulik S., Nikitin A., Nikitina YU., YUrgens I.* ODKB: Otvetstvennaya bezopasnost'. M.: INSOR, 2011. – 68 s.]
- Терракты в Бишкеке: сколько попыток дестабилизировать ситуацию предпринято террористами в последние годы // URL: <https://knews.kg/2017/08/31/terakty-v-bishkeke-skolko-popytok-destabilizirovat-situatsiyu-predprinyato-terroristami-v-poslednie-gody/>

[Terakty v Bishkeke: skol'ko popytok destabilizirovat' situaciyu predprinyato terroristami v poslednie gody // URL: <https://knews.kg/2017/08/31/terakty-v-bishkeke-skolko-popytok-destabilizirovat-situatsiyu-predprinyato-terroristami-v-poslednie-gody/>]

Тихова В. Формирование общей внешней политики и политики безопасности Европейской союза (1992–2004 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. – 320 с.
[Tihova V. Formirovanie obshej vneshnej politiki i politiki bezopasnosti Evropejskoj soyuza (1992–2004 gg.). Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006. – 320 s.]

Тихова В. Роль ОДКБ во внешней политике России // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. материалов V Всероссийской научной конференции. М., 2018. С. 245–249.

[Tihova V. Rol' ODKB vo vneshnej politike Rossii // Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'. Sb. materialov V Vserossijskoj nauchnoj konferencii. M., 2018. S. 245–249.]

<https://www.caravan.kz/news/v-kazahstane-na-borbu-s-terrorizmom-potratyat-286-mlrd-tenge-413755/>

<http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1296021720>

<http://www.cisnews.org/expert-opinion/2866-terrorizm-i-religioznyy-ekstremizm-strany-centralnoy-azii-byut-trevogu.html>

<http://islamnews.tj/tajikistan/1070-neoficialnye-mecheti-preobrazovali-v-kulturnye-centry.html>

<http://kavkaznews.az/2018/02/v-azerbajdzhane-gosstruktury-organizatsii-ne-uchastvuyushhie-v-bor-s-finansirovaniem-terrorizma-budut-shtrafovat-sya/>

<http://mir24.tv/news/incidenty/11608068>

<https://www.mk.ru/politics/2017/09/08/igil-ostavili-bez-ministra-v-sirii-likvidirovan-ekskomandir-tadzhikskogo-omona.html>

<http://polit.uz/archives/7745>

<https://ru.sputnik-tj.com/radio/20170908/1023285327/ivashov-likvidatsiya-halimova-perelomit-hod-voyny-v-sirii.html>

The Soufan group. Foreign fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. December 2015 // URL: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL.pdf

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2018 г.

Проблемы кооперативного движения в аграрной отрасли*

Мировая практика

Ольга ЗОЗУЛЯ

Гуманистический пафос сторонников кооперативного движения прошлого и современности базируется на убеждении, что общество способно к самоорганизации на основе принципов солидарности и кооперации. При этом кооперация по сравнению с коллективизмом рассматривается как более прогрессивный тип организации социума, поскольку предполагает не принудительную власть большинства над меньшинством, а свободный хозяйственный и общественный союз.

Существует наиболее широкое определение кооперации как формы организации труда или как сотрудничества людей, организаций и государств для достижения общих целей и реализации общих интересов, что является неотъемлемым показателем цивилизации. Конкретизируя современное понимание кооперации, отечественный исследователь В. Г. Егоров отмечал, что её следует рассматривать «как самостоятельный общественно-экономический уклад, основанный на коллективном владении мелкими товаропроизводителями средствами производства и совместной хозяйственной деятельности» [1].

ЗОЗУЛЯ Ольга Александровна – кандидат исторических наук Московского государственного областного университета. *E-mail:* ozozulya@mail.ru

Ключевые слова: сельхозкооперация, международное кооперативное движение, МКА, COGESA.

¹ Егоров В. Г. Кооперация в современной России. СПб.: Алетейя, 2013. С. 58.

* Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ 18-010-00437 «Кооперация как инструмент развития сельских территорий и экономической самоорганизации населения», договор № 18-010-00437/18 от 31 января 2018 г.

Феномен кооперации стал предметом теоретического осмысления классиков утопического социализма и начал реализовываться в конкретных практических формах (одной из которых являются сельскохозяйственные кооперативы) более двух столетий назад. В условиях перехода к массовому производству кооперативная идея стала всё больше распространяться в части общества с низким и средним уровнем доходов.

Отечественный историк кооперативного движения Л. Е. Файн писал, что термин «кооперация» закрепился для обозначения «специфической формы общественно-экономической организации потребителей и мелких товаропроизводителей в условиях преобладания капиталистического типа товарно-денежных отношений в целях совместной защиты своих экономических интересов как потребителей и производителей от господствовавших на рынке крупных собственников, выживания в жёстких условиях конкурентной борьбы на рынке, сохранения и упрочения своего социального статуса» [2].

Исторически сложившееся многообразие форм кооперативных объединений в виде ассоциации, обществ, артелей, товариществ и т. д. не меняет специфической сущности их двойственной природы. Они функционируют как хозяйственные организации, которые интегрируют две разноориентированные составляющие: являясь и ассоциацией граждан, и их общим предприятием. Двойственность целей кооперативов отмечалась в выступлениях кооператоров на международных форумах.

Так, канадский кооператор А. Ф. Лейдлоу на конгрессе Международного кооперативного альянса (1980 г.) обращал внимание на отличие кооперативов от других видов экономических организаций, которое состоит в том, что их хозяйственная деятельность подчинена этическим идеям. На Западе, отмечал Лейдлоу, чётко обозначились два разных подхода к кооперативам.

Первый акцентирует внимание на хозяйственной составляющей кооперации, и тогда речь идёт о необходимости успешно конкурировать с капиталистическими предприятиями (что часто представляется трудновыполнимым).

Второй подход игнорирует капиталистическую рыночную систему и стремится вместо получения прибыли и победы над конкурентами реализовать социальные цели.

Ни та ни другая точка зрения не может рассматриваться как оптимальная, ибо реальность существования кооперативов связана с «необходимостью сочетания хозяйственной и социальной деятельности, экономической целесообразности и идеалов, менеджеров прагматиков и выборных лиц».

В процессе эволюции кооперации постепенно оформились системообразующие черты, принципиально отличающие её от предпринимательских фирм и обусловившие востребованность и жизнеспособность такого рода объединений в условиях жёсткой конкуренции рыночного хозяйства, такие как непосредственное (прямое) участие членов кооперативных ассоциаций в управлении, решение их социальных проблем и соблюдение гуманистических идеалов и моральных норм.

Принципы экономической демократии, транспарентности и солидарности сохраняются как базовые и в современной сельскохозяйственной кооперации, о чём свидетельству-

² Файн Л. Б. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 3.

ют материалы отчётов европейского Комитета по сотрудничеству в области сельского хозяйства (COGECA) [3].

Об актуальности традиционных принципов кооперации говорится в регламенте Устава Европейского кооперативного общества ЕКО (*European Cooperative Society – ECS*), принятого 22 июля 2003 г.

В преамбуле документа, регламентирующего возможность создания трансграничных кооперативов на территории ЕС, обращается внимание на то, что кооператив – это прежде всего группы лиц или юридических лиц с особыми принципами работы, которые отличаются от других экономических агентов. К ним относятся принципы демократической структуры, контроля и распределение чистой прибыли за финансовый год на справедливой основе. Также закреплён в регламенте принцип верховенства личности, который отражён в конкретных правилах членства, отставки и исключения из ассоциаций, когда устанавливается правило «один человек – один голос», а право голоса предоставляется отдельному лицу, что подразумевает, что члены не могут предьявлять права на активы кооператива. В первой статье документа, которая определяет возможности образования и форму ЕКО, закреплены основные цели ассоциаций, такие как «удовлетворение потребностей его членов и (или) развитие их экономической и социальной деятельности» [4].

Следует отметить, что в регламенте явно прослеживается вектор

движения законодательства по созданию и регулированию деятельности наднациональных форм компаний с учётом влияния современной рыночной среды. Об этом свидетельствуют положения документа, закрепляющие право европейских кооперативных организаций иметь не только паевой, но и акционерный капитал, включать в состав членов определённую долю членов-инвесторов, которые не участвуют непосредственно в работе кооперативов, или третьей стороны, выполняющих работу от имени акционеров [5].

Дальнейшее развитие международного законодательного регулирования, стимулирующего трансграничное кооперативное сотрудничество, свидетельствует о сохранении востребованности кооперации, что особенно заметно в период быстрых общественных перемен.

«Представляется очень вероятным, – писал экономист А. В. Соболев, – что именно скоротечные социально-экономические изменения, в частности в периоды кризисов, создают те предпосылки, которые необходимы кооперативам для их появления и развития» [6].

Особое значение и роль кооперативов в условиях глобального финансового и экономического кризиса отмечалось в докладе, подготовленном для конференции «Развитие кооперативов для обеспечения благосостояния всего мира» [7],

³ <https://copa-cogeca.eu/Main.aspx?page=Archive>

⁴ Регламент Совета ЕС 1435/2003 от 22 июля 2003 г. об Уставе Европейского кооперативного общества (SCE) // URL: <http://base.garant.ru/2569183/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz5XxkwqcYv>

⁵ <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f1ebc6b9-46ae-4f57-a4b5-4711d9add0cd>

⁶ Соболев А. В. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. М.: Дашков и Ко, 2015. С. 42.

⁷ http://www.euricse.eu/sites/euricse.eu/files/venice_russian_final.pdf

организованной Исследовательским институтом кооперативных и социальных предприятий *Euricse* совместно с Международным кооперативным альянсом (ICA) в Венеции в 2012 г.

«В большинстве стран, – отмечалось в первой части доклада, – предприятия кооперативной формы собственности менее болезненно пережили кризис, чем предприятия, принадлежащие инвесторам. Такая способность кооперативов быстро приспосабливаться к меняющимся условиям вывела их на новый уровень признания, и политики и общественные деятели теперь пытаются понять, какую роль могут сыграть кооперативные предприятия в урегулировании негативных последствий глобального кризиса и реформирование системы, создавшей такую ситуацию. Внимание, которое с недавнего времени уделяется социальными сетями средствами массовой информации и международными организациями теме кооперативов и аналогичных организаций, отражает растущий интерес к таким предприятиям» [7].

В отечественных исследованиях кооперативного движения нет ни единого, ни даже более точного представления о том, каковы причины крайне медленного возрождения кооперации в аграрном секторе экономики России.

Так, специалисты ВИАПИ им. А. А. Никонова причины ограничения развития сельскохозяйственной кооперации связывают, в частности, с сохранением «окостенелых» представлений в кооперативной теории и практической организации кооперативной деятельности рыночного предпринимательства. Они приводят мнение современного теоретика кооперации М. Шаарса о том, что «в условиях рыночных отношений любой кооператив... есть „составная часть свободного рыночного предпринимательства“ и как таковой „ставит своей целью получать прибыль“» [8].

Ссылаясь на пример Нидерландов, авторы отчёта подчёркивают: «Роль, место и функции кооперативной деятельности сельскохозяйственных кооперативов реализуются в рамках общих закономерностей рыночных отношений с соответствующим закреплением в кооперативном законодательстве» [8].

Всё это свидетельствует о том, что проблема теоретического осмысления природы и поведения кооперации как сложного дуалистического по своей природе явления сохраняет свою актуальность, а обращение к ретроспекции международного кооперативного движения позволяет понять причины сохранения жизнестойкости кооперации.

Родиной международного кооперативного движения по праву считается Западная Европа, где в конце XVIII – первой половине XIX в. в эпоху промышленных революций сложились экономические, социальные, юридические и идеологические предпосылки формирования различных типов кооперативов.

Первые кооперативные общества, по мнению отечественного экономиста и историка кооперации К. И. Вахитова, стали возникать в условиях функционирования развивающегося рыночного хозяйства как протест против роста цен и фальсификации продуктов питания в частных лавках, как протест против удорожания арендной платы за жильё, как протест против непомерных ростовщических процентов. Мелкая городская буржуазия рассматривала ассоциации как способ сохранения мелкого производства,

⁸ <http://www.viapi.ru/research/reports>

разоряемого капиталистической фабрикой, а позитивное отношение сельских жителей к кооперации определялось желанием повысить доходность крестьянского хозяйства в условиях рынка [9].

Появление первых кооперативных организаций происходило одновременно с началом формирования научного понимания сущности кооперации и попыток практической реализации теоретических построений.

Современные аналитики отмечают, что когнитивный потенциал кооперативного движения далеко не исчерпан за более чем двухсотлетнюю историю его теоретического осмысления.

Идеи Т. Мора, Т. Кампанеллы, Дж. Уинстенли, Р. Оуэна и Ш. Фурье были развиты при поиске конкретных кооперативных форм В. Кингом, Л. Бланом, Э. Пфейфером, Г. Шулце-Деличем, Ф. Райффайзенем, Ф. Бюше, Дж. С. Миллем и др.

Российский историк кооперации А. П. Корелин отмечал, что творцы и пропагандисты этой идеи руководствовались самыми различными целями – от филантропического побуждения оказания помощи малообеспеченным слоям населения до стремления к установлению социального мира в буржуазном обществе. Методологической основой служила рационалистическая философия либерализма [10].

В XIX в. стали складываться основные концепции кооперации.

Идеи «кооперативного социализма»* развили Р. Оуэн, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Л. Блан, Ф. Бюше. Поскольку справедливое общество несовместимо, по мнению представителей данного направления, с частной собственностью и товарно-денежными отношениями, то кооперативам как хозяйственным образованиям, находящимся в коллективной собственности пайщиков и строящимся на принципах равенства, солидарности, взаимопомощи и справедливости, принадлежит будущее.

В США идеи социального реформизма поддерживал один из первых американских кооперативистов В. Кинг, который основал в 1827 г. кооперативное общество в Брайтоне. В. Кинг и его сторонники сформулировали и в дальнейшем развивали на страницах выпускаемого ими журнала «Кооператор» ряд положений в рамках теории «кооперативного социализма», в частности, радикальную идею замены капитализма новым общественным строем, основанным на гармонии интересов и сотрудничестве всех трудящихся.

Другим теоретическим направлением социального реформизма стал «кооперативизм» (М. И. Туган-Барановский, Ш. Жид, Э. де Буав, В. Ф. Тотомианц), в рамках которого предполагалось создание такой со-

⁹ Вахитов К. И. Кооперация. Теория, история и практика. Избранные изречения факты, материалы, комментарии. М.: Дашков и Ко, 2012.

¹⁰ Корелин А. П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 180.

* Кооперативный социализм – это название теории постепенного мирного преобразования общества чисто кооперативными средствами, в частности, завоевание кооперацией ведущей роли в экономике, было введено в научный оборот кооперативным деятелем и немецким экономистом Г. Крюгером в 1904 г.

циально-экономической системы, в которой ведущую роль играли бы кооперативные организации при сохранении рыночной среды.

В письме Э. де Буава к В. Ф. Тотомианцу кратко изложено содержание основных идей направления: «Кооперация способна объединить всех людей и все религии. На этом основании давайте не будем вмешивать в кооперацию классовую борьбу. Кооперация способна объединить все классы, не допустив проникновения в свою среду разрушительной ненависти. Кооперация, широко открывая перед всеми свои двери, постепенно устранив в будущем борьбу классов» [11].

Многие идеи блестящего идеолога кооперации, видного сторонника Нимской школы экономиста Ш. Жида легли в основу созданного в конце XIX в. Международного кооперативного альянса. Будущее экономического переустройства в форме «кооперативной республики» представлялось ему как множество ассоциаций разных по форме величин, в деятельности которых люди будут принимать непосредственное участие [12].

Наиболее консервативными с точки зрения радикальных проектов социального преобразования общества представлялись идеи, высказываемые сторонниками ещё одного идейного направления – «кооперативного капитализма» (Дж. Уорбасс). Это прагматическое направление

кооперативной теории рассматривало кооперацию не как способ социального переустройства мира, а как путь обеспечения социального мира в рамках капиталистического общества при сохранении частной собственности и свободы предпринимательства.

Практическое воплощение социальных идей часто оказывалось утопичным и завершалось неудачей.

Распалась колония «Новая гармония» Р. Оуэна в Новом Свете, не удалось организовать производственно-потребительскую коммуну – фаланстер, автору идеи Ш. Фурье. У. Кинг был оригинален как кооператор в теории, но неудачлив на практике.

Последователь Р. Оуэна Дж. Холиок, обращая внимание на то, что идеологические и организационные принципы рабочей кооперации были внесены извне, а не выработаны самостоятельно представителями самого пролетариата, отмечал: «Во многих случаях сочувствие тяжёлому положению народа (у Оуэна – симпатия, соединённая с осуждением разрушительной и озлобленной конкуренции) было вдохновляющим источником социальных схем, но методы, которых при этом придерживались, были методами правителей, считавших народ неспособным понимать свои собственные интересы и слишком беспокойным для того, чтобы им можно было управлять чем-либо, кроме авторитета и сильной власти» [13].

Современные авторы к главным причинам неудач первых кооперативов относят:

¹¹ Цит по: *Тотомианц В. Ф.* Кооперация: история, принципы, форма, значение. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1961. С. 27–28.

¹² Творцы кооперации. М.: Московский рабочий, 1991. С. 115–116.

¹³ *Холиок Дж. Дж.* Современное кооперативное движение. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1915. С. 13.

- противодействие общинам промышленников и крупных земельных собственников;

- отсутствие в общинах оптимального сочетания общественных и личных интересов;

- отсутствие возможности составить серьёзную конкуренцию торговому и промышленному капиталу;

- идеальное представление о том, что люди предпочтут материальным стимулам моральные, воспримут новые правила хозяйственной и общественной жизни.

Бурно развивавшееся частное предпринимательство, в основе которого было и остаётся стремление к высоким доходам, стало в XIX в. материальной основой общественного прогресса. Поэтому следующие поколения кооператоров пошли по пути приспособления кооперации к работе в условиях капитализма.

Прототипом современной кооперативной организации и одной из первых удачных инициатив по образованию кооперативного объединения в условиях частнособственнического предпринимательства стала Великобритания, где у рабочих-ткачей английского г. Рочдейла в период забастовки 1843 г. родилась идея использования стачечного фонда для создания кооператива, который должен был материально поддерживать рабочих во время забастовок и локаутов.

Заметную роль в создании рочдейлского кооператива играли кооперативный деятель Дж. Холиок и ткач Ч. Говард. Рабочие в течение полугода собирали начальный капитал по 1 ф. ст. с каждого участника и в декабре 1844 г. для улучшения своего

материального положения основали потребительский кооператив «Общество справедливых пионеров». Они открыли небольшой магазин, в котором продавали товары первой необходимости: муку, сахар, масло и овсяную крупу [14]. Им прочили быстрое разорение и закрытие магазина, но кооператив выжил и даже положил начало формированию основополагающих принципов, отличающихся от прежних утопических концепций функционирования организации, а именно:

- образование капитала за счёт паевых взносов членов кооператива, на которые начислялись дивиденды;

- равноправие членов-пайщиков при принятии решений;

- продажа качественных товаров по средним рыночным ценам;

- распределение прибыли между членами пропорционально сумме товаров, купленных в магазине общества;

- отчисление части прибыли на повышение культурного уровня своих членов.

Рочдейлское потребительское общество в настоящее время является одним из крупнейших потребительских обществ Англии. Кооперативные принципы рочдейлских пионеров обеспечили прочное положение организованному ими кооперативу в условиях доминирования капиталистических отношений и оказали значительное влияние на распространение и развитие потребительской кооперации не только в Великобритании, но и других странах мира.

Дальнейшее повсеместное развитие кооперативного движения не только в области потребления, но и в производственной сфере столкнулось с проблемой финансового

¹⁴ <https://www.ica.coop/en/cooperatives/history-cooperative-movement>

обеспечения. В особо сложном положении оказалась немецкая мелкая буржуазия города и деревни. Для того чтобы выжить в условиях ужесточающейся конкуренции, необходимы были инвестиции на закупку новой техники и оборудования. Но существовавшие финансовые организации Германии не могли кредитовать мелких собственников ввиду большого риска их банкротств. Колебания рыночной конъюнктуры, изменения цен на зерновые культуры из-за неурожая и увеличения импорта дешёвого зерна с Американского континента в период с 1825 по 1870 г. усугубляли и без того кризисное положение крестьян страны. Перед ними встала задача перехода к более интенсивным системам хозяйства: от земледелия – к скотоводству и птицеводству. В поисках кредитов большая часть крестьян вынуждена была обращаться к ростовщиками, что приводило к закредитованности и неплатёжеспособности. Во второй половине XIX в. в немецкой деревне ростовщический процент доходил от 122 до 1400% годовых [15]. Пытаясь помочь малообеспеченным слоям города и деревни, кооперативные деятели Г. Шульце-Делич и Ф. фон Райффайзен нашли решения, открывающие доступ малообеспеченным слоям населения к дешёвым кредитам посредством создания организаций финансовой взаимопомощи.

В 1850 г. Г. Шульце-Делич создал первый кредитный кооператив, за-

дачей которого являлось оказание финансовой поддержки ремесленникам по принципу деятельности благотворительного общества. В связи с высоким уровнем кредитных рисков первый кредитный кооператив Шульце-Делича оказался неэффективным, и в 1851 г. в г. Айзенберге был основан новый кредитный кооператив на принципах, которые доказали свою работоспособность.

Были закреплены следующие принципы:

- субсидиарная ответственность пайщиков;
- обязанность уплаты пайщиками ежемесячных членских взносов на содержание кооператива и пополнение фондов;
- выдача кредитов предоставлялась пайщикам на короткий (до трёх месяцев) срок.

Кооператив образовывал резервный фонд для покрытия убытков. При этом сбережения принимались как от пайщиков, так и от некооперированного населения, но ежегодные дивиденды для пайщиков были выше.

Тип ссудо-сберегательной кассы, предложенный Г. Шульце-Деличем, был ориентирован на нужды прежде всего мелкой городской буржуазии. Организацию другого типа внедрил в кооперативное движение Ф. Райффайзен. Главное отличие «райффайзеновских принципов» заключается в отсутствии паевого капитала [16, с. 234].

Впоследствии, как отмечал М. И. Туган-Барановский (1918 г.), райффайзенские кредитные кооперативы должны были иметь паевой капитал, но это положение было вве-

¹⁵ Анциферов И. Н. Очерки кооперации. Сб. лекций и статей. 1908–1918 гг. Харьковское общество сельского хозяйства, Комитет содействия сельской кооперации. Полтава: Агрономия, 1918. С. 35.

¹⁶ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Юрайт, 2016.

дено в качестве уступки германскому законодательству.

В 1869 г. на базе Благотворительного союза Райффайзен был создан первый кооперативный банк – Геддесдорфская кредитная касса.

Принципы деятельности были следующими:

- отсутствие паевых взносов;
- строгая локализация;
- предоставление ссуды только членам кооператива на производственные нужды;
- бесплатный труд персонала (кроме счетоводов);
- запрет на участие в других обществах [16, с. 234–235].

Строгая локализация должна была сочетаться с принципом объединения товариществ в крупные союзы, что предполагало возможность перемещения капиталов, закрепляло связь местных организаций через объединения со всем денежным рынком страны и давало ассоциациям мощную экономическую базу. Особенность крестьянского кредита заключалась в отсутствии паевого капитала, а имущественное удовлетворение ссуды было заменено личным доверием к должнику.

Удачная теоретическая и практическая деятельность Ф. Райффайзена и Г. Шульце-Делича способствовала ускоренному развитию кредитной кооперации в конце XIX – начале XX в. не только в самой Германии, но и во всём мире. В Германии две исторически сложившиеся независимые системы кредитной кооперации Ф. Райффайзена

и Г. Шульце-Делича доказали свою жизнеспособность, пережив многие социальные потрясения XX в., и в 1972 г. объединились в единый Федеральный союз немецких кооперативных банков и банков Райффайзена.

На фоне укрепления рыночной экономической системы второй половины XIX в. кооперация стала заметным фактором общественной жизни и превратилась в широко распространившееся, имевшее чётко выраженные видовые и страновые различия международное движение. Формирование кооперативного законодательства стало важным шагом на пути её институализации.

Законы о кооперации в Англии (1852 и 1862 гг.), Франции (1867 г.), Австрии и Бельгии (1873 г.), Нидерландах и Румынии (1876 г.), Швейцарии (1881 г.), Италии (1882 г.), Германии (1889 г.), Швеции (1895 г.), Финляндии (1901 г.) не только создавали правовую базу движения и позволяли отстаивать интересы ассоциаций в судах промышленно развитых стран, но и являлись в большинстве своём уступкой буржуазных государств рабочему движению, поскольку отражали принципы социальной защиты [17].

Не последнюю роль в развитии кооперативного движения Северной Европы сыграло образование.

Например, в Дании с 70-х годов XIX в. стало развиваться движение создания молокоперерабатывающих кооперативов (которые до сих пор считаются примером успешной организации сбыто-

¹⁷ Войцеховский С. М. Кооперативное законодательство. М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. С. 14.

вых и фермерских кооперативов), что стало возможным не только благодаря инициативе датских крестьян, но и за счёт прогрессивной образовательной системы и выдающейся роли Народной школы (*Folkeskole*).

Это уникальная для страны система учебных заведений была ориентирована на обучение молодых людей сельских районов. Задача школ заключалась в широкомасштабном просвещении датских граждан, чтобы они могли осваивать новые идеи и приобретать опыт управления, необходимый королевству [18].

Несмотря на финансовую поддержку со стороны государства, они достаточно независимы и могут свободно устанавливать собственный набор учебных программ и экзаменов. Народные школы развивали у учащихся способность мыслить и работать вместе, т. е. приобретать навыки сотрудничества, что стало важным фактором роста кооперативного движения Дании.

В начале XX в. монополистический капитал усилил борьбу с кооперативами за потребителя. Новым и грозным противником стал крупный торговый капитал. Появились универсальные магазины, механизированные оптовые склады, многоотраслевые фирмы, объединявшие сотни розничных предприятий. Крупная торговля опиралась на поддержку финансового и промышленного капитала, использовала ресурсы для бойкотирования кооперативных организаций и преследования кооператоров. Кооперативному союзу в Англии даже пришлось учредить Комитет кооперативной защиты для помощи обездоленным кооператорам.

Обострение экономической борьбы потребовало осуществить структурные изменения в кооператив-

ном движении, провести слияние и укрупнение ассоциаций и превратить небольшие экономически слабые кооперативы в отделения крупного конкурентоспособного кооперативного общества. В противостоянии кооператоров и крупного капитала к концу 90-х годов XIX в. в европейских странах происходит объединение кооперативов в национальные союзы потребителей, ассоциации кредитных и производственных кооперативов, появляются центральные оптовые общества, кооперативные банки, страховые и другие кооперативные организации. Кооперативные союзы стали проводить широкую агитационную работу, издавать кооперативные журналы, учебно-методическую литературу и рекламные материалы.

Были созданы кооперативные союзы в Германии (1859 г.), Англии (1878 г.), Норвегии (1885 г.), Италии (1886 г.), Швейцарии (1889 г.), выполнявшие роль консультационных и представительских центров.

Укрупнение кооперативов усилилось благодаря возросшему вниманию кооперативного движения к непосредственной хозяйственной деятельности. Кооперативы Англии, Германии и других западных стран строили крупные механизированные хлебопекарни, кондитерские фабрики, универмаги, мясокомбинаты. Однако по мере разрастания кооперативных организаций стали сказываться генетические противоречия этих хозяйственных образований. В производственном кооперативе труд его члена одновременно мотивируется интересами получе-

¹⁸ Zeuli K. A., Cropp R. Cooperatives: Principles and practices in the 21st century // URL: <https://learningstore.uwex.edu/Assets/pdfs/A1457.pdf>

ния зарплаты (интересы работника) и интересами роста собственности (интересами собственника). Казалось бы, осознание работниками своего права на собственность и конечный результат хозяйственной деятельности кооператива должны были выступать важным побудительным мотивом для повышения эффективности труда, однако избежать недовольства рабочих своим заработком и острых конфликтов, проявлявшихся в забастовках (например, на обувной фабрике в 1881 г. в г. Лейчестере [19]), не удалось даже здесь. Неслучайно, как отмечают исследователи, кооперативы стали ареной активной деятельности профсоюзов, а идеологи кооперации В. Нил и Э. О. Грининг пропагандировали внедрение идеи *copartnership* – системы участия рабочих и служащих в прибылях.

Конец XIX в. ознаменовался выходом кооперативного движения за рамки суверенных государств и образованием единого международного кооперативного органа.

Первые успешные практические шаги в области международного кооперативного сотрудничества принадлежат английскому христианскому социалисту В. Нилу, который в 1889 г. учредил комитет по организации Международного союза друзей кооперативного производства. После его смерти дело было продолжено теоретиком английской кооперации Г. Вольфом.

Конституирование Международного кооперативного альянса (МКА) произошло в 1885 г. на первом учре-

дительном международном кооперативном конгрессе в Лондоне, на котором присутствовали делегаты от кооперативов из Аргентины, Австралии, Бельгии, Англии, Дании, Франции, Германии, Нидерландов, Индии, Италии, Швейцарии, Сербии и США. Представители международного движения определили цели альянса, в том числе предоставлять информацию, защищать кооперативные принципы и развивать международную торговлю.

В 1896 г. на Парижском конгрессе был принят Устав альянса, в котором закреплялись основные принципы организации и особо отмечалось, что кооперация не должна являться средством обеспечения интересов какой-либо партии, политики или религии [14].

Кооперативное движение в первой половине XX в. стало массовым, возросла численно его социальная база, продолжался рост всех видов кооперации, кооперативная идеология распространилась далеко за пределы кооперативного движения. В этот период укрепились взаимоотношения с правительствами, поскольку кооперативы воюющих стран привлекались к нормированному снабжению во время Первой и Второй мировых войн. Миллионы людей вступали в кооперативы, чтобы отovarить картошки, и стремились записаться в несколько организаций одновременно. Эти люди оказывались лишь временными членами кооперативов, они не были носителями кооперативных идей и практически не участвовали

¹⁹ Каракозова О. В. Противоречия – источник развития кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 4. С. 325; Пронин С. В. «Демократический социализм» и проблема кооперативной социализации в Англии. М.: Наука, 1964.

в деятельности кооперативов. Эффект масштаба приводил к отступлению от принципа прямой демократии, где высшим органом управления было общее собрание пайщиков, его заменил переход к представительной демократии (собранию уполномоченных).

Государства в межвоенный период продолжили поиски в области поддержки и совершенствования правового обеспечения кооперативов. Успешной была деятельность законодателей в США, где 18 февраля 1922 г. был принят закон Каппера – Волстеда, который стал своего рода «Великой хартией вольностей» агрокооперативов. Закон играет жизненно важную роль в обеспечении деятельности агропроизводителей, поскольку закрепляет за ними право коллективно перерабатывать и продавать свою продукцию. Сторонники закона Каппера – Волстеда рассматривали кооперативы как оплот борьбы против «посредников» и «спекулянтов», которые несправедливо наживались как за счёт фермеров, так и потребителей сельскохозяйственной продукции [20].

Обеспечив фермерам законное право объединять свои переговорные и маркетинговые ресурсы, закон был направлен на то, чтобы поставить фермеров в равные условия с корпорациями. Разработчики закона достигли этой цели, предоставив фермерам определённый набор правовых гарантий для ведения коллективных переговоров и сбыта своей продук-

ции, распространив защиту от анти-монопольного законодательства на более широкий класс сельскохозяйственных кооперативов [20].

Как объяснил сенатор Каппер, один из авторов закона, «существует общенациональный спрос на повышение эффективности во всех отношениях. Со-трудничество... сократит издержки производства и риски и сократит расстояние между потребителем и производителем. Таким образом, сельскохозяйственная продукция станет дешевле для потребителя и в то же время принесёт большую отдачу производителю, устранив значительную часть чрезмерных издержек распределения при нынешней системе, в которой спекуляция играет столь доминирующую роль. Кроме того, участие фермеров в сбыте сельскохозяйственной продукции через кооперативные объединения, дающее им право вести коллективные переговоры с покупателями, приведёт к стабилизации рынка, сокращению образования отходов, а также, как я уже сказал, поспособствует более эффективному распределению... Путь к достижению этой цели лежит через кооперативный маркетинг, который устранил несущественных и спекулятивных посредников и который даст производителю и потребителю то, что они заслуживают» [20].

Закон Каппера – Волстеда, как и принятый в 1937 г. Закон о сельскохозяйственном маркетинге, способствовал росту и динамизму кооперативного движения в США.

В Европе экономический спад 1929 г. также инициировал более активное поведение государства в экономике.

В частности, во Франции в секторах производства зерновых и вина значимым инструментом осуществления национальной сельскохозяйственной

²⁰ *Christine A. V. The Capper – Volstead Act, Agricultural Cooperatives and Antitrust Immunity* // URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/publishing/antitrust_source/Dec10_Varney12_21.pdf

политики стало участие государственных институтов в управлении поставками, в финансировании зерновых кооперативов при строительстве общих складских мощностей ассоциаций фермеров.

Для проведения целенаправленной государственной политики в аграрной области во Франции в 1936 г. было создано Национальное межпрофессиональное управление пшеницы (*Office National Inter-professionnel du Blé*). Государственная поддержка во Франции позволила закрепить официально основные положения деятельности кооперативов, определённые Международным кооперативным союзом ещё в 1895 г.:

- распределение излишков продукции между членами кооператива пропорционально их вкладу в работу;
- принцип «один человек – один голос» при принятии коллективных управленческих решений;
- выплата вознаграждения членам кооператива на основе фиксированных дивидендов, ограниченных верхним пределом;
- неразделяемый характер резервов и т. д.

С 1935 г. эти правила были включены в различные законы, касающиеся статуса кооперативов [20].

В годы Второй мировой войны в Европе была разрушена материально-техническая база кооперации и организации лишились сотен специалистов. Восстановление сельскохозяйственной кооперации стало приоритетной задачей, которую возможно было решить только благодаря активной поддержке государства.

Например, в Италии в 1944 г. был принят закон о предоставлении крестьянским кооперативам пустующих земель сроком на 10 лет.

Более высокими темпами стала развиваться потребительская, сбыто-снабженческая, кредитная кооперация в государствах, где не было военных действий: в США, Канаде, Мексике, странах Южной и Центральной Америки.

Поиск французскими фермерами хозяйственных моделей, способных удовлетворить потребность крестьянского хозяйства в механизации, привёл к образованию в сельских общинах кооперативов по использованию сельскохозяйственного инвентаря (*CUMA*). Объединив финансы, фермеры стали владеть сельскохозяйственной техникой коллективно, что сделало её использование более доступной и эффективной. Основная деятельность кооперативов *CUMA* – это сбор урожая, однако некоторые из них также активно занимаются ирригацией и лесным хозяйством. В некоторых сельских общинах *CUMA* сдаёт в аренду свою технику местным властям, в том числе по уборке снега.

Современные машинные кооперативы сложились в хорошо структурированную систему, состоящую из 13 тыс. кооперативов, 65 ведомственных или межведомственных федераций, 10 региональных или межрегиональных федераций и Национальной федерации (*FNCUMA*), которая инициирует новые формы взаимодействия и распространения технических знаний среди фермеров [21]. Опыт европейских кооперативов стал распространяться в Канаде, и *FNCUMA* зарегистрировала

²¹ <http://www.cuma.fr/node/134227>

подобного рода общины во франкоязычной канадской провинции Квебек и Онтарио. Кооперативы по совместному владению сельскохозяйственной техникой появились во второй половине XX в. во многих странах. В Германии они получили название «машинные ринги».

Важным фактором послевоенного развития сельскохозяйственной кооперации в Европе стало образование зонтичных международных организаций, таких как *Copa – Cogeca* (Комитет организаций по сельскохозяйственной деятельности и Генеральный комитет кооперативов сельского хозяйства Европы), которые сегодня выражают мнение фермеров и сельскохозяйственных кооперативов в ЕС, обеспечивают устойчивость, инновационность и конкурентоспособность его сельского хозяйства, гарантируя продовольственную безопасность полу-миллиарду человек.

Copa представляет интересы более 13 млн фермеров и их семей [22], а *Cogeca* в 2015 г. называла себя объединённым голосом сельскохозяйственных кооперативов в ЕС, который представляет 21 769 кооперативных предприятий с 6 172 746 членами, 600 тыс. сотрудников и 347 млрд евро в годового оборота.

Когда страны Запада вступили в постиндустриальную эпоху, произошли глобальные структурные сдвиги в экономике и социальном составе населения. Научно-технический прогресс изменил характер и направление экономического развития. Появились новые ресурсосбе-

регающие технологии, электроника, информатика, атомная энергетика, новые искусственные материалы. Многие кооперативы классического типа стали уступать своё место на рынке многопрофильным гигантам транснационального бизнеса (*Nestle*, *General Foods*, *Unilever* и пр.), которые потеснили потребительские и другие кооперативы с рынка.

В Европе (кроме Скандинавских стран) сложилась общая тенденция сокращения кооперативной сферы торговли и услуг, ухудшилось финансовое положение предприятий розничной торговли, сократились объёмы капиталовложений, резервного капитала, прекратились выдачи дивидендов членам-пайщикам. Эти факторы носят экономический характер, но негативные тенденции наблюдались и в социальной сфере:

- старение членов кооперативов;
- падение социальной активности;
- сокращение участия рядовых членов в принятии жизненно важных решений;
- распределении прибыли, капиталовложений, культурной и образовательной деятельности.

С середины 60-х по начало 80-х годов XX в. в Великобритании уменьшилась доля кооперативной розничной торговли в общем товарообороте страны с 12 до 4,9%, во Франции с 4 до 2,8%, в ФРГ 4 до 3,4%, в Финляндии с 33,1 до 30%.

Национальными кооперативными организациями, а также органами МКА предпринимались шаги,

²² The reaction of European farmers and European agri-cooperatives to the EU strategy for the protection and welfare of animals 2012–2015 <https://www.copa-cogeca.eu>.

направленные на противодействие монополиям, были обсуждены и приняты специальные резолюции о борьбе с ними.

В Германии, Швеции, Швейцарии мелкие и средние кооперативы стали основой образования крупных региональных первичных обществ, объединившихся в кооперативные союзы, вошедшие в национальные организации типа общенационального потребительского кооператива. Для противодействия нефтяным монополиям в 1947 г. кооперативными организациями США, Швеции, Канады, Дании, Бельгии, Англии, Франции, Египта, Ирана, Японии, Норвегии и других стран была создана Международная кооперативная нефтяная компания с центром в Нью-Йорке. Она осуществляла закупки нефти и нефтепродуктов для своих членов, построила несколько крупных заводов по переработке нефти и добилась значительных успехов.

Либерализация внутреннего рынка и приход международных фирм с хорошо поставленным маркетингом и опытом продаж привели к необходимости предпринять шаги по защите сельскохозяйственных производителей на внутреннем рынке.

Один из лидеров современного кооперативного движения в Юго-Восточном регионе – южнокорейский кооперативный союз *Nonghyup*, образованный после войны, чтобы противодействовать негативным тенденциям, открыл большой дисконтный супермаркет *Hanaro Club*. Клуб ввёл си-

стему прямых продаж между производителями и клиентами, что привело к резкому снижению розничных цен при сохранении справедливых цен для фермеров. Успех этого складского дисконтного супермаркета, основные продажи которого – корейские фермерские продукты, был весьма успешным. Положительные результаты были получены в результате сокращения продовольственных цепочек с 5–6 до 2–3 шагов, что существенно снизило затраты. *Nonghyup* также увеличил сумму низкопроцентных кредитов для кооперативов-членов и стал создать или улучшить бизнес и услуги, которые были выгодны для фермеров-членов, таких как переработка, маркетинг и т. д. [23].

В условиях глобализации были внесены принципиальные системные изменения в кооперативное движение: активнее шла работа по мобилизации собственных финансовых ресурсов, принимались решения по повышению минимального размера паевого взноса, снимались ограничения на число взносов, практиковалось прекращение выдачи дивидендов на руки и зачисление их в счёт паевых взносов или вкладов, был допущен выпуск облигаций, акций, образовывались специальные фонды сбережения [24].

К началу XXI в. кооперация продолжает сохранять сильные позиции в хозяйственной жизни большинства стран мира.

В кооперативном секторе мировой экономики состоит свыше 800 млн чел. в более чем 100 странах с самыми разными социально-эконо-

²³ Choi J.-H. Agricultural Cooperatives in Korea // FFTC-NACF International Seminar on Agricultural Cooperatives in Asia: Innovations and Opportunities in the 21st Century, Seoul, Korea, 11–15 September 2006.

²⁴ Шеина З. И. Международное кооперативное движение: история и современность. Новосибирск: Сиб. ун-т потреб. кооперации, 2000. С. 45.

мическими и природно-климатическими условиями [25].

Сельскохозяйственные кооперативы составляют 50% мирового сельскохозяйственного производства.

Во Франции, по данным *Coop de France*, 75% фермеров принадлежат хотя бы к одному кооперативу.

В 2005 г. на долю кооперативов приходилось 37% рабочей силы, 33% оборота продаж и 21% оборота в секторе пищевой промышленности. Кроме того, 66 из 100 ведущих кооперативов связаны с сельским хозяйством или производством продовольствия.

В Германии, сегодня функционирует около 2500 предприятий, работающих на кооперативной основе в области сельского хозяйства и пищевой промышленности – от местных до международных кооперативов.

Как важные партнёры сельского хозяйства, эти предприятия предоставляют фермерам производственное оборудование и покупают сельскохозяйственную продукцию.

Например, 70% молока, производимого фермерами, собирается кооперативами и 2/3 переработано кооперативными маслодельнями.

В Восточной Германии сельскохозяйственные кооперативы работают как предприятия нескольких семей, играют важную роль в обработке земли и животноводстве [26].

Классические по форме сельскохозяйственных кооперативы в Европе имеют совокупную долю рынка около 60% в производстве и маркетинге сельскохозяйственной продукции и практически 50%-ную долю в поставке материалов.

В США кооперативы имеют около 28% совокупной доли рынка в производстве и маркетинге сельскохозяйственной продукции и практически 26%-ную долю в поставке материалов [27].

В кооперативном движении США в начале XXI в. принимает участие большинство из 2 млн американских фермеров. Они являются членами 3 тыс. фермерских кооперативов, оборот которых в 2008 г. составлял 191,1 млрд долл. с общим объёмом активов 57 млрд долл. [28].

Выражением интересов национальных ассоциаций в США уже много лет успешно занимается Национальный совет фермерских кооперативов (NCFC) [29], продвигающий экономические и социальные требования американских кооперативов и других фермерских предприятий. Его членами являются региональные и национальные фермерские кооперативы, которые объединяют более чем 2500 местных фермерских кооперативов по всей стране. Большинство американских фермеров и скотоводов принадлежат к одному или нескольким фермерским кооперативам. Членами NCFC также являются 21 государственный и региональный совет кооперативов.

Движущие силы развития кооперации в США следующие:

- необходимость преодолевать неэффективность рыночного механизма (власть монополий, избыток предложения, отсутствие рынков и т. д.) и последствий депрессий и рецессий;
- потребность в освоении и применении современных технологий и развитии собственной системы финансового, налогового и юридического консультирования;
- развитие благоприятной государственной политики (президентское влияние, законодатель-

²⁵ Zamagni V. Interpreting the Roles and Economic Importance of Cooperative Enterprises in a Historical Perspective» (2012) // URL: http://www.euricse.eu/sites/euricse.eu/files/venice_russian_final.pdf

²⁶ <https://germancoop.wordpress.com/2014/09/29/notable-cooperatives>

²⁷ Valentinov V., Tortia, E., Iliopoulos C. Agricultural Cooperatives // URL: http://www.euricse.eu/sites/euricse.eu/files/venice_russian_final.pdf

²⁸ <https://www.justice.gov/atr/national-council-farmer-cooperatives-general>

²⁹ <http://ncfc.org>

ные инициативы на уровне штатов и на федеральном уровне, правовая поддержка) [18].

Мониторинг финансового состояния кооперации, проведённый в 2016 г., показал ещё одну важную особенность сельскохозяйственных ассоциаций. Гипотеза о финансовой несостоятельности и нестабильности современных кооперативов не нашла подтверждения при анализе статистических данных, который был проведён специалистами Международного кооперативного альянса и Европейского научно-исследовательского института кооперативных и социальных предприятиях (*Euricse*). В представленном отчёте отмечалось: «Что касается сельскохозяйственного сектора, то анализ показывает, что этот сектор хорошо капитализирован и находится в финансовом равновесии» [30].

В Германии большую роль в кооперативной системе по-прежнему играет кредитная кооперация, которая имеет и высокоразвитую инфраструктуру. Сюда входят:

- строительная сберегательная касса;
- ипотечные банки;
- страховые общества;
- инвестиционные фонды;
- немецкий фонд недвижимости;
- организация по управлению имуществом;
- лизинговые предприятия.

Согласно официальным данным (конец 2012 г.), кредитная кооперативная система Германии включала

в себя 1101 кооперативный банк с 13,2 тыс. отделений, которые обслуживают 17,5 млн пайщиков и 30 млн клиентов.

Более чем 900 кредитных кооперативов Германии объединены в Германский центральный кооперативный банк, капитал которого принадлежит региональным кооперативным банкам. В настоящее время в Германии на национальном уровне действует Союз германских кооперативов Райффайзен (*DGRV*), состоящий из трёх разделённых по сферам деятельности головных союзов:

- *DRV* (Германский союз Райффайзен) – предназначенный для работы с сельскими товарными и обслуживающими кооперативами;
- *BVR* (Федеральный союз германских народных банков и банков Райффайзен) – который занимается кредитными кооперативами;
- *ZGV* (Центральный союз промышленных групп) – объединяющий промышленные товарные и обслуживающие кооперативы [31].

В последние десятилетия в мировом хозяйстве получают всё большее распространение различные формы коллективной собственности.

Мондрагонская кооперативная корпорация – наиболее известный рабочий кооператив в Испании, являющаяся удачным примером «экономики участия», т. е. такой экономической системы, которая основана на участии работников в собственности, управлении и доходах. Группа компаний «Мондрагон» – самая крупная в Стране Басков, действует в трёх секторах: финансы, промышлен-

³⁰ The 2016 World co-operative monitor: exploring the co-operative economy // URL: http://www.ica-ap.coop/sites/ica-ap.coop/files/WCM_2016.pdf

³¹ Иванова Т. Б., Синько Ю. В. Кредитные кооперативы Германии: история и современность // Финансы и кредит. 2004. № 3. С. 89.

ность и розничная торговля. Опыт «Мондрагона» применяется в кооперативах и на Западе: использование схемы индивидуальных счетов капитала, создание опорных структур, обеспечивающих финансовую поддержку, помощь в консультировании в области менеджмента, финансов, маркетинга.

Среди наиболее крупных сельскохозяйственных производителей в Азии исследователи называют индийские кооперативные ассоциации, в которые объединено до 60% беднейших хозяйств, мелких фермеров и безземельных крестьян. В отчёте Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН за 2015 г. отмечалось, что крупнейшая в Индии молочная сеть кооперативов объединяла в 2005 г. 12,3 млн членов и производила 22% всего молока [32].

В начале XXI в. приоритетным становится южное направление регионального развития кооперации, что вызвано необходимостью поиска путей хозяйственного подъёма Африканского континента. В государствах Африки ещё недостаточно раскрыты возможности кооперации.

Например, если в Европейском союзе 40% произведённых сельскохозяйственных товаров продаётся через кооперативы, то в Африке менее 5% сельскохозяйственного излишка реализуется через данные организации. Невысокий процент обусловлен не столько отсутствием фермерских кооперативов на континенте, сколько непониманием населением перспектив сотрудничества в производственной и сбытовой сфере.

Как отмечают исследователи, многие деревни имеют по крайней мере один кооператив. Однако низкая эффективность участия в африканских ко-

оперативах связана со стремлением фермеров получить быстрый коммерческий результат за счёт «побочных продаж» странствующими посредниками вместо планомерной работы по сбыту через кооперативные объединения по более выгодным ценам в течение всего года. Перекупщики нарушают внутреннюю сплочённость членов кооперативов и влияют на способность этих организаций вертикально интегрироваться в производственно-сбытовые цепочки, став жизнеспособными предприятиями.

Кооператоры в африканских странах видят свою задачу в распространении идеи участия фермеров в коллективном маркетинге, росте участия фермеров в продаже своих продуктов через кооперативные организации как способе повышения доходов фермеров [33].

Законодательное обеспечение кооперативов в большинстве стран претерпело значительные изменения по сравнению с тем, которое было на рубеже XIX–XX вв.

Например, в странах Европейского союза членами кооперативов могут быть не только физические, но и юридические лица, некоммерческий характер деятельности кооперативов перестал быть обязательным, и кооперативы рассматриваются как имеющие определённые особенности коммерческие компании (имеющие переменный состав, переменный капитал, ориентацию на интересы членов и т. д.), а в Швеции вообще нет отличий кооперативов от обычных компаний.

Положения Договора о Европейском союзе однозначно относят ко-

³² Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства: Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. Доклады Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Рим. 2015 // URL: <https://docplayer.ru/29427641-Polozhenie-del-v-oblasti-prodovolstvviya-i-selskogo-hozyaystva.html>

³³ Francesconi N; Wouterse F. A new generation of cooperatives for Africa. Centro Internacional de Agricultura Tropical (CIAT). Brief № 37. 2017. Cali. Colombia. P. 1. / <https://hdl.handle.net/10568/82562>

оперативы в категорию «компаний или фирм, учреждённых на основе гражданского, а также коммерческого права». Кооперативы, таким образом, рассматриваются как предприятия, предоставляющие услуги за вознаграждение и самофинансирующие себя посредством этого вознаграждения.

Это означает, пишет д-р Бурхард Беше, председатель правления Центрального союза потребительских обществ Германии, «что деятельность кооперативов регулируется теми же правилами и инструкциями, что и деятельность других предприятий. Таким образом, кооперативы конкурируют как с ними, так и между собой, а поэтому должны самостоятельно отстаивать на рынке свою собственную особую корпоративную философию» [34].

Изучение исторического опыта международного кооперативного движения показывает, что кооперативная парадигма занимает важное место в современном социально-экономическом пространстве и её теоретическое освоение ещё не завершено. Капитал в странах рыночной экономики достаточно успешно, с одной стороны, влиял на формирование у населения экономических приоритетов, разобщая население, индивидуализируя его потребности, а с другой – он направлял свои усилия на подрыв кооперации изнутри, размывание кооперативного движения, внедряя в него новые виды кооперативов, в том числе и так называемые «лжекооперативы», которые ориентированы на увеличение прибыли и используют те же методы ведения хозяйственной деятельности, что и компании инвесторного типа, и лишь формально принадлежат к кооперативному сектору.

Однако превращение кооперативов в предпринимательские, капиталистические предприятия лишает их исторической перспективы.

История развития международной кооперации показывает, что спады и подъёмы прослеживаются на протяжении всего времени её существования. В одних сферах её деятельность более успешна, а в других – менее, но это не меняет главную закономерность: кооперативное направление занимает важное место в современном социально-экономическом пространстве и кооперативное движение является эффективным инструментом развития сельских регионов, борьбы с бедностью и реализации социальных приоритетов в условиях глобализирующейся современной рыночной экономики.

³⁴ Д-р Бурхард Беше. Современные кооперативы Германии: состояние и тенденции развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 1. С. 440.

Библиография • References

- Анциферов И. Н.* Очерки кооперации. Сб. лекций и статей. 1908–1918 гг. Харьковское общество сельского хозяйства, Комитет содействия сельской кооперации. Полтава: Агрономия, 1918. – 271 с.
 [Ančiferov I. N. Očerki kooperacii. Sb. lekcij i statej. 1908–1918 gg. Har'kovskoe obščhestvo sel'skogo hozjajstva, Komitet sodejstvija sel'skoj kooperacii. Poltava: Agronomiya, 1918. – 271 s.]
- Вахитов К. И.* Кооперация. Теория, история и практика. Избранные изречения факты, материалы, комментарии. М.: Дашков и К°, 2012. – 560 с.

- [Vahitov K. I. Kooperaciya. Teoriya, istoriya i praktika. Izbrannye izrecheniya fakty, materialy, kommentarii. M.: Dashkov i Ko, 2012. – 560 s.]
- Войцеховский С. М. Кооперативное законодательство. М.: Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. – 57 с.
- [Vojcekhovskij S. M. Kooperativnoe zakonodatel'stvo. M.: Tipolit. t-va I. N. Kushnerev i K°, 1912. – 57 s.]
- Д-р Бухард Беше. Современные кооперативы Германии: состояние и тенденции развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 1. С. 437–447.
- [D-r Buhard Beshe. Sovremennye kooperativy Germanii: sostoyanie i tendencii razvitiya // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava. 2011. № 1. S. 437–447]
- Егоров В. Г. Кооперация в современной России. СПб.: Алетея, 2013. – 607 с.
- [Egorov V. G. Kooperaciya v sovremennoj Rossii. SPb.: Aleteya, 2013. – 607 s]
- Иванова Т. Б., Синько Ю. В. Кредитные кооперативы Германии: история и современность // Финансы и кредит. 2004. № 3. С. 79–90.
- [Ivanova T. B., Sin'ko YU. V. Kreditnye kooperativy Germanii: istoriya i sovremennost' // Finansy i kredit. 2004. № 3. S. 79–90]
- Каракозова О. В. Противоречия – источник развития кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 4. С. 324–329.
- [Karakozova O. V. Protivorechiya – istochnik razvitiya kooperacii // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. 2009. № 4. S. 324–329]
- Корелин А. П. С. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 180–189.
- [Korelin A. P. S. Kooperativnoe zakonodatel'stvo v Rossii i zapadnyj opyt // Otechestvennaya istoriya. 1996. № 2. S. 180–189]
- Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства; Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. Доклады Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Рим, 2015 // URL: <https://docplayer.ru/29427641-Polozhenie-del-v-oblasti-prodovolstviya-i-selskogo-hozyaystva.html>
- [Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo hozyajstva; Social'naya zashchita i sel'skoe hozyajstvo: razorvat' porochnyj krug nishchety v sel'skih rajonah. Doklady Prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii OON. Rim, 2015 // URL: <https://docplayer.ru/29427641-Polozhenie-del-v-oblasti-prodovolstviya-i-selskogo-hozyaystva.html>]
- Пронин С. В. «Демократический социализм» и проблема кооперативной социализации в Англии. М.: Наука, 1964. – 204 с.
- [Pronin S. V. «Demokraticeskij socializm» i problema kooperativnoj socializacii v Anglii. M.: Nauka, 1964. – 204 s.]
- Регламент Совета ЕС 1435/2003 от 22 июля 2003 г. об Уставе Европейского кооперативного общества (SCE) // URL: <http://base.garant.ru/2569183/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz5XxkwqYv>
- [Reglament Soveta ES 1435/2003 ot 22 iyulya 2003 g. ob Ustave Evropejskogo kooperativnogo obshchestva (SCE) // URL: <http://base.garant.ru/2569183/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz5XxkwqYv>]
- Сахарова Д. Б., Котов И. С. История и теория кооперативного движения. Минск: Новое знание, 2009. – 279 с.
- [Saharova D. B., Kotov I. S. Istoriya i teoriya kooperativnogo dvizheniya. Minsk: Novoe znanie, 2009. – 279 s.]
- Соболев А. В. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. М.: Дашков и Ко, 2015. – 361 с.
- [Sobolev A. V. Kooperaciya: ehkonomicheskie issledovaniya v russkom zarubezh'e. M.: Dashkov i Ko, 2015. – 361 s.]

- Творцы кооперации. М.: Московский рабочий, 1991. – 302 с.
 [Tvorcy kooperacii. M.: Moskovskij rabochij, 1991. – 302 s.]
- Тотомианц В. Ф. Кооперация: история, принципы, форма, значение. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1961. – 131 с.
 [Totomianc V. F. Kooperaciya: istoriya, principy, forma, znachenie. Frankfurt-na-Majne: Posev, 1961. – 131 s.]
- Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Юрайт, 2016. – 418 с.
 [Tugan-Baranovskij M. I. Social'nye osnovy kooperacii. M.: YUrajt, 2016. – 418 s.]
- Файн Л. Б. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИВГУ, 1994. – 275 с.
 [Fajn L. B. Otechestvennaya kooperaciya: istoricheskij opyt. Ivanovo: IvGU, 1994. – 275 s.]
- Холиоук Дж. Дж. Современное кооперативное движение. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1915. – 156 с.
 [Holiok Dzh. Dzh. Sovremennoe kooperativnoe dvizhenie. M.: Tipografiya t-va I. D. Sytina, 1915. – 156 s.]
- Шейна З. И. Международное кооперативное движение: история и современность. Новосибирск: Сиб. ун-т потреб. кооперации, 2000. – 53 с.
 [Sheina Z. I. Mezhdunarodnoe kooperativnoe dvizhenie: istoriya i sovremennost'. Novosibirsk. Sib. un-t potreb. Kooperacii, 2000. – 53 s.]
- Christine A. V. The Capper – Volstead Act, Agricultural Cooperatives and Antitrust Immunity // URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/publishing/antitrust_source/Dec10_Varney12_21.pdf
- Francesconi N. Wouterse F. A new generation of cooperatives for Africa. Centro Internacional de Agriculture Tropical (CIAT). Brief № 37. 2017. Cali. Colombia // URL: <https://hdl.handle.net/10568/82562>
- Choi J.-H. Agricultural Cooperatives in Korea // FFTC-NACF International Seminar on Agricultural Cooperatives in Asia: Innovations and Opportunities in the 21st Century. Seoul, Korea, 11–15 September 2006.
- The 2016 World co-operative monitor: exploring the co-operative economy // URL: http://www.ica-ap.coop/sites/ica-ap.coop/files/WCM_2016.pdf
- The reaction of European farmers and European agri-cooperatives to the EU strategy for the protection and welfare of animals 2012–2015 // URL: <https://www.copacogeca.eu>
- Valentinov V., Tortia, E., Iliopoulos C. Agricultural Cooperatives // URL: http://www.euricse.eu/sites/euricse.eu/files/venice_russian_final.pdf
- Zamagni V. Interpreting the Roles and Economic Importance of Cooperative Enterprises in a Historical Perspective (2012) // URL: http://www.euricse.eu/sites/euricse.eu/files/venice_russian_final.pdf
- Zeuli K. A., Cropp R. Cooperatives: Principles and practices in the 21st century // URL: <https://learningstore.uwex.edu/Assets/pdfs/A1457.pdf>
<http://ica.coop/en/whats-co-op/history-co-operative-movement>
<http://ncfc.org>
<http://www.cuma.fr/node/134227>
http://www.euricse.eu/sites/euricse.eu/files/venice_russian_final.pdf
<https://copa-cogeca.eu/Main.aspx?page=Archive>
<https://germancoop.wordpress.com/2014/09/29/notable-cooperatives>
<https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f1ebc6b9-46ae-4f57-a4b5-4711d9add0cd>
<https://www.ica.coop/en/cooperatives/history-cooperative-movement>
<https://www.justice.gov/atr/national-council-farmer-cooperatives-general>
<http://www.viapi.ru/research/reports>

Статья поступила в редакцию 17 декабря 2018 г.

На фоне усиления антироссийских санкций

V Международная научно-техническая конференция
«Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики»
(МНТК НИКИЭТ – 2018)

Борис ГАБАРАЕВ
Александр ДЖАЛАВЯН

В АО «Ордена Ленина научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники имени Н. А. Доллежала» (АО «НИКИЭТ») 2–5 октября 2018 г. при поддержке госкорпорации «Росатом», Международного агентства по атомной энергии, Российской академии наук и Ядерного общества России проведена V Международная научно-техническая конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2018). АО «НИКИЭТ» проводит данные конференции раз в два года, предыдущая конференция состоялась в 2016 г.*

Для большинства работ по тематике конференции такая периодичность вполне достаточна для получения новых результатов, которые можно было бы выносить для обсуждения на международном форуме.

НИКИЭТ (ранее – НИИ-8) не случайно стал организатором этой регулярной международной конферен-

ции и площадкой для её проведения. Этот крупнейший советский, а теперь уже российский центр ядер-

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный энергетик РФ, главный научный сотрудник АО «НИКИЭТ». *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru
ДЖАЛАВЯН Александр Владимирович – кандидат химических наук, учёный секретарь АО «НИКИЭТ». *E-mail:* avd@nikiet.ru

Ключевые слова: антироссийские санкции, ядерная энергетика, инновационные проекты и технологии, международное сотрудничество.

* См.: Обозреватель–Observer. 2017. № 1.

ного реакторостроения основал в 1952 г. профессор Николай Антонович Доллежал, впоследствии ставший действительным членом АН СССР и дважды Героем Социалистического Труда. В подразделении «Гидросектор» московского НИИХиммаша, а затем в основанном на его базе НИИ-8 разработаны под руководством Н. А. Доллежала в качестве главного конструктора и директора проекты многих ядерных реакторов, сыгравших большую роль в укреплении оборонной и экономической мощи СССР. Как правило, эти реакторы сопровождаются такими определениями, как «первый в мире», «первый в СССР», «самый мощный в мире» и т. п.

Н. А. Доллежал прожил, как и мечтал, в трёх столетиях – конец XIX в., весь XX в. и начало XXI в. Среди его заслуг помимо разработки уникальных объектов ядерной техники следует назвать создание в НИКИЭТ мощной научно-конструкторской школы, которая и по сей день находится на острие самых перспективных направлений развития ядерной техники. НИКИЭТ уже больше 10 лет проводит международные конференции, свидетельствующие о признании на мировом уровне его разработок.

На V Международной научно-технической конференции «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2018) (2–5 октября 2018 г.) общее число участников составило 280 чел., в том числе 235 специалистов из России и 45 – из 14 зарубежных стран.

Россия была представлена специалистами госкорпорации «Росатом», Ростехнадзора,

АО «НИКИЭТ», АО «ОКБМ Африкантов», АО «НИИЭФА», АО ОКБ «ГИДРОПРЕСС», ФГУП «НИТИ им. А. П. Александрова», ФГУП НИИ НПО «Луч», ФГУП «ПО „Маяк“», ФГУП «ГХК», АО «ВНИИНМ», АО «ГНЦ РФ – ФЭИ», МГТУ им. Н. Э. Баумана, НИЯУ «МИФИ», НИУ «МЭИ», ИБРАЭ РАН, НИЦ «Курчатовский институт» и ряда других НИИ, КБ и университетов. Перечисленные организации относятся к ключевым российским игрокам в области разработки объектов ядерной техники.

Не менее представительной была иностранная часть участников, которая состояла из сотрудников Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Объединённого ядерного исследовательского центра ЕС (г. Петтен, Нидерланды) и Европейской ассоциации по ядерной энергии, а также из учёных Белоруссии, Бельгии, Бразилии, Германии, Ирана, Италии, Казахстана, Канады, Китая, Нидерландов, Франции, Чехии, Южной Кореи и Японии.

В качестве соавторов в ряде докладов приняли участие специалисты из США, Германии, Украины, Вьетнама и Хорватии, которые не смогли лично участвовать в работе конференции.

Участники конференции представили в общей сложности 170 докладов по шести направлениям, традиционно определяемым Международным программным комитетом:

- инновационные проекты ядерных установок различного назначения;
- ядерное топливо, теплоносители и новые материалы;
- технологии замкнутого ядерного топливного цикла, обращение с облучённым (отработавшим) ядерным топливом и радиоактивными отходами, нераспространение ядерных материалов;

– малая энергетика (стационарные, транспортабельные, плавучие, транспортные, космические установки);

– интегральные коды для анализа безопасности ядерных энергетических установок и ядерного топливного цикла;

– управляемый термоядерный синтез.

Кроме того, с участием иностранных и российских специалистов проведён традиционный круглый стол на тему «Развитие мировой ядерной энергетики и вызовы современности», на котором участники конференции обсудили состояние мировой и российской ядерной энергетики и актуальные задачи, вытекающие из условий интеграции ядерной энергетики в мировую экономику.

Следует отметить, что в работе МНТК НИКИЭТ с каждым разом принимает всё большее число стран, несмотря на усилия Запада добиться изоляции России. Число докладов, представленных иностранными участниками, тоже увеличивается от конференции к конференции.

Следует отметить, что в работе МНТК НИКИЭТ с каждым разом принимает всё большее число стран, несмотря на усилия Запада добиться изоляции России. Число докладов, представленных иностранными участниками, тоже увеличивается от конференции к конференции.

Основные темы и наиболее интересные доклады

В докладах, представленных на конференции, можно выделить несколько приоритетных тем, предложенных авторами для обсуждения:

– разработка реакторов на быстрых нейтронах с тяжёлым жидкометаллическим свинцовым или свинцово-висмутовым теплоносителем;

– разработка атомных станций малой мощности (АСММ);

– международный проект термоядерного реактора ИТЭР.

Реакторы на быстрых нейтронах. Доклады, вошедшие в программу конференции, свидетельствуют о повышенном интересе России, Китая, Южной Кореи, Италии, США и Японии к инновационным ядерным реакторам на быстрых нейтронах с тяжёлым жидкометаллическим свинцовым или свинцово-висмутовым теплоносителем. В этом типе ядерных реакторов специали-

сты из перечисленных стран видят выход из современного глобального кризиса ядерной энергетики.

Действительно, в реакторах на быстрых нейтронах в энергетическое использование вовлекается изотоп урана $U-238$, содержание которого в природном уране более чем в 100 раз превышает содержание $U-235$, являющегося топливом для доминирующих сейчас ядерных реакторов на тепловых нейтронах. Кроме того, реакторы на быстрых нейтронах позволяют перейти к замкнутому ядерному топливному циклу, в котором многократно снижается количество долгоживущих радиоактивных отходов на единицу генерируемой электрической энергии и появляется возможность радиационно-эквивалентного захоронения радиоактивных отходов без нарушения природного радиационного баланса Земли.

Как следует из материалов конференции, в российских докладах

в качестве тяжёлого жидкометаллического теплоносителя реактора на быстрых нейтронах рассматривается жидкий свинец, тогда как, судя по китайским и южнокорейским докладам, в этих странах пока больше внимания уделяют жидкому свинцово-висмутовому эвтектическому расплаву. В КНР параллельно осуществляется разработка нескольких проектов реакторов *CLEAR* с этим теплоносителем, уже сооружены крупномасштабные экспериментальные стенды для обоснования принимаемых технических решений. Российские докладчики, в свою очередь, заявили, что их проект энергоблока с опытно-демонстрационным реактором на жидком свинце уже проходит лицензирование в Ростехнадзоре.

Свой выбор ядерного топлива для реактора на быстрых нейтронах российские специалисты остановили на смешанном нитрид-урановом топливе (СНУП), которое пока менее изучено, чем диоксид урана, ныне широко используемый в реакторах на тепловых нейтронах. Китайские разработчики реакторов на быстрых нейтронах пока осторожно выбирают диоксид урана.

Атомные станции малой мощности (АСММ). Возрастающий интерес к АСММ объясняется необходимостью активного освоения Арктики, территорий и островов, энергообеспечения крупных промышленных и гражданских объектов, удалённых от дешёвых источников органического топлива. В перспективе ожидается открытие рынка этих инновационных установок как в крупных странах (Россия, Канада, США, Китай), так и в раз-

вивающихся островных государствах (Индонезия, Филиппины и др.). Кроме того, атомные станции малой мощности рассматриваются как ключевой элемент снабжения энергией объектов и установок, которые будут размещаться на поверхности Луны, Марса и иных планет при будущем освоении их человечеством.

Следует отметить, что Россия, Канада, США и Китай рассматриваются не только как потенциальные пользователи АСММ, но и как наиболее перспективные поставщики этих энергетических объектов. Одним из важнейших требований к АСММ является обеспечение достаточно длительного периода между перегрузками активной зоны реактора (10–25 лет).

Российские доклады посвящены наземным и плавучим энергоблокам с АСММ. В частности, нижегородским «ОКБМ Африкантов» представлены разработки реакторных установок РУ РИТМ-200 (наземный энергоблок) и РУ РИТМ-200М (плавучий энергоблок на самоходном судне). НИКИЭТ представил доклады о разработке энергоблоков с реакторными установками «Шельф», «Униатерм» и «Витязь». Последний проект предусматривает поставку в виде функциональной и готовой к эксплуатации атомной станции в составе четырёх транспортабельных модулей, компактно размещённых на колёсных платформах высокой проходимости.

В докладе Миланского технического университета рассмотрена концепция энергоблока с модульным реактором *IRIS-160* в подводной защитной оболочке. Эта концепция получена посредством масштабиро-

вания реактора *IRIS* в сторону меньшей электрической мощности (с 335 до 160 МВт).

Применительно к АСММ китайские КБ помимо плавучего энергоблока усиленно разрабатывают проекты теплофикационных реакторов мощностью по 200 МВт. Они подтвердили в экспериментах, что ядерный теплофикационный реактор *NHR200-II* с естественной циркуляцией при высоком давлении может безопасно и высокоэффективно эксплуатироваться в режиме полной мощности. Его строительство планируется в провинции Хэбэй в северной части Китая.

Представляет интерес проект южнокорейского реактора *SMLFR* на быстрых нейтронах со свинцово-висмутовым теплоносителем.

Как утверждается в докладе, всё оборудование активной зоны, имеющей высоту 1 м и диаметр 1,45 м, заключено в небольшой корпус реактора, который можно поместить непосредственно в стандартный контейнер отработанного ядерного топлива (ОЯТ) и затем транспортировать в регион использования или к месту утилизации после завершения эксплуатации.

Расчётами подтверждена техническая реализуемость эксплуатации реактора *SMLFR* на полной мощности в течение 30 лет без перегрузки и небольшие колебания реактивности при выгорании.

Международный проект термоядерного реактора ИТЭР. В докладах по управляемому термоядерному синтезу большой интерес был проявлен к информации о казахстанском материаловедческом токамаке, имеющем статус первого

в мире технологического токамака для реакторного материаловедения в рамках международных проектов, о состоянии изготовления в АО «НИКИЭТ» опытных макетов основных узлов теплонапряжённых панелей первой стенки и соединителей модуля бланкета, для которых экспериментально была подтверждена работоспособность в условиях, приближенных к условиям работы бланкета международного экспериментального термоядерного реактора ИТЭР.

Прочие доклады. Представитель Ростехнадзора отметил в своём докладе актуальность:

- проработки вопросов регулирования ядерной и радиационной безопасности;

- разработки законодательной и нормативной базы инновационных ядерных установок.

Без решения этих вопросов невозможно начинать строительство таких объектов.

Помимо конструкции и теплоносителя для инновационных ядерных установок очень важен выбор ядерного топлива и конструкционных материалов. Данному вопросу были посвящены доклады, представленные специалистами Бразилии, России, Белоруссии, США, Ирана и Италии.

Авторы докладов из России, Германии, Хорватии и Италии рассказали об оценке радиационных рисков и экологической безопасности атомной энергетики, использовании расчётных кодов для обоснования безопасной эксплуатации АЭС и применении робототехники для продления ресурса действующих ядерных энергоблоков.

Нужны ли российской атомной отрасли конференции, проводимые НИКИЭТ?

Данный вопрос скорее является дилемматическим, так как значение подобных международных форумов для российской атомной отрасли трудно переоценить.

Во-первых, они полезны в качестве экспертной площадки для рассмотрения задач и предлагаемых решений по ключевым вопросам разработки инновационных проектов и технологий, способствуют обмену информацией о международных и национальных программах и проектах.

Во-вторых, они работают на консолидацию российской атомной отрасли, на укрепление горизонтальных научно-технических связей между ведущими российским цен-

трами. Авторы одного и того же российского доклада нередко являются сотрудниками различных организаций, кооперативно решающих общую задачу.

В-третьих, МНТК НИКИЭТ, как и ряд аналогичных международных конференций, способствует установлению более тесных научно-технических контактов российских специалистов с иностранными. На МНТК НИКИЭТ – 2018 уже были представлены доклады, авторские коллективы которых состоят из представителей двух и более стран. Практика показывает, что со временем и при определённых усилиях такие связи могут доходить до подписания контрактов.

Отзывы участников МНТК НИКИЭТ – 2018

Каждая конференция становится событием в жизни её участников, а их отзывы и рекомендации всегда важны для её организаторов. Практически все поступившие отзывы российских и иностранных специалистов содержат положительную оценку научной программы и уровня её реализации.

По признанию многих участников МНТК НИКИЭТ – 2018, НИКИЭТ достойно справился с трудной задачей организации и проведения столь многоплановой научно-технической конференции. Из культурных мероприятий иностранным гостям очень понравилось посещение Большого Кремлёвского дворца и обзорная экскурсия по территории Кремля. Видимо, было бы

проще процитировать некоторых участников:

– представитель МАГАТЭ Стефано Монти: «Мои искренние поздравления с успехом конференции, которая стала важной для проведения регулярных встреч специалистов международного ядерного сообщества, разрабатывающих инновационные ядерные установки»;

– профессор бразильского университета Хосе Рубенс Майорино: «У меня очень позитивные впечатления о конференции. Она была очень хорошо организована, на ней были представлены очень интересные доклады»;

– профессор итальянского университета Франческо д’Ауриа: «МНТК НИКИЭТ – 2018 была пре-

красно организована. Формат конференции способствовал творческому обмену информацией и идеями»;

– научный сотрудник Института атомной энергии Республики Казахстан Юрий Валентинович Понкратов: «Конференция была проведена на высшем уровне, много интересных докладов. Я участвовал в вашей конференции второй раз и не против в будущем поучаствовать и в третий, четвёртый и пятый раз»;

– ветеран ядерно-энергетической промышленности России: «Я участвовал в двух конференциях, получил очень полезную информацию, прекрасные воспоминания, большое спасибо. На последней конференции отметил доклады молодых специа-

листов. Это очень хорошо, вспомнил фразу „Кадры решают всё“. Конференция очень полезна для отрасли и для страны».

Очень важно отметить, что помимо положительной оценки работы конференции, в поступивших отзывах приведены конкретные рекомендации по расширению или структурированию тематики следующей МНТК НИКИЭТ, запланированной на 2020 г. Некоторые критические замечания и полезные рекомендации будут, по возможности, учтены организаторами конференции при подготовке и проведении новых научно-технических форумов на площадке АО «НИКИЭТ» в будущем.

Название статьи о МНТК НИКИЭТ – 2016, опубликованной в журнале «Обозреватель–Observer», начиналось со слов «Санкциям вопреки...» с целью подчеркнуть то, что она успешно состоялась при активном участии специалистов из западных стран, несмотря на разгар «санкционной» войны против России.

Как показало проведение МНТК НИКИЭТ – 2018, дальнейшее закручивание «санкционных гаек» не привело к снижению уровня участия иностранных специалистов. Напротив, наблюдается расширение географии МНТК НИКИЭТ, в ней участвуют всё больше иностранных специалистов, увеличивается их вклад в труды конференции. В авторских коллективах докладов, представленных на МНТК НИКИЭТ – 2018, фигурируют специалисты из США, Франции, Германии, Италии и Канады.

Такая картина позволяет сделать два важных вывода.

Во-первых, МНТК НИКИЭТ стала признанным и востребованным международным форумом для мирового сообщества специалистов в области разработки инновационных проектов и технологий ядерной и термоядерной энергетики.

Во-вторых, международное сотрудничество и обмен информацией в этой области необходимы и взаимопользны и будут продолжаться, невзирая на какие бы то ни было антироссийские санкции*.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2018 г.

* Труды МНТК НИКИЭТ – 2016, оформленные в виде электронного издания, представлены на web-сайте конференции <http://istc-2018.nikiet.ru>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

The rivalry of the great powers in the context of civilization development

5

V. Shtol, A. Zadokhin

The authors consider the problems associated with the challenges of the development of civilizations and, as a result, the countries-candidates for the status of a leader. The catastrophic consequences for Europe of the First and Second World Wars have set before Europeans the question of what organizational and value principles the new world order and global security will be based on and what is the role of a state claiming to be a leader.

About the authors: Shtol Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Zadokhin Alexander G. – Doctor of Political Sciences, Professor at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: leader state, Russia/USSR, USA, China, Japan, Ottoman Empire.

Educational space of Russia and Belarus: challenges and prospects

21

V. Komleva

The accomplishments and issues of the common educational space (CES) of Russia and Belarus are considered in the article, the structure and activity of the international educational actors, competitive positions of Russia are analyzed. The main challenges are connected with the growth of the competitiveness of various educational spaces. The author underlines the importance of the CES for the integration

as the education influences the world view, forms the settings of the future decision-taking elites and actors.

About the author: Komleva Valentina V. – Dr. Sci. (Sociology), Dean of the Faculty of International Regional Studies and Management of the Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: educational space, integration processes, Union state, humanitarian cooperation.

Formational and civilizational features of modernization of Russia XX century – beginning of XXI century 34

V. Baklanov

The article examines the experience of Russian modernization in the joint and dialectical conjugation of the formation and civilization approaches. At the same time, Russian modernization was of a non-linear nature with accelerated and violent leaps forward (in the Soviet period) and reverse restoration of the pre-October system in the 90s of the XX century.

About the author: Baklanov Vyacheslav I. – Candidate of historical Sciences, associate Professor, Lecturer of the Department of political sciences of the non-state educational private institution – Moscow financial and industrial university «Synergy».

Key words: modernization, westernization, Russian civilization, two-formational society.

Power and opposition 43

A. Isakov

The article deals with the issues of the legitimacy of the existence of the opposition, its relationship with the government on the basis of a large factual material. A significant part of the publication is devoted to the opposition in Russia.

About the author: Isakov Anatoly I. – Doctor of Military Sciences, Professor, Professor at the Institute of Management and Information.

Key words: the opposition, political struggle, the party, the Communist party, Russia, power, Constitution.

“Soft power” of Russia: problems of understanding 56

O. Ushurelu

The transformation of international relations has led to a wider use of “soft power” in foreign policy. In Russia there is still no consolidated approach to its definition and understanding. The article analyzes the existing approaches to the definition

of “soft power” among the scientific community and the evolution of approaches in the Foreign Policy Concepts, Russia.

About the author: Ushurelu Olga V. – postgraduate student of the Moscow State Regional University.

Key words: “soft power”, definition problems, foreign policy concept.

Psychological aspects of information warfare

Countering the spread of terrorist ideology

66

S. Mironov, R. Shangaraev

The Islamic State terrorist group (ISIS) (banned in Russia) has suffered serious losses, but has not yet been completely destroyed. The danger of its revival in one form or another still remains. The need for serious preventive work is now at the forefront in order to prevent its restoration both in those states in whose territory it operated (Iraq and Syria) and in other countries (Russia, EU countries and Southeast Asia).

About the authors: Mironov Sergey I. – Ph. D., Professor of Department of National and International Security of Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry.

Shangaraev Ruslan N. – Ph. D., Associate Professor of Department in Foreign Policy Public Administration of Diplomatic Academy Russian Foreign Ministry.

Key words: Middle East, Syria, Iraq, terrorism, extremism, ideology, new religious movements.

Security challenges in the post-Soviet space

On the example of the South Caucasus and Central Asia

76

L. Gusev, V. Tikhova

The article says that at the moment there is a serious threat of terrorism and extremism for the countries of Central Asia and the Caucasus. The authors consider the situation in such countries as Azerbaijan, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, and make recommendations for its solution.

About the authors: Gusev Leonid YU. – Cand. Sc. (History), Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Tikhova Vladlena V. – Cand. Sc. (History), Assistant Professor of Department of World and Russian history (Moscow State Institute of International Relations at the Russian Ministry of Foreign Affairs).

Key words: South Caucasus, Central Asia, extremism, terrorism, security.

Problems of cooperative movement in the agricultural sector

World practice

87

O. Zozulya

A retrospective analysis of the international cooperative movement, carried out in the article, showed that agricultural cooperation as one of its components contin-

ues to maintain (along with private and public) the position of the basic component of the agricultural economy of the vast majority of countries. Modern data published by international cooperative organizations allowed the author to conclude that the cooperative paradigm occupies an important place in the modern socio-economic space and the cooperative movement is an effective tool for the development of rural regions, the fight against poverty and the implementation of social priorities in a globalizing modern market economy.

About the author: Zozulya Olga A. – associate professor of history of Moscow State Regional University.

Key words: agricultural cooperation, international cooperative movement, ICA, COGECA.

Scientific life

In the midst of the Increasing Anti-Russian Sanctions

Fifth International Scientific and Technical Conference “Innovative Designs and Technologies of Nuclear Power” (ISTC NIKIET – 2018)

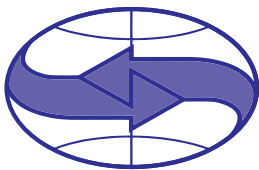
108

B. Gabaraev, A. Dzhalavyan

As compared to the previous conference, this year’s conference, despite the increasing anti-Russian sanctions, has attracted a much larger number of foreign participants and had a greater geographical representation. The presented reports prove that search is under way in the world for the solution to overcome the global crisis in the sphere of the international nuclear power. The conference has confirmed once again its status as an established and a popular international forum for the world’s community of experts in development of innovative nuclear and thermonuclear power designs and technologies.

About the authors: Gabaraev Boris A. – Doctor of Science (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Power Engineer of the Russian Federation, Chief Scientist of JSC NIKIET. Dzhalavyan Aleksander V. – PhD in Chemistry, Scientific Secretary of JSC «NIKIET».

Key words: anti-Russian sanctions, nuclear power, innovative designs and technologies, international cooperation.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2019 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 01.02.19. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7, 5. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио д. 10А. Заказ № .